ИЗБРАННАЯ БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ.

Часть III.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ вольной Типографіи. И. Лопухнна, сЪ указнаго дозволенія, 1784 года.

ЗЛАТАЯ КНИЖИЦА

О

ПРИЛѢПЛЕНІИ КЪ БОГУ,

служащая

ко

вразумленію, утвержденію

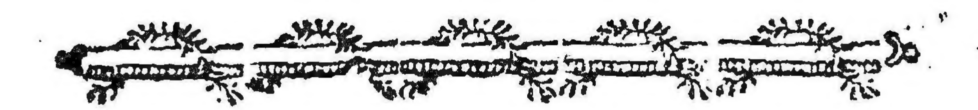
и утѣшенію истинно

благочестивыхъ

и

спасенія своего жаждущихъ

ХРИСТІАНЪ.



ЗЛАТАЯ КНИЖИЦА
О
ПРИЛѢПЛЕНІИ КЪ БОГУ.

ГЛАВА I.

Дабы достигнуть совершенства, надлежитъ всемъ умомъ и душею прилѣпиться къ Богу.

Я вознамѣрился сдѣлать краткое, простое и ясное изображеніе о совершенномъ и возможномъ отвлеченіи сердца нашего отъ всѣхъ тварей (вещей), дабы тѣмъ свободнѣе и простѣе прилѣпиться къ Богу. Цѣль духовнаго совершенства есть любовь Божія, и человѣкъ обязанъ прилѣпиться Богу подъ опасеніемъ лишенія блаженства сво-

его. Прилѣпленіе же сіе доказывается исполненіемъ заповѣдей и сообразованіемъ волѣ Божіей, отвергнувшись и отрекшись всего, что токмо существу и естеству любви противно. Понеже грѣхъ производитъ разлученіе между Богомъ и человѣкомъ, то и должны всѣ человѣки, а особливо желающіе посвятить себя духовной жизни, привязаны быть къ совѣту Евангелія, въ примѣръ другимъ, дабы тѣмъ нелицемѣрнѣе и поспѣшнѣе стремиться къ цѣли сей изключеніемъ и отверженіемъ всего, что токмо исполненію таковыя любви препятствовать можетъ. Естьлижъ такимъ истиннымъ отверженіемъ отъ всѣхъ твореній воспаримъ къ Богу, то тогда можемъ мы поклонятися Ему точно въ духѣ и въ истиннѣ; и для таковаго поклоненія можемъ

внити къ Господу во внутреннѣйшій чертогъ сердца; но токмо надлежитъ чинить сіе съ чистымъ сердцемъ и доброю совѣстію, а не съ вымышляемою вѣрою. Кратко сказать, человѣкъ долженъ отвлещи себя отъ всѣхъ прочихъ вещей совершенно, и сдѣлавшись имъ чуждымъ, забыть ихъ; напротивъ же того горящее желаніе духа своего открывать Богу тихими устами, съ крѣпкою при томъ надеждою: — и всю любви склонность, со всѣми силами, всеискреннѣйше и совершеннѣйше излить, погрузить, разширить, воспалить и растопить предъ нимъ.

ГЛАВА II.

Какъ человѣкъ долженъ все презирать, и прилѣпляться единственно ко Христу.

Кто таковое состоянiе начать и вступить въ оное старается, тому весьма нужно имѣть чувства ко всѣмъ тварямъ затворенныя, дабы не пещись и не заниматься ничѣмъ чуждымъ, но всѣ вещи мiра сего отвергать яко не нужныя, до него не касающiяся, безполезныя и вредныя. Учинивъ сiе, долженъ онъ внити совершенно во внутренняя, и не помышлять, не желать и не прилѣпляться ни къ чему иному, какъ токмо единственно къ изъязвленному Христу, дабы чрезъ Него и въ Немъ, то есть, чрезъ сего человѣка въ Богѣ, чрезъ язвы человѣчества, мѣтить и стремиться со всею при-

прилѣжностію, важностію и вѣрностію во внутреннѣйшая Божества Его. Равнымъ образомъ всѣ прочія обстоятельства свои, не искавъ совѣта и помощи отъ прозорливости и собственныхъ силъ своихъ, долженъ онъ предать совершенно Господу, по совѣту Божественному: возверзите попеченія ваша на могущаго вся. Не пекитесь. Возверзи помышленія твои на Господа, той препитаетъ тя. Благо мнѣ, яко прилѣпихся Господу. Всегда имѣю Господа предъ лицемъ моимъ. И симъ же образомъ говоритъ невѣста о таковомъ прилѣпленіи: обрѣла любезнаго душѣ моей; ибо съ Нимъ купно получила я и всѣ благія. Се сокровенное небесное сокровище и драгоцѣннѣйшій бисеръ, котораго должно искать съ униженнымъ упованіемъ, безпрестан-

нымъ прилѣжаніемъ, покойнымъ молчаніемъ и отложеніемъ всякія наружныя пользы, хвалы и другихъ выгодъ, и надлежитъ искать онаго въ крѣпости духа. Что бо безъ сего пользуетъ человѣку, а особливо духовному, естьли онъ и цѣлой міръ пріобрящетъ, въ душѣ же своей вредъ претерпѣваетъ? Состояніе его и житіе отъ внѣ, знаніе и тѣлодвиженіе въ духовномъ не могутъ сдѣлать его блаженнымъ, естьли Христосъ чрезъ вѣру, украшенную любовію, не обитаетъ въ немъ. Сего-то ради говоритъ самъ Господь: Царство Божіе въ васъ и между вами, еже есть Христосъ.

ГЛАВА III.

Какова есть человѣческая сообразность совершенству въ жизни сей.

ЧѢмъ рачительнѣе духъ нашъ размышляетъ, ищетъ и печется о сихъ низкихъ человѣческихъ и земныхъ вещахъ, и чѣмъ болѣе о нихъ заботится, тѣмъ болѣе во внутреннемъ желаніи своемъ отторгается онъ отъ вышнихъ вещей небесныхъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе отторгается онъ отъ сихъ вещей низкихъ, и собирается къ небеснымъ онымъ, тѣмъ совершеннѣе дѣлается жизнь духовная, молитва, созерцаніе, и проч. Христіянская простота говоритъ намъ, что душа наша не возможетъ въ одно время къ обоимъ симъ быть примѣчательною (внимательною) и обращенною; ибо обоя сіи, яко свѣтъ

и тма, между собою различаются. Ибо кто прилѣпляется Богу, тотъ ходитъ во свѣтѣ; а прилѣпившійся къ міру, пребываетъ во тмѣ. Сего-то ради полное совершенство человѣка въ жизни сей есть соединеніе съ Богомъ такимъ образомъ, чтобы вся душа со всѣми силами ея была управляема и влекома къ Богу, и совершенно бы въ Немъ погрузилась; воистинну, чтобы она была единый съ Богомъ духъ, ни о чемъ не помышлала, кромѣ Бога, ничего не чувствовала и не понимала кромѣ Бога, и слѣдственно чтобы всѣ сердечныя склонности въ любовной радости и преданіи, соединяся съ Его волею, и наслаждаяся Творцемъ, сладостно покоились. Симъ образомъ подобіе Божіе впечатлѣется паки совершенно въ свойства души, сирѣчь въ волю, умъ

и память. Доколѣ же всѣ силы сіи, такъ сказать, не внидутъ въ Бога, дотолѣ душа не будетъ подобообразна Богу, и не возвратится въ первобытное при сотвореніи ея состояніе. Душа душъ есть Богъ, съ которымъ душа должна паки соединиться, подобно какъ выпечатанное на воску съ самимъ воскомъ, или начертанное съ начертаніемъ. Но сего не случится никогда, естьли умъ (духъ) не привлечется совершенно къ познанію Бога, и не освятится имъ; естьли воля не направится къ возлюбленію высочайшаго милосердія; ежели не поглотится совершенно память, для созерцанія вѣчныхъ блаженствъ, для алканія, для наслажденія себя ими, и для сладостнаго внутренняго веселія, приходящаго отъ пребыванія въ оныхъ. А понеже въ таковыхъ

Божественныхъ силахъ и ихъ совершившемся пріобрѣтеніи состоитъ слава блаженства, которая совершается въ вѣчномъ отечествѣ нашемъ, то изъ сего явствуетъ, что совершенство въ жизни сей есть полное оныхъ начало.

ГЛАВА IV.

Что дѣйствія духа находятся во внутренности души, а не въ чувствахъ.

Щастлива душа, которая чрезъ безпрестанное отвращеніе отъ всѣхъ чувственностей и тварей обращается ко внутреннему, и духомъ своимъ паче и паче къ Богу возлетаетъ, такъ что наконецъ забываетъ весь міръ и всѣ образы, и простымъ чистымъ сердцемъ въ единаго Бога погружается! Откинь тогда, о душа!

ша! всѣ виды и образы вещей, дабы вся внутренность духа твоего волею и умомъ единственно и непрестанно занималась Богомъ. Конецъ всѣхъ упражненій есть тотъ, чтобы мѣтить единственно на Бога, и съ горячайшею склонностію сердца въ Немъ опочити. Таковое упражненіе не чинится въ членахъ тѣлесныхъ и внѣшнихъ чувствіяхъ, но въ Томъ и съ Тѣмъ, чрезъ Котораго человѣкъ есть человѣкомъ, то есть во внутреннѣйшемъ основаніи воли. Коль же долго человѣкъ забавляется образами и силами чувствъ, и естественными похотями, и къ онымъ прилѣпляется, толь долго не усматривается еще, чтобъ онъ прешелъ движенія естества скотскаго. Совсѣмъ иное съ человѣкомъ, сотвореннымъ по подобію Божію, съ которымъ онъ совершенно во

внутренности по духовной волѣ совокупленъ и соединенъ есть. Сего-то ради дiяволъ старается столь рачительно воспрепятствовать упражненiю сему, понеже оно есть предшествiе жизни вѣчныя, которую ненавидитъ онъ въ человѣкѣ. Безконечными искушенiями, чуждыми внушенiями, безполезными заботами, превратными попеченiями, безплодными бесѣдами, тщетнымъ остроумiемъ и пр. старается онъ отвратить отъ Бога духъ человѣческiй. Ибо хотя таковыя вещи и часто кажутся быть маловажными, и даже ни мало не грѣшными, но суть однакожъ великiя препятствiя въ таковомъ внутреннемъ дѣлѣ. Подлинно, хотя со внѣ и кажутся онѣ быть нужными, но яко вредныя надлежитъ намъ ихъ отвергать, и выгонять изъ чувствъ нашихъ.

Сего-

Сего-то ради весьма полезно для жизни духовныя не впечатлѣвать таковыя внѣшнія вещи столь глубоко въ души наши, ниже таковыми преображеніями опутываться; ибо когда не глубоко войдутъ въ духъ нашъ, то не препятствуютъ душѣ ни въ молитвѣ, ни въ Божественномъ созерцаніи. И тако съ молчаніемъ и надеждою во всѣхъ дѣлахъ твоихъ предай себя совершенно Божественному Промыслу, и будь покоенъ. Самъ Онъ о тебѣ пещися будетъ, Онъ будетъ за тебя трудиться, сражаться и скорѣе, придетъ къ тебѣ съ помощію, совѣтомъ, утѣшеніемъ и избавленіемъ, нежели когда бы ты день и нощь терзалъ духъ твой заботами и сомнѣніями. Всѣ вещи и нападенія, откудыбъ они ни приходили, пріемли съ тихимъ и терпѣливымъ

спокойствіемъ, яко бы отъ руки отеческаго Промысла проистекающія. И въ самомъ состояніи твоемъ отчуждись отъ всѣхъ умосомнѣній въ вещахъ тѣлесныхъ, да возможешь во всякое время съ незанятымъ духомъ прилѣпиться искреннѣ Тому, Которому многократно и совершенно принесъ ты себя въ жертву; и тогда не будетъ болѣе возможности положить преграды между Имъ и тобою. Чисто изъ язвъ человѣчества Іисусова воліешься ты во свѣтъ Божества.

ГЛАВА V.

О чистотѣ сердца, о которой предпочтительно всему стараться надлежитъ.

Когда ты надежныхъ стезей и скоро и поспѣшно на пути жизни пріобрѣсти стараешься, то

то воздыхай непрестанно о истинной чистотѣ сердечной, о просвѣтленіи души и о спокойствіи чувствъ и всѣхъ силъ духа. Всѣ склонности сердца твоего собери во внутренняя къ Богу, удались отъ всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ и бесѣдъ, могущихъ препятствовать тебѣ во благомъ намѣреніи семъ; старайся на всякое время и всякими способы обрѣсти спокойствіе къ созерцанію, и сіе во всегдашнемъ безмолвіи; бѣги отъ кораблекрушенія настоящаго міра, и убѣгай замѣшанныхъ дѣлъ онаго; прилѣжи о чистотѣ сердечной и спокойствіи, дабы во всякое время могъ ты обратиться ко внутреннему съ затворенными тѣлесными чувствами. Такъ подлинно, запри крѣпко двери сердца твоего, дабы не ворвались въ него образы вещей земныхъ; ибо чистота сердечная

чная между всѣми духовными упражненіями и плодами оныхъ занимаетъ верьховное мѣсто. Здѣсь конечная цѣль, и такъ сказать, возмездіе за всѣ работы, которыя истинный послѣдователь Іисуса Христа въ милосердіи Его на себя пріемлетъ. Сего ради со всякимъ прилѣжаніемъ освободи духъ твой отъ всѣхъ таковыхъ вещей, даже и въ самыхъ благовидимыхъ дѣлахъ свѣтскихъ, которыя опятнать, помрачить и замѣшать тебя могутъ; трудись рачительно обратить всѣ желанія сердца твоего на единое истинное, самосущное и изящное Благо; всѣ силы духа да будутъ и пребываютъ собраны во внутренности, дабы всею душею прилѣпиться единному Богу, и отложа всѣ земные недуги, направлять всю ее ко Іисусу и учинить ее Ему

подобною. Когда ты симъ образомъ отъ всѣхъ образовъ мірскихъ, попеченій и дѣлъ себя отлучишь и очистишь, напротиву того ближе и ревностнѣе съ великою надеждою къ Божественному источнику придешь: тогда почерпнешь и вкусишь во всѣхъ обстоятельствахъ твоихъ изъ кладязя Божественнаго благоволенія. Нашедъ бо въ таковой чистой волѣ Бога, съ умомъ твоимъ соединеннаго, довольно будетъ тебѣ сего для исполненія любви къ Богу и ближнему, какъ-то научаетъ тебя даръ Духа Святаго, что ты безъ всѣхъ книгъ обойтися можешь. Употреби токмо все прилѣжаніе твое къ содѣланію сердца твоего истинно простымъ, дабы ты отъ всѣхъ образовъ былъ неподвиженъ, и отвратясь отъ нихъ, спокойно въ семъ состояніи

остался. Во всякое время долженЪ ты во внутренности твоей стоять вЪ ГосподѢ, яко бы душа твоя находилась уже вЪ вѢчности, то есть вЪ созерцаніи Бога. ИзЪ любви ко Іисусу надлежитЪ тебѢ оставить самаго себя сЪ чистымЪ сердцемЪ, доброю совѢстію, твердою и невымышляемою вѢрою, и во всѢхЪ напастяхЪ твоихЪ и обстоятельствахЪ предать себя Богу такимЪ образомЪ, чтобы ты не желалЪ уже ничего другаго, какЪ токмо терпѢть и во всемЪ исполнять волю Его. Но чтобы чинилось сіе всегда совершеннѢе, для сего нужно обращаться всегда снова вЪ сердце твое и паки вновь очистить себя отЪ всѢхЪ другихЪ упреканій, охранять умЪ твой отЪ образовЪ земныхЪ, волю отвлекать отЪ преходящихЪ попеченій; напротивЪ того

паче

паче и паче прилѣжнѣе прилѣпляться къ высочайшему и истинному Благу. Ты долженъ внутреннія мысли и чувства духа возвышать выше и выше, дабы неподвижно пребывать при единственномъ существенномъ Благѣ. Наконецъ симъ образомъ душа твоя со всѣми ея силами соберется вся въ Богѣ и будетъ съ Нимъ единый духъ, даже познаетъ и осяжетъ, что въ Немъ состоитъ высочайшее совершенство жизни сея. Сіе есть единство духа и истинная любовь, чрезъ которыя человѣкъ со всѣми желаніями учинится единообразенъ вышней и вѣчной волѣ Божіей, то есть тому, что Богъ есть по естеству своему. При семъ надлежитъ примѣтить и вѣдать, что въ то мгновеніе, когда Божіею помощію человѣкъ предаетъ волю свою и побѣдитъ

ее можетъ и хочетъ, то есть отвергнуть непорядочныя склонности, бываетъ онъ столь близокъ и столь благоугоденъ Богу, что Онъ даруетъ ему всякую милость, чрезъ которую чувствуетъ человѣкъ толикую силу и извѣстность вѣры и горячность любви, что прогоняетъ всѣ сомнѣнія, и надежду, и упованіе на Богѣ основываетъ. И такъ нѣтъ ничего блаженнѣе, какъ препоручить все Тому, въ Которомъ никакого нѣтъ недостатка. Доколѣ созидать и стоять тебѣ самой на себѣ, когда ты такъ часто падаешь? Прибѣгни совершенно и съ великимъ упованіемъ къ Богу: Онъ пріиметъ тебя, изцѣлитъ, проведетъ и избавитъ. Когда ты сіе непрестанно и истинно въ себѣ повторяешь и возобновляешь, то сіе и здѣсь еще поспѣшествовать

вать тебѣ будетъ къ жизни блаженной удобнѣе, нежели всѣ богатства, чести, слава и премудрость міра, хотя бы ты въ оныхъ превосходилъ всѣхъ, доселѣ живших.

ГЛАВА VI.

Духовный человѣкъ долженъ прилѣпляться къ Богу единымъ чистымъ умомъ.

Чѣмъ болѣе освободишься ты отъ мірскихъ земныхъ внѣшнихъ узъ и мечтаній, тѣмъ болѣе истинныя сладости и силы пріобрѣтетъ душа твоя, дабы могъ ты лучше ощущать и благовкушати, на превыспреннихъ находящееся. Научайся же отвлекать себя совершенно отъ образовъ вещей внѣшнихъ; ибо таковая обнаженная душа благоугодна Господу Богу для обитанія

шанія въ сынахъ человѣческихъ. Сіи суть тѣ, которые совершенно отвлекли себя отъ всѣхъ дѣлъ земныхъ, вожделѣній, заботъ и разсѣяній, и токмо съ покойными, простыми и чистыми сердцами на единаго Господа примѣчаютъ, мѣтятъ и къ Нему прилѣпляются. Напротивъ того когда душа твоя упразднится совершенно отъ Божественныхъ укоризнъ и напоминовеній, то неотмѣнно должна будетъ терпѣть нападеніе отъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ образовъ, попеченій, умосомнительствъ, и слѣдственно вредными тягостьми обремениться. Сего-то ради Святый Духъ скрывается отъ помышленій, кои суть безъ разума! И для того истинный любитель Іисуса Христа долженъ разумъ свой (понеже воля его соединена съ волею Бо-

Божественною и благостію Его) освободить отъ всѣхъ прежнихъ образовъ, дабы не возбудить паки злыхъ поощреній (прелестей). Не примѣчай на то, смѣются ли надъ тобою, или хвалятъ, любятъ, или ненавидятъ, или что тебѣ ни дѣлаютъ; ибо добрая твоя новая воля наполняетъ въ тебѣ всѣ вещи и все превосходитъ. Естьли внутренняя воля и умъ твой суть чисты и учинились сообразны волѣ Божіей, то возможешь ты преодолѣть искушенія, хотящія коснуться тѣлу, чувствамъ и всему внѣшнему человѣку, усыпить ихъ ко благу, и даже самаго внутренняго человѣка сдѣлать хладнымъ и студенымъ къ богоговѣнію, и тогда находяся волею твоею и умомъ внутреннѣ въ вѣрѣ, прилѣпишься ты къ единому Богу, такъ что уже таковыя стрѣлы ничего

вредить тебѣ не возмогутъ. Въ сіе-то время зритъ человѣкъ ничтожность свою, и познаетъ, что все его благо состоитъ въ единомъ Богѣ. Онъ оставляетъ и отвергаетъ самаго себя со всемъ имуществомъ, и даже всѣ творенія, а погружается во Творца своего, такъ что всѣ дѣйствія свои управляетъ и учреждаетъ всегда, отъ всего сердца своего къ единому Богу и изъ единаго Бога, и внѣ Его ничего не ищетъ; ибо чувствуетъ, что въ Немъ обрѣлъ все благо и все совершенство. И симъ образомъ перемѣняется онъ, такъ сказать, въ Бога, ни о чемъ не помышляетъ, ничего не разумѣетъ, ни о какой вещи вспоминать не можетъ и не хочетъ, кромѣ Бога и къ Богу принадлежащаго. Прочія творенія и себя самаго видитъ онъ единственно

вЪ Богѣ. Не любитЪ ничего, какЪ токмо единаго Бога, и воспоминаетЪ ихЪ и себя вЪ единомЪ токмо Богѣ. Сіе истинное и новое познаніе дѣлаетЪ душу смиренною, такЪ что она судитЪ токмо себя, а не другихЪ; напротивЪ того мудрость мірская дѣлаетЪ человѣка токмо суетнымЪ и напыщаетЪ его. И такЪ сіе ученіе обЪ управленіи ума да будетЪ основаніемЪ твоимЪ, естьли ты приступаешь кЪ познанію Бога и служенію Его. Подлинно, естьли ты истинно имѣть и наслаждаться БогомЪ хочешь, то необходимо должно отвлечь сердце твое отЪ всякаго прилѣпленія ко тварямЪ, дабы такимЪ образомЪ всемЪ сердцемЪ и всѣми силами стремиться кЪ Богу сЪ простотою, безЪ попеченія, заботЪ и двоемыслія, но истинно сЪ полною довѣренностію предать себя Ему безЪ ма-

лѣйшаго надѣянія на себя самаго.

ГЛАВА VII.

Коимъ образомъ собрать можно сердце внутренно

Душа, предавшаясь такимъ образомъ, можетъ взыти къ Богу, то есть прейти совсѣмъ во внутренняя; ибо кто входитъ самъ въ себя и внутренно себя проницаетъ, тотъ возвышается самъ надъ собою и поистиннѣ восходитъ къ Богу. *Отвлечемъ* же сердца наши совершенно во внутренность, дабы наконецъ прилѣпиться совершенно ко свѣту созерцанія Божественнаго. Се есть жизнь и покой сердца нашего! Когда мы съ чистыми желаніями и съ любовію и въ любви Божіей глубоко основываемся, тогда весьма скоро утѣшеніемъ

Его

Его сладостно восхищаемы бываемъ. Что же мы въ таковомъ сладостномъ вкусѣ и насыщеніи благодати, находимъ часто препятствія и совершенно достигнуть оныя не можемъ, причиною тому есть то, что мы душу нашу замѣшиваемъ попеченіями, память затмѣваемъ образами, а умъ приманиваемъ вожделѣнностію, такъ что душа не можетъ совершенно обратить въ себя голодъ свой, ниже духовною сладостію насыщатися. Не возможно намъ порядочно прейти во внутренность, и слѣдственно содѣлаться подобіемъ Божіимъ, естьли къ онымъ настоящимъ вещамъ прилѣпимся. И такъ нужно, чтобы душа съ великимъ смиреніемъ, высокопочитаніемъ и упованіемъ возвысилась надъ собою и надъ всѣми сотворенными вещами. Во-

истинну должна она всѣ вещи отвергнуть такъ, чтобъ упражнявшись во внутренности своей едиными Божественными вещами, могла сказать къ себѣ: кого ищу я, люблю, желаю и вожделѣваю изъ всѣхъ, предъ всѣми и выше всѣхъ, Тотъ нечувствуемъ, ниже понятенъ чувствамъ, но превосходитъ всякую чувствительность. Не можно Его искать иначе, какъ всѣми желаніями сердца своего. Не возможно усмотрѣть Его по знакамъ, но токмо внутреннѣйшимъ желаніемъ любви обрѣтается Онъ. Не можно оцѣнить Его, но токмо любить восхищенною любовію; Его, Который есть весь любовь, воистинну безконечная благость и высочайшее совершенство. Тако восходитъ человѣкъ во свѣта исполненную мрачность вѣры и грядетъ отчасу выше и глубочае въ начало

(про-

(произхожденіе) свое. Сей образъ восхожденія до темнаго созерцанія Всесвятѣйшей Троицы въ единствѣ во Іисусѣ Христѣ будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ горячайшею восходящая сила желанія учинится. Воистинну тѣмъ плодоноснѣе будетъ оно, чѣмъ ближе и тайнѣе желаніе любви въ душахъ возбуждено будетъ. Духовный опытъ возрастаетъ, чѣмъ внутреннѣе и выше суть духовные предметы. И того ради не преставай и не будь никогда покойна, доколѣ не отвѣдаешь вкуса, яко задатка силъ и дарованій будущаго міра, и не обрѣтешь первенства Божественныхъ сладостей; не преставай гнаться за благовоніемъ оныхъ, доколѣ не узришь Бога боговъ въ Сіонѣ; не останавливайся, говорю я, въ духовномъ успѣваніи, доколѣ, соединясь и

крѣпко прилѣпившись къ Богу, не получишь совершенно мѣты твоея. Возьми себѣ въ примѣръ на обыкновенную гору восходящихъ. Когда духъ нашъ углубится въ зрѣніе и желаніе земныхъ и преходящихъ благъ, тогда отторгаютъ и разсѣваютъ его безконечныя замѣшательства, и онъ, такъ сказать, разширяется на толико частей, колико вещей суть, которыхъ онъ отъ ослѣпленій и вожделѣній своихъ желаетъ. И слѣдственно таковое летучее движеніе духа бываетъ безъ проницанія и твердаго стоянія въ истинномъ Благѣ. Се есть бѣгъ и работа, не достигающая цѣли спокойствія! Когда же душа изъ любви къ непреходящему отъ безконечно многихъ развлеченій отстанетъ и все желаніе свое обратитъ къ единому непремѣняющемуся Благу, дабы всемъ серд-

сердцемЪ Ему прилѣпиться, тогда поистиннѣ паче и паче соединяется она сЪ онымЪ БлагомЪ и утверждается вЪ НемЪ, чѣмЪ болѣе она чрезЪ познаніе и желаніе Блага сего возвышается кЪ Нему. СимЪ образомЪ чрезЪ растущее наслажденіе высочайшаго Блага сего душа чинится болѣе и болѣе удобною кЪ непремѣняющемуся обладанію онаго, и даже кЪ пріобрѣтенію самыя жизни Божія. И такЪ можетЪ она непрестанно безЪ премѣны и различія временЪ во внутреннемЪ, покойномЪ и тайномЪ жилищѣ Божества почити, которое жилище пребываетЪ совершенно вЪ душахЪ во Христѣ, яко Посредникѣ цѣли сея, пришедшемЪ кЪ намЪ для того, чтобы будучи Путь, Истинна и Животъ, могЪ ОнЪ привести насЪ паки кЪ оному потерянному наслѣдію.

ГЛАВА VIII.

Коимъ образомъ человѣкъ духовный, при всѣхъ внѣшнихъ произшествіяхъ, долженъ преданъ быть Богу и уповать на Него.

Надѣюсь, что ты позналъ уже изъ предшедшихъ разсужденій, коимъ образомъ, отчуждаясь всѣхъ тварей, образовъ и вожделѣній, возможешь ты достигнуть состоянія невинности. Что же лучше, блаженнѣе и любезнѣе состоянія сего? И такъ весьма нужно тебѣ освободить душу твою отъ всѣхъ ослѣпленій и развлеченій, не заботиться о мірѣ, друзьяхъ и щастіи, ниже о прошедшихъ вещахъ и будущихъ, ни о себѣ, ни о другихъ, даже и о грѣхахъ (*) и про-

(*) Здѣсь вѣроятно, что сочинитель разумѣетъ показавшагося человѣка,

проступкахъ (недостаткахъ), а помышлять токмо въ чистой простотѣ, яко бы ты находился у Бога внѣ міра, точно яко бы душа твоя, разлучившись съ тѣломъ, въ вѣчности носилась. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что тамъ не возъимѣетъ она нападенія ни

ловѣка, которой вѣрою во Христѣ получилъ прощеніе грѣховъ; слѣдовательно таковой когда будетъ заботиться о грѣхахъ прощенныхъ, то будетъ сіе недостатокъ въ вѣрѣ, какъ говоритъ С Апостолъ Павелъ: *Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ не по плоти ходящимъ, но по духу. Законъ бо Духа жизни о Христѣ Іисусѣ, свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* Римл. гл. 8. ст. 1. 2 И, *оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы съ Богомъ.* Рима гл. 5. ст 1 И, *вѣренъ призвавый васъ, иже и сотворитъ.* 1 Солун. гл. 5 ст. 24.

отъ единыя вещи мірскія, но будетъ помышлять единственно о Богѣ, служить Ему, любить, хвалить и прилѣпляться къ Нему. *Бывъ на таковомъ основаніи*, оставь тѣло твое и всѣ настоящія и будущія твари, столь къ тебѣ еще близкія; устремляй зрѣніе духа твоего прямо, по всей возможности твоей, единственно и искреннѣ на свѣтъ несотворенный. Симъ образомъ можетъ и долженъ духъ твой освободиться отъ всѣхъ внѣшнихъ внушеній, ослѣпленій и разсѣяній, и быть Ангеломъ, который хотя и въ тѣло облеченъ, однакожъ ни дѣйствія плоти ему не препятствуютъ, ниже тщетныя попеченія, мысли и желанія не связуютъ его. Симъ же образомъ долженъ ты утвердить духъ свой противу всѣхъ со внѣ приходящихъ искушеній,

про-

противу ругательства и вреда, дабы непрепятственно и непремѣняемо, и въ щастіи и нещастіи былъ ты постоянно прилѣпленъ Богу. Когда случатся тебѣ нѣкоторыя разсѣянія, духовная лѣность, развлеченіе духа, не будь для сего нетерпѣливъ и малодушенъ, прибѣгай поспѣшно ко внѣшней молитвѣ устной, или къ другому чувственному утѣшенію и упражненію; спѣши ко внутреннему, да прилѣпишься всею душею къ Богу, и ободришься въ Немъ, хотя бы то угодно было чувственной чувствительности, или нѣтъ. Ибо душа, единъ разъ къ Богу уже обратившаяся, должна такъ соединена быть съ началомъ своимъ (происхожденіемъ), такъ соединить волю свою съ волею Божественною, чтобы уже при всѣхъ приходящихъ внутреннихъ и внѣ-

внѣшнихъ перемѣнахъ и искушеніяхъ никакою тварію не упражнялась и не прилѣплялась къ оной, даже такъ пребывала бы въ разсужденіи ихъ, яко бы не была еще сотворенною, и ничего, кромѣ Бога и души, въ мірѣ не было. Такимъ-то образомъ должна она принимать всѣ вещи отъ руки промысла Божія надежно, равномѣрно и несомнѣнно, и сообразуяся въ случаѣ семъ Богу, сносить ихъ съ спокойствіемъ и безмолвіемъ. И такъ освобожденіе духа отъ всѣхъ мечтаній весьма выгодно для жизни духовныя, дабы токмо въ духѣ воли твоей пребывалъ ты соединенъ съ Богомъ. Впрочемъ между тобою и Богомъ не будетъ болѣе никакого посредства; ибо чрезъ самопроизвольную бѣдность отвлекутся отъ тебя всѣ творенія: чрезъ воздержаніе и умѣренность отнимется плоть (тѣ-

ло)

во) твоя, а чрезъ повиновеніе твоя воля. Симъ образомъ отвлечется душа твоя, такъ что уже никакого посредства между тобою и Богомъ не останется. Ничто внѣшнее не можетъ доказать внутренняго сего, какой бы то духовной образъ ни былъ. Примѣть же, коль грубо преступаешь ты и грѣшишь противу Бога, Господа твоего, когда поступаешь иначе, и прилѣпляешься любовію твоею болѣе къ твари, нежели къ Творцу, и даже тварь самому Ему предпочитаешь.

ГЛАВА IX.

Устремленное на Бога созерцаніе всѣмъ прочимъ упражненіямъ предпочитаться долженствуетъ.

Всѣ вещи суть дѣла и произведенія Божіи; существу ихъ

и

и могуществу опредѣлена цѣль; онѣ сотворены изъ ничего, ничтожность ихъ окружаетъ, и онѣ поспѣшаютъ изъ себя въ ничтожность. Сего ради каждое мгновеніе надлежитъ имъ получать отъ Бога существо ихъ, дѣйствіе и все, что токмо въ нихъ находится; сами по себѣ и по другимъ суть онѣ безсильны, и въ разсужденіи всѣхъ дѣйствій суть какъ ничто противу чего нибудь. Разсматривая симъ образомъ, надлежитъ намъ всѣ наши созерцанія, жизнь и дѣйствія устремлять единственно въ Него, для Него и на Него, Творца нашего и Господа; ибо единымъ мановеніемъ воли Своея умѣетъ Онъ произвести множество тварей совершенныхъ. И такъ, слѣдуя разуму и волѣ, нѣтъ предмета полезнѣйшаго для созерцанія, совершеннѣйшаго и блажен-

нѣй-

нѣйшаго, какъ отъ Бога, въ Богѣ и къ Богу, высочайшему Благу, отъ Котораго, къ Которому и изъ Котораго изтекаютъ всѣ вещи и паки въ Него поспѣшаютъ; Который себѣ и всѣмъ вещамъ достаточенъ; Который всѣхъ вещей совершенность отъ вѣчности простѣйшимъ образомъ понимаетъ, и въ Коемъ ничего нѣтъ, что бы не было Самъ Онъ. Онъ есть происхожденіе всѣхъ вещей непостоянныхъ, всѣхъ премѣняющихся вещей непремѣняемое начало; Онъ есть, Который все наполняетъ, далъ жизнь всѣмъ вещамъ и все существенно одарилъ Самимъ Собою. Каждой вещи существомъ есть Онъ ближе и присущнѣе, нежели вещь сія сама къ себѣ. Всѣ вещи вдругъ соединены въ Немъ; онѣ живутъ въ Немъ и пребываютъ вѣчно. Здѣсь, о человѣкъ! имѣешь ты,

до-

довольно основаній къ созерцанію, коими ты пламя любви твоей питать можешь. Когдажъ по безсилію разума не хочешь чрезъ созерцаніе погружаться глубоко въ твореніи и останавливаться при нихъ: то склони размышленія твои о Творцѣ и тваряхъ токмо къ тому, чтобы ты единою любовію твоею имѣлъ не мнимое удовольствіе, дабы огнь Божественныя любви и жизни въ тебѣ самомъ и другихъ горѣлъ безпрестанно, и слѣдственно вѣчная жизнь достигла бы цѣли своея. Здѣсь-то находится различіе въ созерцаніи богомудрыхъ и мудрецахъ міра сего. Языческіе мудрецы почитаютъ созерцаніе за совершенство созерцающаго; и слѣдственно цѣль ихъ есть познаніе разума. Но созерцаніе святыхъ происходитъ отъ любви къ Богу, Котораго они посредствомъ

ствомъ сего созерцанія желали бы искать, обрѣсти, любить и почитать гораздо горячѣе. И сего ради цѣль созерцанія поставляется не въ разумѣ, но идетъ далѣе въ совершенное преданіе себя любви и наслажденію высочайшимъ Благомъ. И потому сіе богопознаніе поставлено высокою цѣлію созерцанія; ибо познать Христа есть то же, что имѣть Его: слѣдственно духовнымъ образомъ гораздо сіе существеннѣе, нежели то было тѣлеснымъ. Когда душа ради сего свѣта всѣхъ прочихъ вещей отчуждится и обратится вся во внутренность, тогда око созерцанія распространяется паче и паче, течетъ, такъ сказать, по лѣствицѣ безпрестанно выше, даже до непремѣняющагося зрѣнія Бога: Симъ образомъ распаляется душа вящшимъ желаніемъ къ небеснымъ,

Бо-

Божественнымъ и вѣчнымъ благамъ, взирая напротиву того издалече на временныя благи, яко на весма безполезныя и вредныя. Естьли только приближимся мы Богу путемъ отверженія, то отлагаемъ (даже изъ помышленій нашихъ) самопроизвольно все тѣлесное, даже умственное, а наконецъ и самое существо творенія. При таковомъ умерщвленіи, думая упадать въ глубочайшую мрачность, приходимъ мы въ состояніе жизни Божественныя; тамъ бо самъ Богъ и всѣ святые тамъ находятся; святые, въ таковой нощи пребывающіе и свѣтъ обрѣтшіе О! да грядетъ безпрестанно впередъ душа наша, да отвращается всегда и проходитъ мимо тѣлеснаго и скотскаго къ порядку естества. отъ дѣйствія къ покою, отъ добродѣтели къ опыту! Почтожъ,

о душа! печешься ты о многихъ вещахъ, когда, обладая всѣми ими, недостаточною пребываешь? Возлюбляй единственное и лучшее Благо, въ Коемъ все добро есть, сего уже довольно. Бѣденъ человѣкъ, который все знаетъ и все имѣетъ, но лишенъ Бога. Когда же онъ все и даже Его знаетъ и имѣетъ, то еще не блаженъ ради сего, но токмо блаженъ ради Бога. Сего ради говоритъ Іоаннъ: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебя.* Пророкъ же говоритъ: *Насыщуся, когда явится слава твоя.*

ГЛАВА X.

Дѣйствительное и чувствительное богоговѣніе не столь много наблюдаемо быть должествуетъ, какъ токмо прилѣпленіе къ Богу единою волею.

Не уважай много дѣйствительнаго боговѣнія, чувствительныя сладости, слезъ и проч. будь токмо съ вѣрнымъ сердцемъ во внутренности соединенъ съ Богомъ; ибо всего пріятнѣе Богу душа, отъ всѣхъ ослѣпленій обнаженная, то есть, которая отъ всѣхъ тварей, образовъ и вожделѣній освободится. И такъ богожаждущая душа должна охотно отметать всѣхъ тварей, дабы въ свободѣ примѣчать единое Божественное, прилѣжать къ Нему и прилѣпляться. Отвергнись же самопроизвольно самъ себя, дабы ты простъ и нагъ послѣдовалъ Христу, Богу твоему и Го-

Господу, Который ради тебя былЪ истинно бѣденЪ, малЪ, цѣломудренЪ и послушливЪ, такЪ что многіе жизнію и смертію Его соблажнялися. И подобно какЪ душа, отЪ тѣла отлученная, не примѣчаетЪ, что происходитЪ съ оберткою ея: то будь также и ты вЪ разсужденіи тѣла твоего, и устремляй все на единое токмо и вѣчное Благо душевное. ВЪ таковомЪ упражненіи найдешь ты великую благодать, вспомоществующую тебѣ достигнуть обнаруженія духа и простоты сердечныя. Когда совсѣмЪ обнаружишься ты вЪ духѣ, дабы свободно и совершенно прилѣпиться Богу: тогда при всѣхЪ нападеніяхЪ пребудешь непобѣдимымЪ. Святые Божіи презирали все, помышляя токмо о безопасности души и о вѣчности, и для сего внутренно

но были столь вооружены, и столь тѣсно соединены съ Богомъ, что смѣялись всѣмъ благамъ міра, точно какъ будто бы души ихъ разлучены уже были отъ тѣла. Разсуди же по сему, сколь много возможетъ добрая и съ Богомъ соединенная воля. Чрезъ оную укореняется душа паки въ Бога. Чрезъ духовное отторженіе отъ плоти душа взираетъ издалече на внѣшняго человѣка, яко бы уже не принадлежалъ онъ ей. Всѣ вещи, касающіяся тѣла и плоти, суть ей столь маловажны, какъ будтобъ до другихъ человѣковъ, или скотовъ, касались. Ибо кто прилѣпится Богу, тотъ есть съ Нимъ духъ единый. Не осмѣливайся же ни подъ какимъ видомъ предъ Богомъ, твоимъ Господомъ, помышлять (даже внутренно), или вображать такое,

чему

чему бы ты желалЪ быть слышиму и почитаему людьми, или что бы тебя предЪ другими постыждало. Устремляй мысли твои и намѣренія единственно кЪ Богу, какЪ будто бы кромѣ Его уже болѣе ничего не было. СЪ таковымЪ токмо созерцаніемЪ духа твоего, и сЪ таковымЪ прилѣпленіемЪ, вкусишь ты начало жизни будущія.

ГЛАВА XI.

КакЪ противиться искушеніямЪ, и какЪ злощастія переносить должно.

НѣтЪ ни единаго сЪ чистымЪ и прямымЪ сердцемЪ кЪ Богу приближающагося, который не былЪ бы искушеніями и нещастіями испытанЪ и искушенЪ; и такЪ надлежитЪ примѣчать сіе при всѣхЪ искушеніяхЪ, что хо-

тя ихъ уже чувствуемъ, не должно однакожъ произволять на нихъ, но сносить со смиреніемъ и терпѣливостію. Когда же они суть ужасныя богохуленія, то будь увѣренъ, что ничего лучшаго противу нихъ сдѣлать не можешь, какъ почитать за ничто таковыя внушенія, не взирая что они суть ужасныя мечтанія. Презирай ихъ, не присвояй себѣ и не безпокой для нихъ совѣсть твою. Безъ сомнѣнія устранится врагъ, когда ты такъ дѣло его презришь. Бывъ очень гордъ, не можетъ онъ вытерпѣть, чтобъ его презирали. И такъ ни за что почитать таковыя вещи есть лучшее средство, подобно какъ мы почитаемъ за ничто мухъ, предъ глазами нашими летающихъ. И такъ служитель Христовъ долженъ остерегаться, чтобы не такъ скоро со свирѣ-

ностію прибѣгать предъ лице Господа своего, не раздражаться, не роптать, не жаловаться на буйство мухи, искушенія, подозрѣнія, печали и другія сему подобныя внутреннія и внѣшнія нещастія; ибо одна рука, доброю волею ко Господу воздѣянная, можетъ разогнать всѣ вещи сіи. Чрезъ вѣрную волю человѣкъ имѣетъ Бога обладателемъ, хранителями же своими Ангеловъ. Доброю волею побѣждаются всѣ искушенія, подобно какъ комаръ съ голой головы сгоняется рукою. Да будетъ миръ человѣкамъ, добрую волю имѣющимъ. Ничего Богу драгоцѣннѣйшаго и богатѣйшаго въ жертву принести не можно, какъ добрую волю, то есть сердце. Оно есть источникъ всѣхъ благъ и матерь всѣхъ добродѣтелей; кто начинаетъ имѣть оное, тотъ обла-

даетъ уже тѣмъ, что нужно для жизни блаженныя. Когда ты желаешь доброе, но не можешь произвести въ дѣйство, то Богъ наградитъ тебѣ сіе, равно какъ бы дѣло сіе учинилось; и слѣдственно справедливъ совѣтъ Божій: что награжденіе находится въ волѣ, такъ какъ наказаніе въ бѣдствіи. Ибо любовь есть великая воля служить Богу, сладостная склонность Богу угождать, и горячее желаніе наслаждаться Богомъ. Искушеніе же не есть грѣхъ, но задатокъ для упражненія въ добродѣтели, дабы человѣкъ достигнулъ вящшихъ благъ спасенія; ибо и вся жизнь человѣческая на землѣ называется искушеніемъ.

ГЛАВА XII.

О любви къ Богу, какъ она сильна.

Все вышесказанное, сирѣчь все, что токмо нужно ко блаженству, не можетъ пріобрѣтено быть лучше, ближе и спасительнѣе, какъ любовію, которою весь недостатокъ оныхъ, ко блаженству полезныхъ благъ, награждается паки. Въ ней находится изобиліе всего добраго; нѣтъ недостатка въ присутствіи высочайшаго желанія для восприятія всего онаго рукою вѣры. Единая токмо любовь, которою обращаемся мы къ Богу, въ Богѣ премѣняемся, прилѣпляемся къ Нему и соединяемся съ Нимъ, дабы намъ быть одаренными здѣсь благодатію, а тамъ славою Его. Любовь покоится токмо въ любимомъ, а сіе случается, ко-

когда пріобрѣтаютъ Его совершеннымъ и мирнымъ обладаніемъ. Любовь есть путь Божій къ человѣку, и путь человѣческій къ Богу. Гдѣ нѣтъ любви, тамъ Богъ и обитать не возможетъ. Имѣя любовь, и Бога уже имѣемъ: *Богъ бо есть любовь.* Нѣтъ ничего проницательнѣе, ничего острозрящѣе, какъ любовь, которая не покоится, доколѣ въ любителѣ своемъ не проникнетъ все естество и всю силу. Такъ тѣсно соединяется она съ любителемъ, что естьлибъ только возможно было, то любителя и любимое въ единое существо превратила бы. Сего-то ради между ею и предметомъ, сирѣчь между тѣмъ, котораго она любитъ, то есть Бога, не терпитъ она никакого посредства, но съ горячностію имѣть Его желаетъ. По сей причинѣ не

не можетЪ она пребыть покойна, доколѣ не преодолѣетЪ всѣ вещи и не пріидетЪ кЪ Нему и даже вЪ Него. Любовь имѣетЪ соединительную и подобнотворящую силу, чрезЪ которую производитЪ то, что единЪ изЪ любящихся находится вЪ другомЪ. Сіе также подтверждаетЪ оное сладостное и веселое воспоминовеніе любящихся, и великое страніе ко угожденію одного другому, стремяся проникнуть вЪ самую глубину взаимныхЪ желаній, и исполнить оныя. Удовольствіе одного находится вЪ веселіи другаго. У обоихЪ одинакія желанія и отвращенія равныя радости и печали, точно какЪ будто бы оба они однимЪ наслаждались и одно чувствовали. Любовь привлекаетЪ все; ибо она сильнѣе смерти. Она выводитЪ любителя совсѣмЪ изЪ са-

маго себя, и такѣ его сѣ любимымѣ соединяетѣ, что онѣ сердечно кѣ нему прилѣпляется. Душа присутствуетѣ болѣе тамѣ, гдѣ любитѣ, нежели тамѣ, гдѣ оживляетѣ; ибо любовь находится вѣ любимомѣ по собственному естеству своему, вѣ одушевленномѣ же ею токмо по могуществу, что и самымѣ звѣрямѣ обще есть; и слѣдственно влеченіе насѣ отѣ внѣшняго ко внутреннему, даже и вѣ самое Божество, есть ничто иное, какѣ любовь и желаніе чувствовать, вкушать и наслаждаться сладостію Божіею во Христѣ; ничто иное, какѣ сила любви, ведущая душу отѣ земли на самую вершину небесѣ. Никто не достигнетѣ блаженства, естьли не будетѣ привлеченѣ желаніемѣ любви. Любовь есть самая жизнь душѣ, брачная одежда и совершен-

женство ихъ; законъ и Пророки утверждаютъ сіе: ибо *любовь есть исполненіе, цѣль и конецъ закона.*

ГЛАВА XIII.

Качество и польза молитвы, и какъ сердце долженствуетъ быть собрано во внутрь.

Мы совсѣмъ не способны ни къ какому благу, и не можемъ ничего того дать Богу, что Самъ Онъ въ насъ долженствуетъ и хощетъ дѣйствовать. Самъ Господь учитъ насъ, что мы во всѣхъ нуждахъ должны имѣть истинное прибѣжище къ молитвѣ, яко бѣдные, немоществующіе (больные), нищіе и дѣти, дабы къ самимъ себѣ имѣли недовѣренность; напротивъ того со смиреннымъ страхомъ любви, съ горячею, простою и искрен-

нею любовію и совершенною довѣренностію обЪявляли Ему нужды наши, даже свободно, надежно и совершенно со всякимЪ увѣреніемЪ препоручали Ему оныя. Сія сердечная откровенность сЪ БогомЪ должна возрастать паче и паче, какЪ то совѣтывалЪ оный древній отецЪ: тогда будемЪ мы едино сЪ БогомЪ, БогЪ будетЪ намЪ все и во всемЪ, когда совершенная любовь Его, сЪ которою любилЪ ОнЪ насЪ вЪ началѣ, вольется вся вЪ сердце сердецЪ нашихЪ. Сіе же учинится, когда вся любовь наша, желанія, прилѣжаніе, работа, мысли, рѣчи, надежда и дѣйствія будутЪ совершенно Божіи. СимЪ образомЪ вольется паки вЪ сердце наше единство, которое имѣетЪ ОтецЪ сЪ СыномЪ, а СынЪ сЪ ОтцемЪ, такЪ что ОнЪ нерушимою любовію обЪемлетЪ насЪ

и мы непрестаннымъ къ Нему любви нашея прилѣпленіемъ взаимно Его обязуемъ, и симъ образомъ все то, что мы уповаемъ, разумѣемъ, желаемъ, дѣйствуемъ, страдаемъ, будетъ ничто иное, какъ Богъ. Сіе должно быть безпрестанною работою духа, дабы онъ, будучи въ сей смертной хижинѣ, носилъ образъ будущаго блаженства, и здѣсь еще предначалъ вкушать залогъ небеснаго блаженства и славы. Сія есть, говорю я, цѣль всея совершенности, когда душа отъ всякаго плотскаго и мірскаго дѣла и существа отчуждена, ежедневно паче и паче къ небеснымъ вещамъ возвышается, и вся жизнь и воля сердечная чинится безпрестанною молитвою и бесѣдою съ Богомъ. Да и быть сему иначе не можно, ежели сердце отъ земныя грязи непрестанно къ Бо-

гу шествуетъ, такъ что всегда пребываетъ въ воздыхающихъ стонахъ и малѣйшее мгновеніе отлученія отъ высочайшаго Блага представляется ему и должно представляться, яко настоящая смерть и самая вредная пагуба. И слѣдственно безпрестаннымъ обращеніемъ и прилѣпленіемъ сердца къ Богу исполнится совѣтъ Апостола: молися непрестанно на всякомъ мѣстѣ. Воздыми чистыя руки безъ гнѣва. Въ таковой искренности и чистотѣ сердца, все дѣлаемое Христіяниномъ, отъ земнаго къ небесиому отвлеченнымъ, учинится безпрестанною молитвою. Кто сіе ненарушимо соблюдаетъ, тому будетъ внутренное дѣло соединенія, собранія и обращенія по всѣмъ силамъ и плодамъ небеснаго созерцанія и наслажденія такъ легко, какъ жить въ натурѣ.

ГЛАВА XIV.

Во всякомъ дѣлѣ (судѣ) искать должно свидѣтельства совѣсти.

Для успѣванія въ жизни духовной, и чтобы болѣе и болѣе пріобрѣтать спокойствіе и чистоту сердечную въ Богѣ, весьма потребно, чтобъ мы во всемъ, что о насъ говорится, какъ о насъ думаютъ и какъ съ нами обходятся, входили всегда во внутреннюю сокровенность духа, и тамо, отвлекшись отъ всѣхъ наружныхъ вещей, представляли себя собранными, дабы при таковой внутренней субботѣ (покоѣ) примѣчать и познавать истинну оныхъ. Тамъ увидимъ мы, что нѣтъ ни малой пользы, когда другіе хвалятъ насъ и почитаютъ внѣшне, ежели мы обрѣтаемъ внутреннимъ истиннымъ познаніемъ, что мы ви-

новны и достойны наказанія. Напротивъ того нѣтъ никакого вреда намъ, когда внѣшнимъ образомъ презираютъ насъ, ругаютъ и гонятъ, ежели мы только въ совѣсти нашей находимъ себя невинными. Мы должны еще чрезвычайно въ сердцѣ нашемъ въ безмолвіи радоваться, что никакое нещастіе тамъ вредить не можетъ, гдѣ никакая злоба не владычествуетъ. Какъ никакое зло не остается безъ наказанія, такъ и ничто доброе безъ награды. Да не ожидаемъ награды нашея здѣсь купно съ оными блестящими людьми; или, да не получаемъ возмездія отъ человѣковъ, но токмо отъ единаго Господа Бога, и не въ здѣшней, но въ будущей жизни, не въ преходящемъ времени, но въ вѣчности. И такъ весьма ясно, что нѣтъ ничего лучше, какъ во всѣхъ неща-

щастіяхъ и при всякихъ на насъ нашествіяхъ обращаться ко внутренности сердца, и тамъ призывать Іисуса, помощника нашего; всѣ искушенія принимать за усмиреніе насъ, за грѣхи наши, и даже хвалить Бога Отца, что здѣсь наказуетъ насъ. Все то, что въ таковыхъ страданіяхъ касается Бога и насъ, надлежитъ намъ принимать отъ руки милосердаго Провидѣнія и праведнаго порядка Его съ терпѣніемъ и со всякою довѣренностію. Изъ того послѣдуютъ многіе плоды: прощеніе грѣховъ, услажденіе горечи оныхъ, надежное спокойствіе совѣсти, сообщеніе вящшихъ силъ благодати, даровъ, увѣренія, большее привлеченіе и укрѣпленіе направленной на насъ любви Его и дружбы, преизобильно истекающее, утѣшеніе, твердѣйшее прилѣпленіе къ Нему и соеди-

единеніе съ Нимъ и проч. Не послѣдуемъ же тѣмъ, которые блескомъ своимъ предъ другими человѣками стараются казаться иначе, нежели они внутренно въ истиннѣ познаются. Весьма дерзкая глупость искать хвалы человѣческой, и представлять себя самимъ себѣ достойными славы въ то время, когда внутренно исполнены лицемѣрія и тяжкихъ грѣховъ. Поистиннѣ, кто стремится во слѣдъ такой суеты, отъ таковаго уклонятся вышесказанныя благи, и онъ постыжденъ будетъ предъ Богомъ, Ангелами и человѣками. И потому для лучшаго предохраненія себя имѣй безпрестанно предъ глазами злыя дѣла твои, познавай негодность свою, дабы всегда вновь усмирять себя, и не ужасайся, что другіе, ради пороковъ твоихъ, почтутъ тебя яко извержен-

женнымъ. Почитай себя между всѣми, яко грязь между златомъ, яко плевелъ въ пшеницѣ, яко дурные плоды между хорошими, яко волка между овцами, и яко сатану между чадами Божіими. Не желай почитаемъ быть другими и предпочтеннымъ имъ, но паче бѣги всемъ сердцемъ отъ вреднаго яда и чада хвалы сея и почтенія, дабы по слову Пророка не хвалили въ тебѣ грѣшника въ злыхъ вожделѣніяхъ его; ибо души, почитающія тебя блаженнымъ, какъ то и Пророкъ говоритъ, *обмыгаютъ тебя и разрушаютъ путь стезей твоихъ.* И самъ Спаситель взываетъ: *горе* тѣмъ, *которые хвалятъ человѣковъ!*

ГЛАВА

ГЛАВА XV.

Колико полезно презрѣніе самаго себя.

Чѣмъ болѣе познаетъ человѣкъ свое ничтожество, тѣмъ яснѣе созерцаетъ онъ Божественное величество; и чѣмъ болѣе онъ въ глазахъ своихъ почитаетъ себя низкимъ и презрѣннымъ ради Бога, Которой есть самая истинна и правда, тѣмъ славнѣе есть онъ въ очахъ Божіихъ. И для того постараемся всемъ сердцемъ и со всякимъ прилѣжаніемъ почитать себя самыми послѣднѣйшими, всѣхъ благодѣяній недостойными, самимъ себѣ неугодными; а напротивъ того употребимъ всевозможное стараніе, чтобы единому Богу учиниться благоугодными. Когда почтемъ себя толико презрительными, то ни нещастія, ни пору-

руганія, ни нападенія не подвигнутъ насъ и не обезпокоятъ. Не позволимъ себѣ заниматься противными мыслями, но будемъ вѣровать съ постояннымъ духомъ, что мы весьма достойны поруганія и оставленія, и что оно для насъ очень нужно. Поистиннѣ бо человѣкъ, въ обращеніи къ Богу находящійся, имѣетъ ради чести Божіей и гнусности пороковъ своихъ великое отвращеніе отъ того, чтобы быть любимымъ и почитаемымъ; не проклинаетъ напротивъ того, естьли другіе ненавидятъ его, презираютъ и отвергаютъ до конца, дабы истинно и весьма глубоко бывъ усмиренъ, единому Богу искреннимъ сердцемъ прилѣпился. Чтобы любить единаго Бога и имѣть противу самаго себя неудовольствіе и ненависть, не требуется внѣшнія

ра-

работы, трудовъ и способовъ, но нужны уединенíе, спокойствiе и работа сердечная, дабы паче и паче возвышать духъ свой, воспарять имъ отъ тварей къ вещамъ небеснымъ, и симъ образомъ ежеминутно глубочае входить въ Бога къ истинному возобновленiю нашему. Весьма къ сему споспѣшествовать намъ будетъ, естьли мы, какъ то сказано, рѣшимся отъ сердца быть почитаемы отъ всѣхъ человѣковъ, яко посмѣшище и гнусность, не презирая за то ближняго, ниже того, который орудiемъ къ сему употребленъ будетъ. Воистинну лучше желать отверженну быть, яко грязь и пыль земная, нежели окруженнымъ всѣми забавами, или возвышеннымъ другими человѣками, и многимъ блаженствомъ наслаждаться. Не надлежитъ намъ, въ сей жизни

ни смертной желать инаго утѣшенія, какъ оплакивать наши злодѣянія, долги и грѣхи, сокрушаться о нихъ, совершенно уничтожать себя и день отъ дня почитать себя въ глазахъ своихъ во всемъ болѣе недостойнѣйшими, дабы угождать единому Богу, Его единаго любить, и единому Ему прилѣпляться. И такъ, о душе моя! занимайся единымъ Богомъ, о Немъ единомъ пекися, оставляя все прочее; ибо все зависитъ отъ власти Его и провидѣнія. Не утѣшайся міромъ, ни съ міромъ; но паче плачь о томъ, что слава его не печалитъ тебя. Когда плачешь, то сокрушайся о томъ, что подаешь къ сему причину грѣхами твоими. Подобно какъ злодѣй, на смерть осужденный, не печется болѣе, какъ расположенъ противу его палачь: такъ

и скорбящій о грѣхахъ не долженъ болѣе примѣчать ни радостей, ни гнѣва, ни чести, ни негодованія. И какъ гражданинъ имѣетъ другое жилище, нежели осужденный къ смерти: также и грѣшникъ долженъ быть доволенъ, какой жребій наказанія, истязанія, или милости назначитъ ему Судія его. Кто многое получаетъ и портитъ, тотъ претерпитъ вящшее наказаніе, нежели получившій немногое. Вѣрнѣйшее средство есть отвергать все во время благое, все презирать и отъ всего уклоняться, дабы совершенною вѣрою и слезами покаянія положить доброе основаніе. И такъ кто любитъ Іисуса по истиннѣ, тотъ плачетъ о Немъ, носитъ Его въ сердцѣ, скорбитъ истинно о содѣянныхъ грѣхахъ своихъ, старается истинно пріобрѣсть царство

ство будущее, смерть же, судѣ и адѣ хранитѣ всегда вѣ памяти своей; тотѣ не будетѣ забошиться и пещися о томѣ, что сѣ нимѣ случится, поруганіе, или честь и сему подобное. Воистинну, чтобы поспѣшнѣе совершить теченіе свое кѣ Богу, каждый день, вѣ который не презрятѣ меня и не проклянутѣ, почту я великимѣ вредомѣ и потерею. Таковая любовь крестная есть освобожденіе отѣ похотей и злыхѣ склонностей, и напротивѣ того успѣяніе вѣ чистотѣ сердечной и исполненіе добродѣтелей. Почитай же себя, яко уже умершаго міру; ибо ты не сомнѣваешься, что нѣкогда умереть долженствуешь. Сильнѣйшее *доказательство*, всѣ *ли* мысли, слова и дѣла твои по Божіей волѣ учреждаются, есть то, когда ежечасно болѣе себя уни-

унижаешь, и слѣдственно собираешься въ Богѣ. Когда же ты въ себѣ находишь сіе иначе, то имѣй *справедливое подозрѣніе*, что дѣло твое идетъ не по волѣ Божіей, и для тебя не выгодно.

ГЛАВА XVI.

Что провидѣніе Божіе простирается на все.

Но чтобы намъ въ щастіи и нещастіи, въ жизни и смерти, *безъ препятствія*, *свободно*, надежно, покойно и тихо къ Богу направляться и прилѣпляться Ему, то весьма нужно предать Ему всѣ вещи съ надеждою и упованіемъ, не разыскивая нележнаго провидѣнія Его. Сіе справедливо; ибо Онъ токмо Единъ всѣмъ тварямъ даруетъ существо, и еже возмогати, и еже дѣ-

дѣлати. Подобно какъ художественное дѣло показуетъ важность натуры и искусства: такъ и дѣло провидѣнія, правленіе, и защищеніе на весь міръ великаго Творца и Вседержителя простирающееся научаетъ насъ о премудрости, всемогуществѣ, благости, *милосердіи*, *правосудіи*, *любви* и вѣчности. Ничто не можетъ стоять, или дѣйствовать по собственнымъ своимъ силамъ, естьли токмо силою Божіею не оживится и не будетъ дѣйствующимъ. Онъ Господь есть первый движитель, начало и происхожденіе всѣхъ дѣйствій. Въ распоряженіи вещей управляетъ Богъ непосредственно провидѣніемъ своимъ всѣми оными, даже до самой послѣдней. Ничто отъ величайшаго, до самаго малѣйшаго, въ естественныхъ вещахъ, или случайныхъ; однимъ словомъ, каковымибъ онѣ

 намъ

намЪ ни казались и не встрѣчались, не укрывается отЪ провидѣнія Его. Подлинно БогЪ не можетЪ и не хощетЪ ничего творить, вЪ чемЪ бы не примѣчали и не видѣли слѣдовЪ особенныя цѣли промысла и правленія Его; и для того всякое дѣйствіе подвержено сей цѣли и содержится ею. ЕстьлижЪ провидѣніе Божіе на все простирается, то могутЪ ли изЪ сего изключены быть мысли? И для того-то совѣтуетЪ намЪ Священное Писаніе: возверзите попеченіе ваше на Господа, ОнЪ печется о васЪ. Возверзи помышленія твои на Господа, ОнЪ препитаетЪ тебя. Воззрите человѣки и вѣдайте, что ни единЪ, уповающій на Господа, постыжденЪ не былЪ. НиктоизЪ пребывающихЪ вЪ заповѣдяхЪ Его не былЪ ИмЪ оставленЪ. ГлаголетЪ бо Господь: не пеки-

пекитеся, что ясти будете. ВЪ чемЪ бы мы на Господа нашего ни уповали, какЪ бы велико сіе ни было, все то и безЪ всякаго сомнѣнія получимЪ мы по Его обѣщанію. 5. Кн. Моис. гл. 5. Всякое мѣсто, на немЪ же ступитЪ нога ваша, будетЪ ваше. Кто сколько желать возможетЪ, тотЪ столько и получаетЪ; и сколь далеко поставитЪ онЪ ногу вѣры, столь далеко и обладать будетЪ. Сего-то ради говоритЪ БернгардЪ: БогЪ, ТворецЪ всѣхЪ вещей, толико изобилуетЪ вЪ благости, что кЪ каковой бы великой благодати не разширяли мы нѣдра вѣры нашея, и какЪ бы пространны нѣдра сіи ни были, безЪ всякаго сомнѣнія обрѣтемЪ мы ихЪ совершенно исполненныя. ІисусЪ говоритЪ то же: все, что вы просите, и вѣруете, что получите оное, то бу-

 детЪ

детЪ вамЪ. И такЪ чѢмЪ тверже, крѢпче и постояннѢе будетЪ упованіе сіе, при всемЪ смиреніи, любви и страхѢ: тѢмЪ сильнѢе устремляется оно кЪ Богу, и тѢмЪ надежнѢе, скорѢе и изобильнѢе получается то, чего мы уповаемЪ. ЕстьлижЪ изЪ стыда и страха отЪ грѢховЪ нашихЪ довѢренность сія не смѢетЪ прямо возлетати, или дѢлается хладною и стылою, то надлежитЪ примѢчать, что у Бога все возможно, и все непремѢнно учиниться долженствуетЪ, что токмо хощетЪ БогЪ, и что токмо кЪ лучшему намЪ и кЪ Его чести способствовать можетЪ. Столь же легко Ему отпустить и уничтожить неизчисленные и важные грѢхи, какЪ и едино токмо злодѢяніе. И такЪ грѣшникЪ не можетЪ самЪ собою освободиться отЪ грѢховЪ своихЪ, также

же не можетъ онъ себя избавить и отъ зла грѣховъ и нещастія; не токмо ничего добраго дѣлать, но и мыслить мы не можемъ, все приходитъ отъ Бога. Воистинну, гораздо опаснѣе связану быть многими грѣхами, нежели въ нуждѣ чувствовать паденіе; ибо ни едино зло не остается безъ наказанія, и каждый грѣхъ получаетъ мзду свою, по требованію правосудія Божія. Каждый грѣхъ есть противу Бога, Который есть безконечныя чести и величества. Но для утѣшенія нашего надлежитъ намъ помнить, что Господь знаетъ своихъ, и не возможно, чтобы единъ изъ нихъ исторгнутъ былъ изъ руки Его. Сего ради вѣрующіе при всѣхъ напастяхъ и искушеніяхъ, духовныхъ, или тѣлесныхъ (понеже избраніе Его опредѣлено и работа искупленія

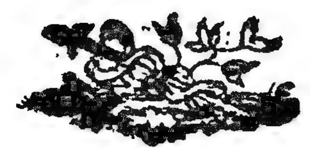
 обра-

обращена къ нимъ отъ вѣчности), могутъ ободрять себя тѣмъ, что все должно содѣйствовать благу ихъ, дабы въ нещастіяхъ своихъ они болѣе сохранились. Пріимемъ же все съ совершенною довѣренностію, и предадимся во всемъ милосердому провидѣнію Божію; ибо всякое (зло) нещастіе есть благо. Да такъ и быть сему должно: сверьхъ всякаго чаянія, можетъ онъ превратить сіе въ лучшее; ибо подобно, какъ все доброе приключается непосредственно отъ дѣйствія воли Его, такожде и всякое зло, попущеніемъ Его, обращается въ благо, дабы по малой мѣрѣ являлось изъ сего всемогущество Его, премудрость, благость, чрезъ Іисуса Христа, Первосвященника нашего, и силою благодати въ недостаткахъ натуры и тварей; далѣе, въ таковыхъ

на-

напастяхЪ и искушеніяхЪ должны быть явны красота твореній, благородство благочестивыхЪ, злость и наказаніе безбожныхЪ, ради коихЪ наводитЪ БогЪ кривизну сію и паки дѣлаетЪ прямою. Таковыми попущеніями грѣшникЪ упражняется гораздо болѣе вЪ покаяніи, раскаяніи, смиреніи, кротости и проч. Но тѣмЪ не служитЪ сіе кЪ лучшему, которые злосердо поступаютЪ, и даже, яко бичи, употребляются БогомЪ. Сіи находятся вЪ великой опасности, даже вЪ совершенномЪ заглушеніи благодати. Они впадаютЪ во временныя и вѣчныя наказанія. Боже! сохрани насЪ отЪ сего, и здѣсь попусти намЪ быти наказанными для исправленія нашего. КЪ Евр. гл. 12.

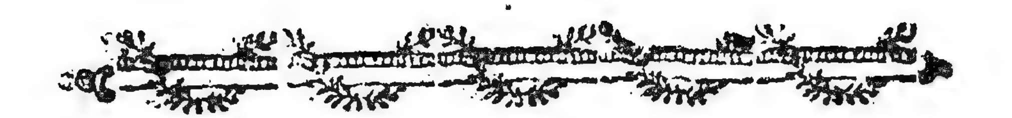
К О Н Е Ц Ъ.



УТѢШЕНІЕ ГРѢШНЫХЪ.

Сей грѣшники пріемлетъ.

Лук. гл. 15. ст. 1 — 7.



I.

ІИСУСЪ другъ грѣшниковъ.

СПАСИТЕЛЬ грѣшнаго пріемлетъ;
Та истинна пребудетъ въ вѣкъ.
Что слухъ въ Законѣ Ветхомъ
(внемлетъ,
Что БОГЪ въ Его уставахъ рекъ,
Адаму было что внушенно,
Мойсеомъ что изображенно,
Что гласъ Пророческій сказалъ,
Апостолъ (*) перстомъ указалъ,
Все учитъ насъ и вразумляетъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшныхъ при-
(нимаетъ.

* *
*

Уста Его сіе вѣщали;
Сіи слова внималъ Отецъ,
И праведны глаголы стали;
ДУХЪ БОЖІЙ явно наконецъ

(*) Іоаннъ Ев.

ВЪ Апостольскихъ преданьяхъ
(дышетъ,
Рукой Петра и Павла пишетъ,
Во Іоаннѣ Онъ речетъ,
И весь пространный знаетъ
(свѣтъ,
Священныя глаголы внемлетъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Сей гласъ изъ вѣка въ вѣкъ но-
(сился,
И древность вѣдала о немъ,
Лишь только первый появился
Нещастный грѣшникъ въ мірѣ
(семъ.
Спроси, спроси ты у Адама,
У Ноя, иль у Авраама,
Спроси у нашихъ Праотцовъ,
Спроси у БОЖІИХЪ сыновъ;
Повсюду слухъ, повсюду внем-
(летъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Прі-

Пріемлетъ грѣшныхъ и прощаетъ,
Сомнѣнія нимало нѣтъ;
То небо въ день и въ нощъ
(вѣщаетъ
И ГОСПОДУ хвалу поетъ.
Лишь только грѣшникъ обра-
(тится
Небесна твердь возвеселится.
Въ той истинѣ и тартаръ самъ
Затрепетавъ не споритъ намъ,
И тамо Ангелъ падшій внем-
(летъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* * *

Сіе вѣщаютъ звѣздны круги;
Моря и бездны вопіютъ,
ГОСПОДНІЯ враги и други
Единогласно признаютъ.
Но кто сей истинѣ не вѣритъ?
Злодѣй, который лицемѣритъ,
Не можетъ ближняго терпѣть,
Въ грѣхѣ всемъ хощетъ уме-
(реть.

Онъ пусть подъ тѣнью смер-
(ти дремлетъ;
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(ем етъ.

* *
*

Хоть свѣтъ бы цѣлый усомнился
И правды сей не признавалъ,
СПАСИТЕЛЬ бы не премѣнился,
Всегда бы грѣшныхъ призывалъ,
То СЛОВО въ вѣки утвержденно;
Кь Кресту явилось пригвож-
(денно,
Печатью вѣчной намъ дано
И кровью писано оно.
Изъ устъ пречистыхъ каждый
(внемлетъ.
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

II.

Іисусъ всѣхъ грѣшниковъ пріемлетъ.

Пріемлетъ грѣшныхъ Онъ ко-
(нечно,
Какихъ грѣшнѣе въ мірѣ нѣтъ,
Погибшими которыхъ вѣчно
По ихъ порокамъ чаетъ свѣтъ;
Они въ развраты погруженны
Дѣяній добрыхъ отчужденны,
Законовъ БОЖЬИХЪ не любя,
Спасенье гонятъ отъ себя:
О сихъ нещастныхъ слухъ нашъ
(внемлетъ:
СПАСИТЕЛЬ и такихъ прі-
(емлетъ.

* * *

Святое таинство Крещенья
Дерзаютъ кои отметать,
И только въ морѣ развращенья
Привыкли съ дѣтства утопать,
Ко-

Которыхъ совѣсть развращенна
И Благодати всей лишенна,
Душа пороками полна,
И любитъ древній грѣхъ она;
Сіе безцѣнно слово внемлетъ:
Приди, тебя ГОСПОДЬ пріемлетъ.

* * *

Которы руководствомъ ложнымъ
Ко аду были ведены,
Или ученіемъ безбожнымъ
Въ разсудкѣ суть ослѣплены;
Которы быть спасенны чаютъ,
Себя предъ свѣтомъ величаютъ
Но имя БОЖІЕ стыдятъ,
И правдѣ черезъ то вредятъ;
О сихъ вселенная да внемлетъ:
Придите, БОГЪ и васъ пріемлетъ.

* * *

Которыхъ злоба и пороки
Въ погибель душу вовлекли,
Которыхъ за грѣхи жестоки
Отчаянными нарекли,

И

И тѣмъ сулитъ спасенье СЛОВО;
Чье сердце мерзко и сурово
И жизнь которыхъ проклята,
Уже надежда отнята,
И сей среди разврата вне-
(млетъ:
Приди, тебя ГОСПОДЬ прі-
(емлетъ.

* * *
*

Которы въ жизни развращен-
(ной
Со преимуществомъ грѣшатъ,
Добра при искрѣ потушен-
(ной
Себя еще быть правыхъ мнятъ,
Порокамъ ищутъ оправданье,
Отвергли БОГА почитанье;
Ужасные злодѣи тѣ,
Для коихъ умеръ на крестѣ
И пролилъ кровь свою СПА-
(СИТЕЛЬ!
Придите, Онъ за васъ проси-
(тель.

* *
*

О лжесвидѣтели, злодѣи,
И вы скрывающїе грѣхъ,
Обманщики, прелюбодѣи!
СПАСИТЕЛЬ нашъ прїемлетъ
(всѣхъ.
Которы тѣло осквернили,
Себя отъ БОГА уклонили,
Которыхъ мерзки всѣ дѣла:
Да будетъ ГОСПОДУ хвала!
Сь весельемъ наше сердце внем-
(летъ:
СПАСИТЕЛЬ и такихъ прї-
(емлетъ;

* *
*

Сердецъ которы не отверзли,
Когда стучался въ нихъ ГО-
(СПОДЬ,
И коихъ чувства такъ за-
(мерзли,
Что имъ одна угодна плоть;
ГОСПОДЬ которыхъ велегласно
Зоветъ къ Себѣ, но ахъ! на-
(прасно,

Они не внемлютъ ничего,
Не чувствуютъ щедротъ Его;
Враговъ толикихъ ухо внем-
(летъ:
Придите, васъ ГОСПОДЬ прі-
(емлетъ,

* *
*

Желаетъ БОГЪ, да всякъ спа-
(сется,
И тотъ, кто, совѣсть погубя
Врагу ГОСПОДНЮ отдается
И проклинаетъ самъ себя,
Кто душу развратитъ и тѣло,
Вмѣшался въ чародѣйско дѣло,
Волшебствомъ душу осквер-
(нилъ,
Союзъ съ геэнной учинилъ,
И сей ко славѣ БОЖЬЕЙ внем-
(летъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Ко-

Которые, поживЪ развратно;
КЪ щедротамЪ БОЖЬИМЪ при-
(текутЪ,
И вЪ сладости грѢховЪ обратно,
ЗабывЪ раскаянье, впадутЪ:
Сіи еще грѢшнѢе стали.
Вкусили Благодать и пали;
Сердца свои отдавЪ вЪ закладЪ,
БерутЪ отЪ ГОСПОДА назадЪ;
Но слухЪ и сихЪ нещастныхЪ
(внемлетЪ:
Придите, БОГЪ и васЪ прі-
(емлетЪ.

* * *

Чьи дни ГОСПОДЬ уже изчислитЪ;
И грѢшникЪ при концѢ своемЪ
О покаяніи помыслитЪ,
Уже печется БОГЪ о немЪ;
КЪ нему Свои простретЪ ОнЪ
(руки.
Но вѢчны предваряя муки,
До утрія не отлагай,
Сего дня кЪ БОГУ прибѢгай:
Хри-

ХРИСТОВОЙ причащенныхъ
(кровью
Пріемлетъ грѣшныхъ БОГЪ съ
(любовью.

* *
*

Позорной смертью жизнь скон-
(чавшихъ,
Мечемъ и казньми всѣхъ ро-
(довъ,
Но при концѣ ХРИСТА при-
(звавшихъ
Пріемлетъ БОГЪ въ число сы-
(новъ.
Разбойникъ, на крестѣ висящій,
Спасенья истинно хотящій,
На казнь достойно осужденъ,
Но кроткимъ Агнцемъ онъ спа-
(сенъ.
Да пѣснь сію вселенна внемлетъ:
ГОСПОДЬ разбойниковъ прі-
(емлетъ.

III.

Невѣрные.

Спаситель грѣшниковъ прі-
(емлетъ,
Хотя не вѣрятъ ихъ сердца,
Хоть совѣсть въ нихъ мол-
(читъ и дремлетъ,
Хотя не вѣдаютъ Творца.
Иное плоть и міръ вѣщаетъ,
Но истины не возмущаетъ;
Путь слово темное страшитъ,
Но свѣтлое сердца живитъ.
Душевно каждый признается:
Коль хощетъ грѣшникъ, то
(спасется.

* * *

Въ комъ совѣсть тьмится и сла-
(бѣетъ
И тонетъ во грѣхахъ своихъ,
Возникнуть силы не имѣетъ,
Но подкрѣпляетъ БОГЪ такихъ.

гдѣ

Гдѣ вся надежда истребится,
Погибель предъ очами зрится,
Безсильны помощь и совѣтъ,
Кто духомъ къ ГОСПОДУ взо-
(ветъ,
Тотъ будетъ ада побѣдитель,
Избавитъ грѣшника СПАСИТЕЛЬ.

* *
*

Которы БОГОМЪ осужденны,
Какъ вѣчнымъ, праведнымъ
(Судьей;
За грѣхъ которы отчужденны,
Которыхъ отвергалъ Мойсей,
Которыхъ совѣсть обличаетъ,
Отчаянье ожесточаетъ,
Которы, шествуя во адъ,
Какъ Лазарь, въ темномъ гро-
(бѣ спятъ,
И сихъ конечно ухо внемлетъ:
СПАСИТЕЛЬ всѣхъ зоветъ, прі-
(емлетъ.

* *
*

И тѣхъ, что сами неизвѣстны,
Которымъ шествовать путемъ,
Понятіе имѣютъ тѣсны
И сомнѣваются о всемъ,
Отчаянны и возмущенны,
Спокойства внутренно лишен-
(ны,
Съ собою въ прѣніи живутъ,
Стезями разными идутъ,
Которымъ разумъ ихъ мучи-
(тель,
Ко свѣту сихъ влечетъ СПА-
(СИТЕЛЬ.

* *
*

Которы суть отриновенны
Отъ всѣхъ живущихъ на земли,
Отъ всѣхъ оставленны, за-
(бвенны,
И пресмыкаются въ пыли,
Которыхъ имя ихъ безславитъ,
СПАСИТЕЛЬ и такихъ возста-
(витъ;
Бѣгутъ отъ коихъ наконецъ
И вѣрные, не знавъ сердецъ;
Ахъ!

Ахъ! есть симъ бѣднымъ утѣ-
(шитель:
Пріемлетъ и такихъ СПАСИ-
(ТЕЛЬ!

* *
*

Но скажетъ кто нибудь, рыдая:
Мой судъ ужъ можетъ быть
(свершенъ,
Достигнулъ я пороковъ края,
Спастись надежды я лишенъ,
Господь которыхъ не про-
(щаетъ
Мой духъ сіи грѣхи вмѣщаетъ,
Въ грѣхахъ погрязла жизнь моя,
Погибъ и вовсе проклятъ я;
Я самъ себѣ, я самъ губитель,
Пріиметъ ли меня СПАСИТЕЛЬ?

* *
*

Тебя, тебя ГОСПОДЬ пріемлетъ,
Тебѣ десницу подаетъ,
Да загражденный слухъ твой
(внемлетъ;
Лишь только слово Онъ речетъ,

Христова Благодать явится.
Кто къ Сыну только обра-
(тится,
Того Онъ другомъ наречетъ,
Онъ всѣмъ во срѣтенье течетъ.
Нѣсть грѣхъ щедроты побѣ-
(дитель:
Пріемлетъ всякаго СПАСИТЕЛЬ.

IV.

О истиннѣ сего слова.

Что грѣшникъ истинно спасется,
Да каждый веселится тѣмъ;
Сладчайша пѣснь да раздается
Народамъ въ слышаніе всѣмъ;
Для всѣхъ отверзта дверь спа-
(сенья
И нѣтъ народамъ изключенья,
Язычникъ, Жидъ, иль Турокъ
(будь,
Для всѣхъ открытъ спасенья
(путь.

Весь

Весь свѣтъ торжественно да
(внемлетъ :
СПАСИТЕЛЬ каждаго пріемлетъ.

* *
*

Когда и кто, въ какое время
Ко ГОСПОДУ ни притечетъ,
Страстей своихъ слагаетъ
(бремя,
СПАСИТЕЛЬ всякаго влечетъ,
И нѣтъ различности ни мало,
Спасеніе всеобщимъ стало.
Когда всѣ люди грѣшны суть,
Всѣ къ БОГУ могутъ досягнуть;
Да всякъ святое Слово внем-
(летъ :
СПАСИТЕЛЬ каждаго пріемлетъ.

* *
*

О есть ли слуха бы лишеннымъ
Возможно было то внушить!
Мой БОЖЕ! Словомъ Ты свя-
(щеннымъ
Глухихъ удобенъ научить.
Иные слышатъ и не внемлютъ,
Святаго Слова не пріемлютъ,

Не видятъ свѣта очи ихъ.
Подѣйствуй БОЖЕ въ тако-
(выхъ,
Да очи видятъ, ухо внемлетъ:
СПАСИТЕЛЬ каждаго пріемлетъ.

* *
*

Да будетъ пѣснь такая пѣта,
Доколѣ слышитъ человѣкъ;
Въ предѣлахъ да раздастся
(свѣта,
И не умолкнетъ въ вѣкъ и въ
(вѣкъ.
Я пѣсни сладостнѣй не знаю
И чувствоватъ предначинаю,
Что щастливъ будетъ цѣлый
(свѣтъ,
Коль пѣснь такую воспоетъ.
Да вся земля и небо внемлетъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

V.

Порядокъ принятія грѣшниковъ.

Спаситель грѣшниковъ пріемлетъ,
То явно можемъ мы воспѣть.
Но естьли кто сему не внемлетъ,
Того не хощетъ БОГЪ имѣть,
Тому на свѣтѣ нѣтъ леченья.
Воспользуютъ ли намъ ученья,
Воспользуетъ ли Благодать,
Коль станемъ БОГА отметать?
Когда грѣховъ я побѣдитель,
Тогда со мною мой СПАСИТЕЛЬ.

* *
*

Вѣнцемъ спасенія вѣнчаться
Во свѣтѣ можетъ грѣшный всякъ;
Но тѣ, которы не трудятся
Познать ХРИСТА, отвергнуть мракъ,

Та-

Такіе гибнутъ неотложно:
За тѣмъ, что ихъ спасти не
(можно.
Когда ко благу принуждать,
Плода какого ожидать?
Пускай тотъ спитъ въ грѣхѣ,
(кто дремлетъ;
СПАСИТЕЛЬ ищущихъ прі-
(емлетъ.

* * *

Въ грѣхѣ которы признаются,
Спасенья тѣмъ вѣнцы плетутъ;
Но кои въ мысляхъ не мятутся,
Что есть нелицемѣрный судъ;
Кто въ БОГѢ нужды не
(имѣетъ,
Тотъ съ Нимъ и въ дружбѣ
(не успѣетъ;
Не мыслятъ кои о ХРИСТѢ,
Спасенными не будутъ тѣ.
Другаго общій Примиритель,
Пріемлетъ каждаго СПАСИТЕЛЬ.

* * *

Ко-

Которы горесть ощущаютъ,
Болѣзнь и скорби во грѣхахъ;
Которы во грѣхахъ страдаютъ,
Какъ черви вверженны во прахъ;
Которы дѣлъ своихъ стыдят-
(ся,
Не смѣютъ къ БОГУ прибли-
(жаться,
Рыдая въ далекѣ стоятъ,
Себя безбожіемъ винятъ,
Которымъ совѣсть обличитель,
Пріемлетъ сихъ, какъ другъ,
(СПАСИТЕЛЬ.

* * *

Которыхъ мысли откровенны
И явны ГОСПОДУ сердца,
Всѣ таинства души явленны
Всевидящимъ очамъ ТВОРЦА,
Свободно кто свой грѣхъ при-
(знаетъ,
Того СПАСИТЕЛЬ нашъ про-
(щаетъ,

ГОСПОДНІЙ призываетъ гласъ.
Отнимешъ оный грѣхъ отъ
(насъ,
Въ которомъ БОГУ признаемся;
Мы черви бѣдные спасемся.

* *
*

Но тотъ, кто грѣшнымъ наре-
(чется,
А грѣхъ его не тяготитъ,
Отъ искушенья прочь влечется,
Но тайно съ грѣшными грѣ-
(шитъ;
Себя кто праведникомъ чи-
(слитъ
И съ БОГОМЪ примириться мы-
(слитъ,
Когда нарекся грѣшнымъ онъ;
Недѣйствія впадаетъ въ сонъ:
Молитвы сихъ ГОСПОДЬ не
(внемлетъ,
Онъ грѣшниковъ однихъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Къ

КЪ такимЪ СПАСИТЕЛЬ прибѣ-
(гаетЪ,
КоторымЪ вЪ жизни ихЪ ничто
КЪ спасенiю не помогаетЪ,
Не можетЪ утѣшать никто;
ГрѣховЪ искусный Изцѣлитель,
КЪ такимЪ приходитЪ Утѣ-
(шитель.
Печется БОЖIЙ СЫНЪ о томЪ,
Такому будетЪ пастухомЪ,
Печаль и скорбь того оставитЪ,
Утѣшитъ БОГЪ его, просла-
(витЪ.

* *
*

НещастнымЪ грѣшнымЪ БОГЪ
(отрада;
Распнитесь сЪ СЫНОМЪ на кре-
(стѣ,
Погибшiе Адамли чада,
Живите духа вЪ нищетѣ.
Но кто доволенЪ самЪ собою;
УтѣшенЪ мiромЪ и судьбою,
И кто сего не признаетЪ,
Что онЪ вЪ злочестiи живетЪ:

Того СПАСИТЕЛЬ нашъ не
(знаетъ,
Онъ только грѣшныхъ прини-
(маетъ.

* *
*

Хотя, какъ должно очищаться,
И не очищенъ человѣкъ,
Но хочетъ искренно стараться
Избавить отъ грѣха свой вѣкъ.
Чье сердце есть ожесточенно,
Но согрѣшеньемъ огорченно,
Пусть къ Богу только при-
(течетъ,
Конечно БОГЪ его спасетъ.
Онъ гласы страждущаго вне-
(млетъ,
Мягчитъ сердца и всѣхъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Чей духъ грѣхи уже не взлюбитъ,
Но любитъ грѣхъ еще ихъ
(плоть,
И тѣмъ болѣзнь въ душѣ су-
(губитъ,
Пріемлетъ таковыхъ ГОСПОДЬ.

Кто своевольно грѣхъ питаетъ,
Усыновленье отметаетъ,
Не мыслитъ помощи искать,
Того не можетъ БОГЪ при-
(нять.
Святаго Слова сей не внемлетъ:
БОГЪ только грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Единое души спасенье
Которы обрѣсти хотятъ,
Съ грѣхомъ вступаютъ во сра-
(женье,
Но грѣхъ скрываютъ и таятъ.
Увы! коварство отложите,
Во узахъ душу всю кажите,
Откройте сердце передъ Нимъ,
Да правитъ самъ СПАСИТЕЛЬ
(имъ.
Онъ всѣхъ молитвы обще вне-
(млетъ,
Сердца отверзтыя пріемлетъ.

* *
*

ПредЪ НимЪ которы на колѣни,
 Лія потоки слезЪ, падутЪ,
 Оставя жалобы и пѣни,
 О помощи воззопіютЪ;
 Который удрученЪ страдань-
 (емЪ,
 ЕдинымЪ молитЪ воздыханьемЪ,
 Уста отЪ горести молчатЪ,
 Но чувства внутренни гласятЪ:
 ГОСПОДЬ нѣмую прозьбу вне-
 (млетЪ
 И плачущаго ОнЪ пріемлетЪ.

* *
*

Избавителя кто другова
 Не хощетЪ и не можетЪ знать,
 Кому веселья нѣтЪ инова
 ХРИСТОВЫ раны лишь лобзать,
 ИсполненЪ кто кЪ Нему любови,
 Всечасно жаждетЪ Агнчей крови,
 И потЪ, за насЪ который литЪ,
 Дороже всѣхЪ вещей цѣнитЪ:

Для

Для тѣхъ ГОСПОДЬ печать
(отъемлетъ
Ты мой! отъ ГОСПОДА онъ
(внемлетъ.

* * *

Къ Нему кто придетъ несомнѣнно,
Колики радости тому!
Онъ принятъ будетъ непре-
(мѣнно
И дверь отверзится ему,
Тотъ вкуситъ сладости спа-
(сенья;
Но кто придетъ во тьмѣ со-
(мнѣнья,
Тому пришествіе вредитъ
И обратится въ грѣхъ и стыдъ.
Да всякъ убогій въ духѣ вне-
(млетъ:
О грѣшникъ! БОГЪ тебя прі-
(емлетъ.

* * *

Которые чистосердечно
КЪ Нему вЪ смиреньи прите-
(кутЪ,
ТѢхЪ принялЪ ОнЪ уже конечно,
Его вѢнцы ГОСПОДНИ ждутЪ.
Но мало вѢры вЪ томЪ имѢютЪ,
ГОСПОДНИХЪ словЪ не разумѢ-
(ютЪ,
ДалекимЪ чтутЪ, что близко
(кЪ намЪ,
И скорби придаютЪ сердцамЪ.
Блаженны мы, коль духЪ нашЪ
(внемлетЪ!
Мы есть Его, насЪ БОГЪ прі-
(емлетЪ.

VI.

Что есть принятіе?

Спастися твердо кто рѢшится;
Спасается вЪ единой часЪ;
Не принужденно то случится,
Но есть насущный хлѢбЪ для
(насЪ.

То дѣло БОЖЬЕ и хотѣнье,
Призвать всѣхъ грѣшныхъ во
(спасенье,
Щедроту грѣшнымъ оказать,
Какъ чадъ своихъ облобызать.
ГОСПОДЬ нещастныхъ утѣши-
(тель
И вѣрный грѣшниковъ СПАСИ-
(ТЕЛЬ.

* *
*

ГОСПОДЬ о грѣшныхъ сожалѣетъ
И хощетъ оныхъ оправдать;
Онъ въ сердцѣ мщенья не
(имѣетъ,
Не мыслитъ зломъ за зло воз-
(дать.
Увы! Онъ кровію безцѣнной
Богатство подалъ всей вселен-
(ной
Для искупленья отъ грѣховъ;
Онъ ею платитъ долгъ сыновъ.
Какой бы ни былъ согрѣшитель,
Искупитъ каждаго СПАСИТЕЛЬ.

* *
*

ГОСПОДЬ вЪ щедротахЪ изобиденЪ.
Когда вЪ пространномЪ свѣтѣ (семЪ
Грѣхи очистить кто безсиленЪ,
Ищи спасенья только вЪ НемЪ;
ВЪ слезахЪ ко ГОСПОДУ прибѣгни,
КЪ Его стопамЪ себя повергни.
Колико бѣденЪ ни придешь,
Защитника ты вЪ НемЪ найдешь;
ОнЪ всякаго моленью внемлетЪ,
ПрощаетЪ, любитЪ и прiемлетЪ.

* * *

Когда прибѣгнуть грѣшникЪ кЪ Богу
Не знаетЪ средства самЪ собой,
ПокажетЪ ОнЪ ему дорогу,
ВедетЪ его своей рукой;
Его раскаянье возбудитЪ,
Стремиться ко спасенью нудитЪ.

ГОСПОДЬ во словѣ вѣренъ есть,
Ко благу хощетъ всѣхъ при-
(весть
Онъ лучшій сердца утѣшитель,
Пріемлетъ всѣхъ, какъ другъ,
(СПАСИТЕЛЬ.

* *
*

Не требуетъ отъ человѣковъ
СПАСИТЕЛЬ платы никакой,
Избавилъ насъ во вѣки вѣковъ,
Щедроты всѣмъ ліетъ рѣкой.
Не за сребро являетъ свѣту
Неоцѣненну милость эту.
Заслугъ, посуловъ, ни даровъ,
Не хощетъ отъ своихъ сыновъ;
Даетъ все даромъ Утѣшитель,
Пріемлетъ даромъ всѣхъ СПАСИ-
(ТЕЛЬ.

* *
*

Какъ вѣрный врачь своихъ боля-
(щихъ
Цѣлитъ насъ вѣчная Любовь;
Врачуетъ Онъ душей скорбя-
(щихъ,
Его для насъ лѣкарство кровь.
Отъ

ОтЪ вѣчной смерти всѣхЪ спа-
(саетЪ,
Душевны соки укрѣпляетЪ,
И силы жизненны даетЪ.
БлаженЪ, кто кровь сію піетЪ
И пѣсни радостныя внемлетЪ:
СПАСИТЕЛЬ каждаго пріемлетЪ!

* *
*

СПАСИТЕЛЬ всѣхЪ кЪ ОТЦУ при-
(водитЪ;
Но каждой вЪ мірѣ безЪ Него
Во преисподнюю низходитЪ.
Мы только вкусимЪ кровь Его,
И становимся очищенны.
КЪ ОТЦУ приходимЪ несму-
(щенны.
Кто АгнцемЪ есть усыновленЪ,
И сЪ БОГОМЪ тотЪ совокупленЪ;
Кто слово животворно внем-
(летЪ,
Того сЪ веселъемЪ БОГЪ прі-
(емлетЪ.

* *
*

Кто сыномЪ БОЖIИМЪ явится,
ТотЪ ГОСПОДУ усыновленЪ,
ТотЪ можетЪ вѣчно утвер-
(диться,
Что смерть попралЪ и оживленЪ.
ГОСПОДЬ такого просвѣщаетЪ,
И разгоняя műракЪ, вѣщаетЪ:
Ты вЪ ранахЪ получилЪ моихЪ
Прощенiе грѣховЪ твоихЪ.
Когда сЪ тобою Примиритель,
Воспой: меня прiялЪ СПАСИ-
(ТЕЛЬ!

* *
*

Для тѣхЪ на небеси короны,
Кого ГОСПОДЬ усыновилЪ;
ОнЪ всѣ препятства и препоны
СЪ собой во гробѣ заключилЪ;
За нихЪ лилася кровь безцѣнна
И грѣшныхЪ доля искупленна;
Они имѣнiе Его,
Сыны, и братья для Него,

Не-

Невѣста, коей БОГЪ любитель.
Ты, БОЖЕ грѣшниковъ! СПА-
(СИТЕЛЬ.

* *
*

Когда ко благу человѣки
Въ крови ХРИСТОВОЙ прите-
(кутъ,
Начнутся золотые вѣки
И пѣсни сладки воспоютъ.
Всевышнему усыновленны
Не будутъ смертью уязвленны,
Ни ада, ни печали знать,
Всѣ будутъ въ БОГѢ обитать.
И вѣруй всякъ, кто Слову внем-
(летъ:
БОГЪ въ нѣдра грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Изъ грѣшныхъ дѣлаетъ блажен-
(ныхъ,
Изъ грѣшниковъ такихъ ГО-
(СПОДЬ,
Въ порокахъ кои оскверненныхъ
Имѣютъ аду сходну плоть;

Но

Но лишь покаются предЪ БО-
(ГОМЪ,
ГОСПОДЬ ихЪ дѢлаетЪ черто-
(гомЪ,
ОнЪ духомЪ вЪ таковыхЪ жи-
(ветЪ,
Премудрости откроетЪ свѢтЪ,
Свой тронЪ поставитЪ УтѢ-
(шитель.
Сіе-то есть: со мной СПА-
(СИТЕЛЬ!

* *
*

ОнЪ хощетЪ сЪ грѢшникомЪ дру-
(житься,
На всѢхЪ со умиленьемЪ зритЪ,
СЪ какой кЪ намЪ радостью
(стремится!
СЪ какою дружбой говоритЪ!
Его стараніе велико.
Но какЪ смирился БОГЪ то-
(лико?
ВЪ НемЪ гнѢва, ни досады
(нѢтЪ,
Труждающихся ОнЪ зоветЪ,
Быть

Быть хощетъ скорбнымъ утѣ-
(шитель;
Пріемлетъ грѣшниковъ СПА-
(СИТЕЛЬ.

* * *

О коль бесѣдовать пріятно
Со утѣшителемъ такимъ!
Умножитъ вѣру Онъ стократ-
(но,
Хоть вѣру слабую хранимъ;
Вездѣ Онъ съ нами и всечасно
Готовъ бесѣдовать согласно,
Всю душу льзя Ему открыть.
О тайнѣ сердца говорить,
И мы увѣрены сердечно,
Что Онъ пріемлетъ насъ ко-
(нечно.

* * *

Вначалѣ принималъ, и нынѣ
Пріемлетъ грѣшныхъ завсегда.
Кто сомнѣвается о СЫНѢ,
Не есть спокоенъ никогда.
Но кто себя и СЫНА знаетъ,
Къ Его покрову прибѣгаетъ,
При-

Пристанище находитъ въ Немъ;
Всегда беседуетъ Онъ съ тѣмъ.
Онъ другъ ему и утѣшитель,
Искусный грѣшныхъ Онъ спа-
(ситель.

*
* *

Хранитъ Онъ кающихся вѣрно
И защищаетъ до конца,
Пріемлетъ всѣхъ нелицемѣрно,
Блюдетъ и души и сердца.
Онъ Пастырь, Человѣкъ и Слово,
Изъ ада насъ всегда готово
Рукою сильною изъять,
Всегда хранитъ, какъ чадо
(мать.
Хвалу ТВОРЦУ я возсылаю,
Что такъ о БОГѢ помышляю.

* *
*

При самой человѣкъ кончинѣ,
Когда онъ въ духѣ оживетъ,
Жизнь вѣчную обрящетъ въ
(СЫНѢ,
Наслѣдство въ Немъ свое най-
(детъ.

Туда

Туда притти никто не смѣетъ,
Его кто крови не имѣетъ;
Другихъ не знаетъ кто даровъ,
Какъ только смерть и гробъ
(ХРИСТОВЪ.
Кто въ оныхъ сладость всю
(находитъ,
Того на небо БОГЪ возводитъ.

* *
*

Пусть мрачны взоры отвращаетъ
Отъ правды сей развратный
(свѣтъ,
То грѣшныхъ Друга не сму-
(щаетъ,
Стыда Ему отъ міра нѣтъ.
Напрасно чаютъ Фарисеи
Чрезъ ихъ позорные затѣи
Иной давать и толкъ и видъ;
Имъ толки обратятся въ стыдъ.
Ни сердце ихъ, ни слухъ не
(внемлетъ,
Что грѣшниковъ ГОСПОДЬ прі-
(емлетъ.

VII.

VII.

Умножаетъ пріемлемыхъ.

На то ГОСПОДЬ терпѣлъ страданье,
Да грѣшныхъ, яко чадъ, спасетъ;
Сіе одно Его желанье.
Онъ ищетъ грѣшныхъ и зоветъ;
О нихъ Его душа тоскуетъ,
Ихъ ловитъ, небо имъ даруетъ.
Не только Онъ пріемлетъ ихъ,
Но самъ печется о такихъ.
Онъ другъ имъ, братъ и попечитель;
БОГЪ нашъ Ходатай и СПАСИТЕЛЬ.

* * *

Зоветъ Онъ грѣшныхъ сладкимъ гласомъ,
Онъ проситъ ихъ, повсюду ждетъ:
И раннимъ и вечернимъ часомъ,
Ко мнѣ придите, вопіетъ;

 Здѣсь

Здѣсь море вы щедроты зри-
(те,
Ко мнѣ въ объятія теките,
Внимайте дружественный гласъ:
Я сердце отворилъ для васъ.
Спасенье грѣшниковъ мнѣ сла-
(дость,
Пріемъ неизреченна радость.

* *
*

Онъ ищетъ грѣшныхъ: вѣчно съ
(ними.
Когда Ему успѣха нѣтъ,
Его препонами такими
Священна жажда не минетъ.
Доколь Ходатаемъ зовется,
Во праздности не остается;
Слова и духъ употребитъ,
Доколь грѣхи не истребитъ.
По тернамъ Онъ колючимъ хо-
(дитъ
И грѣшныхъ въ небеса приво-
(дитъ.

* *
*

СПА-

СПАСИТЕЛЬ мучится тоскою,
Коль грѣшника не возвратитъ;
Онъ горьки слезы льетъ рѣкою,
Болѣзни въ ранахъ ощутитъ,
Смерть грѣшныхъ кровь Его
(поноситъ,
За нихъ въ слезахъ Онъ БОГА
(проситъ.
Онъ равну муку терпитъ Самъ,
Когда ко адовымъ вратамъ
Текущихъ видитъ Утѣшитель:
Онъ грѣшныхъ Другъ, Онъ ихъ
(СПАСИТЕЛЬ.

VIII.

Да не будетъ любовь Iисусова тщетна для насъ.

Внемлите грѣшники, внемлите;
Да сей не будетъ гласъ вотще;
Спастись *которы не хотите*
Вы можете спастись еще.
Грѣхами души помраченны
И сномъ жестокимъ отягченны!

Ничто не пробуждаетъ васъ,
Ни страшный адъ, ни БОЖІЙ
(гласъ.
Проснитеся! да каждый внем-
(летъ:
СПАСИТЕЛЬ грѣшниковъ прі-
(емлетъ.

* *
*

Сей день сему внимайте гласу;
Но что за утра можетъ быть,
Сего мы не предвидимъ часу.
Не медли! сильсл поспѣшить,
Всевышній скорый судъ имѣетъ;
Коль судъ окончитъ, не жа-
(лѣетъ.
Уже во буряхъ БОГЪ грозитъ;
Когда во гнѣвѣ поразитъ,
Никто не знаетъ, слухъ не
(внемлетъ:
Спѣши, доколѣ БОГЪ прі-
(емлетъ.

* *
*

КЪ Тебѣ, мы вопіемъ, СПАСИ-
(ТЕЛЬ,
Доколѣ слухъ у насъ отверстъ:
Ахъ! буди грѣшныхъ Избави-
(тель,
Да Твой коснется грѣшнымъ
(перстъ,
Да грѣшникъ смерти убоится!
Увы! спѣшите обратиться,
Познайте БОЖІЮ любовь,
Свою за васъ Онъ пролилъ
(кровь.
Теките грѣшники, теките,
Когда спастися вы хотите.

* *
*

Кто вѣру въ ГОСПОДА имѣетъ
И вѣру въ сердцѣ утвердитъ,
Вкушаетъ, видитъ, разумѣетъ,
Что БОГЪ съ небесъ на грѣ-
(шныхъ зритъ.

Но кто пороковъ не трепе-
(щетъ,
Щедроты Божіи отмещетъ,
Свои дѣла гласитъ одни,
Щедроты расточаетъ дни,
Не есть ХРИСТОВЪ ни рабъ, ни
(воинъ,
Тотъ вѣчно тартара достоинъ.

Заключеніе.

Ваши очи обратите,
О народы! на ХРИСТА,
Обнаженнаго вы зрите,
Зрите бѣдность вы Креста.
Въ ранахъ, омовенный кровью,
Онъ вѣщаетъ къ намъ съ лю-
(бовью:

Я за грѣшниковъ терплю!
Но терплю и не скучаю,
Смерть и раны получаю,
Я за тѣхъ, кого люблю.

* *
*

Кто меня взаимно любитъ,
Раны тотъ мои цѣлитъ;
Тотъ болѣзнь мою сугубитъ,
Кто страданья не дѣлитъ;
За любовь меня поноситъ,
Смертну чашу мнѣ подноситъ,
Прободаетъ копіемъ.
Вздохъ единъ, слеза едина,
На крестѣ утѣшитъ СЫНА
И обрящетъ друга въ Немъ.

* *
*

Изцѣлителя цѣлите
Люди вѣрою своей,
Скорбь и жажду утолите
Кою терпитъ Агнецъ сей.

Раны токомъ слезъ омойте,
Плачьте вы и пѣснь воспойте:
Распятъ, БОЖЕ, Ты за насъ!
На кресшѣ съ Тобой распнемся,
Да Твоими наречемся
Воскресенья въ страшный часъ!

КОНЕЦЪ.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ ХРИСТІЯНСКАГО УЧЕНІЯ

изъ

Посланія Св. Апостола Павла

къ

Колоссаемъ.

A. Ω.

1. Чему учили посланники Іисусовы?

Отвѣтъ.

Тому, что БОГЪ изготовилъ для насъ нѣчто лучшее, нежели сія мрачная несовершенная земля.

2. Какъ называютъ они сіе лучшее жилище, или состояніе?

Оставленная надежда на небесахъ, *гл.* 1. *ст.* 5; *или* частью жребія святыхъ во свѣтѣ, ст. 12; или царствомъ возлюбленнаго СЫНА БОЖІЯ. ст. 13.

3. Какимъ же они описали сіе царство?

Они описали его:

1) Весьма великимъ; понеже принадлежитъ къ нему все

созданное, какъ видимое, такъ и невидимое, а именно земля и наружная натура, то есть все, что наружными глазами видѣть можно при насъ и въ отдаленныхъ планетахъ и тѣлахъ міра; также и небо, или внутренняя натура, которая все наружное побуждаетъ и приводитъ въ движеніе, поколику и сіе создано, и принадлежитъ къ учрежденію и правленію цѣлаго міра. Къ сей принадлежатъ источныя силы наружныхъ вещей, и различный чинъ Ангеловъ, ст. 16. Не надобно представлять себѣ, будто бы сіе само по себѣ невидимо; оно видимо внутреннимъ очамъ нашимъ, когда они будутъ раскрыты. Сими видимо бываетъ не токмо то, что мы теперь видимъ, т. е. видимую натуру: землю, небо, солнце, луну и звѣзды, какъ видѣлъ ихъ Іоаннъ

въ Откровенiи на небѣ; но также еще и небесныя твари, которыхъ мы ни когда невидали, небесныя жилища, домы, грады древа. Апок. гл: 4. ст. 6. гл. 9. ст. 11 14. Iоан. гл. 14 ст. 2. Апок. гл. 21. ст. 2. Яко же и Помазанный при вознесенiи вошелъ не во святилище рукотворенное, и образованiе (токмо) истиннаго, но въ самое небо, Евр. гл. 9. ст. 2. гдѣ (все небесное, то есть) небесныя стихiи, небесная земля, небесная вода, небесный огнь, и небесной воздухъ. Ибо небесныя (свѣтлыя) свѣтожилища составлены изъ сихъ стихiй, такъ какъ нижняя грубая натура изъ земныхъ стихiй, и во всякой земной твари смѣживается самое небо съ земнымъ. Изъ всѣхъ же земныхъ тварей въ человѣкѣ (смѣжавается, соединяется, граничитъ небо) бываетъ такое смѣ-

живаніе вопервыхЪ и наиболѣе. ВЪ прежнемЪ раю проявлялось нѣсколько небо чрезЪ наружную натуру, и, по увѣдомленію небесному, предЪ концемЪ міра проявится оно намЪ вЪ извѣстной нѣкоей странѣ земли; а впредь по измѣненіи нашего (земнаго шара) тѣла земли совершенно видимо будетЪ на земли.

(2) Описывали они его, яко весьма блаженнымЪ царствомЪ; понеже вЪ ономЪ ближайшее смѣживаніе сЪ БОГОМЪ, и понеже изтеченія Его пріемлются вЪ ономЪ совершеннѣе и чище; и вообще потому, что нѣтЪ тамЪ мѣста смерти и тлѣнію для тѣхЪ, которые возвышены вЪ небесную натуру. РавнымЪ образомЪ и потому, что тамЪ несравненно большее совершенство во всѣхЪ силахЪ; ибо тамЪ начинается мужество (мужеской возрастЪ) и зрѣ-

зрѣлость (спѣлость), въ сравненіе, съ чемъ теперь щитать насъ должно за недоносковъ, или выкидышей.

Кто же Царь сего великаго и блаженнаго царства?

Такая Особа, которая не имѣетъ себѣ равнаго. Она двухъ натуръ: съ одной стороны изъ неба, Божескаго начала, самъ Творецъ, одѣянный Ангельскимъ тѣломъ, который сначала являлся первымъ человѣкамъ и съ ними говорилъ; а съ другой стороны изъ земли, человѣческаго происхожденія, человѣкъ, яко другіе человѣки, облеченъ въ человѣческое тѣло, по имени ІИСУСЪ НАЗОРЕЙ. Чрезъ сію человѣко-божескую и земно-небесную Особу надлежало привести землю и небо подъ единую главу, и установить сообщеніе между

тварями обоего рода, дабы человѣку возможно было взыти на небо и утончиться, или очиститься въ небесную натуру, ежели онъ отъ духа всеобщія главы получитъ въ себѣ начало вышшія жизни (вышняго живота), которое, яко квасное тѣсто, проходитъ сквозь нижнюю земную жизнь плоти, и пріуготовляетъ къ небесному воскресенію. гл. 1. отъ ст. 15 до 20.

5. Чему произойти надлежало прежде нежели могли мы сдѣлаться участниками сея надежды и сего царства?

Вопервыхъ, сія Бого-человѣческая и земно-небесная Особа должна была искупить насъ изъ чуждыя власти; изъ власти мощнаго злаго ангела, который лестію (коварствомъ, обманомъ) втянулъ насъ въ свою стихію и царство; когда онъ

чрезъ

чрезъ грѣхи наши и уклоненія отъ БОЖІИХЪ заповѣдей получилъ на насъ право содержать насъ во власти тьмы, а слѣдовательно и смерти. Ибо БОГЪ по правосудію своему не могъ не допустить того, чтобъ мы не почувствовали слѣдствій грѣха, дабы мы увидѣли (сами), сколь мы неправдиво поступали, что мы не повѣрили БОГУ по Его Слову, безъ испытанія истинны словесъ Его чрезъ искушеніе и содѣланіе противнаго. БОГЪ во свѣтѣ своего всевѣдѣнія хотя все предвидѣлъ, однакожъ, дабы возмогъ явить Себя тѣмъ вящше и (такъ сказать) глубже, попустилъ быть паденію и отдаленію твари отъ небесныя земли (страны) свѣта; ибо Онъ уже въ своемъ планѣ творенія назначилъ дорогу искупленія и изторженія изъ подъ власти тьмы.

Сему

Сему надлежало учиниться чрезъ кровь Бого-человѣческія Главы (начальника) всѣхъ вещей (тварей), то есть чрезъ пролитіе Его крови и истощеніе земной Его жизни на крестѣ, чѣмъ удовлетворилъ Онъ закону за человѣковъ, дабы исполнилось БОЖІЕ опредѣленіе (изреченіе), угрожавшее преступниковъ смертію; и да такимъ образомъ угрожаемое наказаніе смертію за всѣхъ исполнилось на подлинной (собственной, единственной) Главѣ человѣковъ и Ангеловъ, которое (т. е. наказаніе), понеже Онъ былъ великая Глава и притомъ неповинная, по строжайшему праву могло удовлетворить за всѣхъ. Ибо невинная смерть стоитъ больше, нежели заслуженная виною; и смерть таковаго, который при истинномъ своемъ человѣчествѣ былъ

(вмѣстѣ

(вмѣстѣ Самъ) Творецъ всего, чего послѣдняго отпадшій Ангелъ не зналъ и не вѣрилъ (не думалъ), должна была многимъ (безъ всякаго сравненія) перевѣсить всѣ заслуженныя казни человѣковъ, какъ скоро то открыто стало; ибо Онъ былъ Слово, или глаголавшій искони (сначала), облеченный въ человѣческую плоть.

Надлежало же сему искупленію содѣлаться Его кровію потолику, дабы оная, по просвѣщеніи ея, яко небесная вода и огнь, не токмо оживотворяла насъ, то есть возжигала въ насъ вышній, небесный, нетлѣнный животъ, и такъ окропляла насъ и ознаменовала (замѣчала) въ нѣкій особенный себѣ народъ, якоже древле Израильскій народъ въ Египтѣ во время прихожденія губительнаго Ангела, котораго отпадшій Ангелъ отнынѣ долженъ

женЪ почитать и не вредить ему; но купно, чтобЪ она очищала насЪ, и яко квасное тѣсто вздымалась и тлѣнную нашу плоть и кровь сЪ часу на часЪ возвышала вЪ его натуру. Почему и новый небесный человѣкЪ, произрастающій вЪ насЪ изЪ сего сѣмени, напаяется изЪ сего же самаго вышшаго Начала живота, и питается (кормится, насыщается) небесною Его плотію, вЪ ясное показаніе того, что есть твердыя и жидкія небесныя части, изЪ которыхЪ составлены небо и небесныя тѣла.

Почему оставленіе грѣховЪ, учиненное на крестѣ при пролитіи Его крови, было начало всему сему; (оно было) примиреніе, мирЪ и законо-удовлетворительное искупленіе человѣковЪ изЪ подЪ власти отпадшаго ангела которыя нынѣ человѣкЪ

вѣкъ въ своей власти научается познавать, вѣрить и благодарить за оныя БОГА, когда онъ дѣлается вѣрующимъ.

Но по смерти Его началъ БОГЪ дѣйствовать открытнѣе и могущественнѣе; поколику злобныя твари ничѣмъ уже болѣе упрекнуть не могли Его правосудію. То есть умершую на крестѣ Главу человѣковъ Онъ воздвигъ отъ мертвыхъ, по сорокѣ дняхъ взялъ Его на небо, и поставилъ Его тамъ явно главою всѣхъ вещей, Господомъ надъ всемъ, образомъ невидимаго БОГА, чѣмъ Онъ былъ (и прежде, но) въ тайнѣ и не вѣдомъ, дабы опочило въ Немъ все исполненіе. Симъ образомъ отверженный и пренебреженный IИСУСЪ НАЗОРЕЙ, сталъ перворордный всея твари, и слѣдовательно Царь и Священникъ оной. Тогда-то БОГЪ чрезъ

Его

Его возвышеніе (на таковую степень) открылъ купно, что Онъ при человѣческомъ своемъ рожденіи, житіи, крестѣ (страданіи) и смерти, искони былъ тотъ, который всѣ вещи призвалъ въ бытіе; который говорилъ съ Моисеемъ и съ отцами, и которому слѣдовательно и посему принадлежитъ высочайшая честь владѣть всемъ, не упоминая того, что Онъ и яко человѣкъ, пріобрѣлъ такое право частію по причинѣ высокаго сего соединенія съ глаголющимъ Словомъ, частіюжъ по причинѣ страданія своего и смерти.

Ибо всегда обращать должно вниманіе на оба сіи естества, то есть на Божеское и человѣческое, изъ которыхъ каждое не смѣшенно осталось тѣмъ же, что оно было, и которыя (оба) соединились нынѣ въ одномъ лицѣ;

цѣ, иначе сіе (все вышесказанное) становится совсѣмъ непонятнымъ, когда при Его уничиженіи и возвышеніи смотрѣлъ на единое токмо Божеское естество. Надлежало бы намъ поистиннѣ разсматривать сіе не раздѣльно; но какъ мы нынѣ все понимаемъ (только) отчасти (по частямъ), то и сіе невозможно для насъ другимъ образомъ.

Чрезъ таковое избавленіе ІИСУСА отъ смерти и отъ власти тьмы, которой Онъ для насъ подверженъ былъ, особливо въ послѣднее свое страданіе, и чрезъ Его возвышеніе весь человѣческій родъ почелся уже нынѣ яко избавленный и возвышенный БОГОМЪ; ибо сіе по извѣстнымъ порядкамъ и дѣйствительно чинится чрезъ Него.

6 Теперь вопрошается, какимъ же образомъ получается дѣйствительно участіе въ семъ избавленіи и возвышеніи?

Когда духъ IИСУСОВЪ ищетъ тѣхъ, которыхъ БОГЪ по свободному своему произволенію избралъ первенцами славы, и зажигаетъ въ нихъ новую почку (ростокъ) жизни (Lebenskeim) вышшаго свойства, дабы они получили ощущеніе и вѣру, и чрезъ оныя начало къ премѣненію чувствованія.

Что и учинилося съ вѣрующими Колоссаями; и Павелъ приписываатъ то БОГУ, понеже Онъ учинилъ все пріуготовленіе къ избавленію и къ вышшей жизни, и понеже избраніе первенцовъ есть величественное право (право, единому самодержавному Государю принадлежащее) высочайшаго

шаго Хозяина, который сдѣлалъ насъ способными къ участвованію въ жребіи святыхъ во свѣтѣ. Что то же, какъ бы Павелъ сказалъ въ посланіи къ Ефес. въ гл. 1. ст. 4. съ которымъ сіе посланіе равногласно: Хвала БОГУ, благословившему насъ всемъ духовнымъ (нетлѣннымъ) благословеніемъ (болѣе, нежели Авраамлимъ) въ пренебесномъ, гдѣ намъ положена наша надежда. Къ Колос. гл. 1. ст. 5. какъ-то Онъ и избралъ насъ въ Помазанномъ прежде основанія міра, дабы быть намъ святымъ и не подлежать наказанію предъ Нимъ (въ пренебесномъ, гдѣ Его откровеніе: дабы стояти предъ Его престоломъ). Онъ избавилъ насъ изъ власти тьмы, и переставилъ насъ въ царство Сына любви Его. Когда Онъ не токмо учинилъ всѣ къ тому пріуготовленія, и на

каждаго притомъ смотрѣлъ въ особенности; но также и во времени сотворилъ въ насъ новую жизнь и вѣру. Ибо Ему воздается честь за все, что мы нынѣ имѣемъ во ХРИСТѢ.

7. Такъ развѣ человѣкъ по необходимости долженъ быть избавленъ и возвышенъ въ наслѣдіе святыхъ во свѣтѣ, потому что уже начало тому сдѣлано?

Никакъ; но можно паки потерять также и новую небесную жизнь, ростокъ (почку) славы. Почему и говоритъ Павелъ къ Колоссаемъ: Хотя вы смертію IИСУСА и усыновлены, и хотя воскресеніемъ и вознесеніемъ Его (на небо) оправданы и учинены небесными; (однакожъ всего сего участниками будете) естьли вы тверды пребудете основаны

въ

въ вѣрѣ, и не подвигнетѣсь во упованіи благовѣствованія къ Кол. гл. 1. ст. 21 — 23.

8. *Чтожъ болѣе принадлежитъ къ тому?*

То, чтобъ чрезъ выдержаніе въ извѣстной мѣрѣ пробъ страданія и вѣры, по своей части хулителю и врагу Божію доказать себя достойнымъ избранія, чрезъ что равнымъ образомъ дѣйствительно возрастаетъ новая небесная жизнь и созрѣваетъ въ свою крѣпость, чѣмъ болѣе старый наружный земный человѣкъ угнѣтаемъ бываетъ.

Почему радуется Павелъ о своемъ страданіи, и даетъ не не ясно разумѣть, что и Колоссаевъ ожидаютъ страданія, Гл. 1. ст. 24. которыя они перенести должны, ст. 28.

Къ которымъ страданіямъ принадлежатъ также искушенія ложныхъ учителей, и ненависть и презрѣніе отъ всѣхъ сектъ и народовъ, мыслящихъ инаково, со всѣми искушеніями ко грѣху.

9. Что же способствуетъ намъ къ выдержанію сихъ пробъ (страданія и вѣры), и къ укрѣпленію внутренняго человѣка, созрѣть долженствующаго въ небесную жизнь?

Утвержденіе въ ученіи; ибо крѣпость внутренняго человѣка преимущественно производится небесною пищею и питіемъ, сирѣчь духомъ и силою Слова.

Почему Павелъ толь ревностно и старается наставить Колоссаевъ въ томъ таинствѣ, которое преимущественно ему открыто въ высокомъ свѣтѣ. Къ Кол. гл. 1. ст. 25 — 29. Гл. 11.

11. ст. 1 — 5. КЪ чему принадлежатЪ также собственное упражненіе и ежедневное радостное пребываніе (хожденіе) вЪ вѣрѣ, то есть повседневное благодареніе за все. Ст. 6 и 7.

Чего ради старается онЪ высвободить ихЪ отЪ всякой законности и сомнительной совѣсти чрезЪ прямое разумѣніе о ПомазанномЪ, и особливо о Его высокости надо всемЪ ст. 9 и 10, о Его смерти на крестѣ, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи на небо, ст. 11 — 15, дабы чрезЪ стѣсняющую сердца законность не заключены были двери кЪ свободному приращенію и кЪ радости вЪ духѣ, ст. 16 - 23. гл. 3. ст. 1 — 4. А понеже дѣйствительные грѣхи равномѣрно унижаютЪ духЪ, то увѣщаваетЪ онЪ ихЪ ко вседневному совлеченію ветхаго и кЪ облеченію

нію

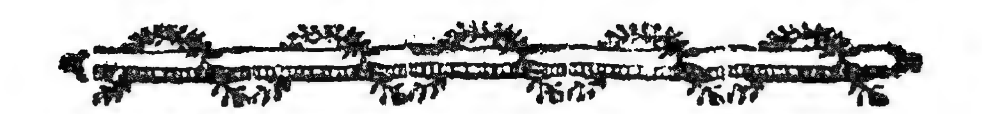
нію въ новаго человѣка, гл. 3. ст. 4 — 14. къ сохраненію мира Божія въ сердцахъ ст. 15, къ частому общественному вниманію слова ст. 16. 17, такожъ и къ тому, да каждый въ своемъ состояніи приноситъ плоды правды, да пребываютъ они (т. е. Колоссае) въ молитвѣ и любомудро обращаются съ тѣми, которые внѣ суть, ст. 18 - 25, гл. 4. ст. 1 — 6.

КОНЕЦЪ.

ПѢСНЬ

КО

УЧАЩИМСЯ.



Пѣснь ко учащимся.

О Богъ мой, Богъ Отецъ! меня
(Ты научи,
Дабы распятаго Христа я могъ
(познать.
Мой разумъ покорись и ум-
(ственность молчи:
Я гласъ Спасителя готовлюся
(внимать.

*

Непокоренную какъ плоть мнѣ
(побѣдити,
Настави, о Іисусъ! настави,
(вразуми,
Тебѣ послушну быть, Тебя,
(мой Богъ, любити;
Съ Тобой хощу быть я, меня
(къ Себѣ возми.

*

О Ты, Спаситель мой! дай мнѣ (уразумѣти
Ученіе Твое, и мой настав- (никъ будь;
Дай силы духу Ты ко выс- (пренним летѣти,
Мірское все забыть, къ Тебѣ (направить путь.

*

Молю, ученикомъ Твоимъ да на- (рекуся,
Забвенію предамъ все то, что (внѣ Тебя,
И съ помощью Твоей грѣха (освобожуся,
Въ одежду новую да облеку (себя.

3

Да

Да древнее во мнѣ изчезнетъ и
(увянетъ,
Мою Ты умственность Тво-
(рецъ мой погуби,
Да плотскій человѣкъ умретъ
(и не возстанетъ;
Змѣиной ядъ во мнѣ, о Боже!
(истреби.

•

О Ты, Наставникъ мой, Христе
(Іисусе, Боже!
Учитель простымъ Ты, ихъ
(другъ Ты и Творецъ,
Къ Тебѣ любовь зажги, будь
(мнѣ всего дороже,
Да чадомъ нарекусь, Ты буди
(мнѣ Отецъ.

•

Всѣ чувствія мои Тебѣ да поко-
(рятся,
И зрѣніе къ Тебѣ и слухъ мой
(обрати;
Нечистоты Тобой изъ сердца
(истребятся;
Въ Тебѣ, о Боже! дай отра-
(ду мнѣ найти.

Мірскіе мудрецы, ученые внем-
(лите,
Не въ васъ, но во Христѣ бла-
(женство есть мое.
Кто путемъ и вы, не мудр-
(ствуя идите,
Васъ гордость вводитъ въ грѣхъ,
(стрегитеся ее.

Во буквахъ ищете вы мудрости
(познанья,
И тамо истинну стремитеся
(найтить;
Она сокрыта тамъ, но ваше
(умствованье
Проникнуть вамъ ее и пони-
(мать претитъ.

*

Вы знаете, что міръ весь въ
(прахъ преобратится,
Изчезнетъ тлѣнное, льзяль бук-
(вамъ уцѣлѣть?
Но правда въ сердце чье Хри-
(стова водворится;
Наслѣдство будетъ тотъ не-
(тлѣнное имѣть.

*

Со мною ко Христу вы, братія,
(придите;
Потщимся въ вѣчности бла-
(женство обрѣсти;
Неложна щастія, нетлѣннаго
(ищите,
Есть время намъ еще отъ бѣдъ
(себя спасти.

*

За тѣнію одной и блескомъ не
(гонитесь,
Во Богѣ мудрствуйте и мы-
(слите о Немъ;
Отъ козней дьявольскихъ, о
(братія! берегитесь:
Князь міра хощетъ быть надъ
(смертными царемъ.

*

Ни

Ни школьны распри васъ, ни кни-
(ги не научатъ,
Въ небесное вамъ какъ жили-
(ще путь найти;
Но въ жизни сей еще награду
(тѣ получатъ,
Которы по Христу стремят-
(ся жизнь вести.

Есть школы вышнія Наставникъ
(и Учитель,
Къ Себѣ Онъ грѣшниковъ прі-
(емлетъ и зоветъ.
Прибѣгните къ Нему, васъ при-
(метъ вашъ Спаситель,
И Духа благодать на васъ Онъ
(изліетъ.

Лишь сердце чистое Ему вы при-
(несите,
Вы мудрость купите безЪ зла-
(та и сребра.
О смертные! Творца вы Го-
(спода любите;
ВЪ НемЪ все заключено, внѣ
(Бога нѣсть добра.

*

О братія мои и ближніе! по-
(знайте,
Во школу вышнюю достигнетЪ
(кто изЪ васЪ;
КЪ ученью азбуки себя при-
(готовляйте:
КакЪ здѣсь дѣтей, такЪ тамЪ
(подобно учатЪ васЪ.

*

Съ начальныхъ словъ учить въ
(той школѣ начинаютъ,
Дабы небесную Премудрость
(намъ открыть,
Азъ, буки, буки, азъ, познать
насъ обучаютъ;
Доколѣ Абба мы изучимся сло-
(жить.

*

И Абба слово есть ученію на-
(чало,
Чрезъ слово Абба намъ откроет-
(ся Отецъ:
Оно дало намъ жизнь и міръ
(весь основало;
Оно незримый Богъ, Создатель
(и Творецъ.

*

Во

Во сердцѣ у кого то слово во-
(дворится,
И въ сердцѣ у себя его кто
(наречетъ,
Возрадуется тотъ, во вѣкъ
(возвеселится,
Откроется тому неугасимый
(свѣтъ.

Когда во школѣ насъ небесной
(обучаютъ,
Толкуютъ Логику и всѣ на-
(уки тамъ,
То Логосъ, Слово, намъ тамъ
(ясно объясняютъ;
Но кто же учитъ тамъ? друзья!
(Создатель Самъ.

Хри-

Христосъ насъ истиннѣ и Слову
(обучаетъ,
Онъ Истинна есть Самъ и есть
(Онъ Слово то;
Собою Слово намъ Спаситель
(изъясняетъ,
Въ Немъ Слово живо есть, а
(внѣ Его ничто.

*

Самимъ Спасителемъ намъ правда
(откровенна,
Ясна, чиста она, покрова нѣтъ
(на ней;
Когда душа Творцу и Богу
(покоренна,
Ей Вождь Спаситель Самъ и
(Онъ Наставникъ ей.

*

Ко-

Когда мы во слезахъ къ молит-
(вѣ прибѣгаемъ,
Откроетъ все Творецъ, чего
(желаемъ мы;
Надежду на Него когда мы воз-
(лагаемъ;
Отъ мрака Онъ тогда очи-
(ститъ насъ и тьмы.

*

Намъ таинства Его небесны Онъ
(откроетъ,
Колѣ просимъ мы Его и мо-
(лимъ и толцемъ;
Очиститъ разумъ нашъ и духъ
(нашъ успокоетъ,
И наречется всѣмъ Онъ ищу-
(щимъ Отцемъ.

*

О вы, ученые и гордые софи-
(сты!
Напрасно славитесь и умствуе-
(те вы:
Низринуты Христомъ ученія
(нечисты;
Iисусомъ стали вы на вѣкъ
(посрамлены.

Вы, кои славились въ училищахъ
(умами,
Чрезъ обоюдный мечь Христовъ
(истреблены.
Ученье ложное преподавалось
(вами,
Ко мраку черезъ васъ мы были
(ведены.

Во школу вышнюю о смертные!
(придите,
Учиться риторовъ пришлите
(вы туда;
О Словѣ слышать ихъ и жиз-
(ни приведите,
И значитъ Слово что, по-
(знаете тогда.

*

Хотитель о вещахъ естествен-
(ныхъ познати,
Ихъ объяснитъ вамъ тамъ не-
(бесный Соломонъ.
Онъ будетъ васъ учить, Онъ
(станетъ вразумляти,
Своей премудрости васъ самъ
(научитъ Онъ.

*

Творецъ твореніе Свое всѣхъ луч-
(ше знаетъ,
На что свѣтила въ-ѣ и солнце
(и луна?
Чертежъ премудрости Созда-
(тель открываетъ,
Учитесь; райская вамъ дверь
(отворена.

*

Пріиметъ васъ Господь, къ Нему
(вы приходите,
Онъ силы всѣхъ стихій вамъ
(ясно объяснитъ;
Небесное ль познать, земное ль
(захотите,
Научитъ васъ всему, васъ Онъ
(и вразумитъ.

*

И сверьхъестественнымъ вещамъ
(Онъ обучаетъ,
Науки в[illegible]нія открыты во
(Христѣ;
И Кровію своей Спаситель намъ
(являетъ,
Что мудрость мудрости вмѣ-
(щенна во крестѣ.

*

Онъ хощетъ, чтобы мы къ тер-
(пѣнью пріучались,
И жизнь свою по Немъ старались
(учредить;
Спасителя для насъ дѣла въ
(примѣръ остались,
Спастися знаемъ чѣмъ и Богу
(угодить.

*

Онъ

Онъ тихъ и кротокъ былъ, предъ
(всѣми унижался,
Сынъ Божій будучи, унизилъ
(Самъ Себя;
Надмѣннымъ предъ людьми, ни
(гордымъ не казался,
Народы обучалъ, какъ чадъ
(Своихъ любя.

•

Онъ смертью смерть попралъ и
(насъ избавилъ ада,
И есть Ходатаемъ за насъ Онъ
(у Отца.
О естьли бы Его содѣлались
(мы чада!
Мыбъ удостоились небеснаго
(вѣнца.

•

Коль жизни мы Его послѣдовать
(потщимся,
И Пастыремъ Христа себѣ мы
(изберемъ:
Ко паствѣ мы Его конечно прі-
(общимся,
И благо вѣчное черезъ Него най-
(демъ.

*

Восхвалимъ мы Творца, о братія
(любезны!
Восхвалимъ мы Его, къ Нему
(воззопіемъ,
Въ молитвѣ передъ Нимъ про-
(льемъ потоки слезны;
Ему сердца, Ему на жертву
(принесемъ.

*

Пре-

Превыше кто небесЪ, того на-
(чнемЪ хвалити,
Ему мы еиміамЪ вЪ сердцахЪ
(своихЪ зажжемЪ.
О Боже! научи, Тебя какЪ намЪ
(любити;
Вселися вЪ насЪ, да мы Тебя
(вЪ себѣ найдемЪ.

Врачебноель для васЪ ученіе прі-
(ятно?
Иль силу врачевства хотите
(изыскать?
Взовите ко Христу, вамЪ бу-
(детЪ все понятно,
Чего теперь не можете вы
(знать.

ВЪ Іисусѣ силы всей натуры за-
(ключенны,
ОнЪ животворный хлѣбЪ и си-
(лы жизни ОнЪ.
Хотитель смертные ХристомЪ
(быть изученны?
Грядите вы по НемЪ, храня
(Его законЪ.

*

Все вЪ НемЪ вы найдете, всему
(вы изучитесь,
Всѣ соки жизненны, всѣ во
(Христѣ лежатЪ.
КЪ Нему, о смертные! всемЪ
(сердцемЪ прилѣпитесь,
Безсмертіе и вамЪ Спаситель
(можетЪ дать.

*

Неду-

Недугамъ ли лѣкарствъ искать
(вы захотите?
Излечитъ васъ Христосъ, изба-
(витъ, изцѣлитъ;
Съ Іисусомъ смертные себя вы
(примирите,
И Духа сила васъ святая осѣ-
(нитъ.

*

Учиться ли правамъ, о смертный!
(возжелаешь?
Въ Христѣ находятся и прав-
(да и суды;
Его найди, и все съ Христомъ
(ты получаешь,
Ищи Его, воздастъ тебѣ Онъ
(за труды.

*

Давидъ и Моисей законы намъ
(писали.
Коль ты желаешь ихъ писаніе
(понять,
Внемли, Пророчески они намъ
(возвѣщали,
Чтобы учились мы Христа рас-
(пята знать.

*

Единый намъ Христосъ всѣ тай-
(ны открываетъ,
Законы въ Немъ, права и муд-
(рость вся лежитъ;
Учить насъ хощетъ Онъ, къ
(себѣ насъ призываетъ,
Друзей своихъ и чадъ желаетъ
(просвѣтить.

*

Кто

Кто на Христа свою надежду
(возлагаетъ,
Увидитъ истинну яснѣе солнца
(онъ;
Она сіяетъ въ Немъ и смерт-
(ныхъ озаряетъ;
Судъ праведенъ Его и истиненъ
(законъ,

*

О естьли наконецъ друзья! вы
(восхотите
О Словѣ Божескомъ понятіе
(имѣть:
Съ Маріею къ ногамъ Іисусо-
(вымъ падите,
И будетъ Слово то у васъ въ
(сердцахъ горѣть.

Сердца вы чистыя на жертву
(принесите,
Молитесь вЪ духѢ вы и истин-
(нѢ Отцу,
И Сына Божія на помощь при-
(зовите,
ОнЪ препроводитЪ васЪ вселен-
(ной ко Творцу.

*

Ему вы нову пѢснь, друзья мои!
(воспойте,
Творца вселенныя прославьте
(своего;
ПредЪ НимЪ сердца свои и ду-
(ши вы откройте,
Теките вы кЪ Нему; вы чада
(суть Его.

*

Что

Что скрыто въ письменахъ и Бо-
(жескія тайны,
Чрезъ Сына будете вы духомъ
(проникать,
Учитель сдѣлаетъ премудрости
(вамъ явны;
Что знаетъ Божій Сынъ, то
(будете вы знать.

*

О смертные! Христосъ вамъ таин-
(ства откроетъ,
Все тѣ, что знаетъ Онъ, что
(слышалъ у Отца.
Наставитъ васъ Іисусъ и духъ
(вашъ успокоетъ;
Учениками быть потщитеся
(Творца.

*

Сего-то, смертные! Учителя
(найдете,
Его Пророки всѣ и всѣ языки
(чтутъ;
Прославвте вы Его, всемъ серд-
(цемъ возлюбите,
Премудръ Онъ, истиненъ, Его
(неложенъ судъ.

*

Грѣховъ, неправоты и лжи Онъ
(побѣдитель;
Не знаетъ кто Его, тотъ
(тьмою окруженъ.
О Творче! буди мнѣ единый
(Ты учитель,
Да буду я къ Тебѣ любовію
(разженъ.

*

Да

Да свѣтомъ чрезъ Христа небе-
(снымъ наслаждуся,
Тобою, Творче! дай мнѣ въ
(вѣчность путь найтить,
Да плотію умру и духомъ воз-
(рождуся,
Подаждь орудіе враговъ мнѣ
(побѣдить.

*

Изъ смертныхъ можетъ ли, о
(други! кто польститься,
Не осѣненъ пока десницей вы-
(шней кто,
Пока въ кого Духъ Святъ чрезъ
(Сына не вмѣстится,
Іисусъ что здѣсь творилъ, и
(Онъ чтобъ дѣлалъ то?

*

Когда бы и Христосъ Отцемъ не
(управлялся,
И самъ Спаситель нашъ чу-
(десъ бы не творилъ.
Онъ волѣ Отческой послушно
(покарялся;
Собою вышнія Онъ силы намъ
(явилъ.

*

Недужны здравіе чрезъ вѣру по-
(лучили:
Христомъ прозрѣлъ слѣпецъ,
(нѣмый глаголать сталъ,
И мертвые плода безсмертія
(вкусили,
Ихъ манною Христосъ небе-
(сной напиталъ.

*

О други вы мои! о ближніе! (внемлите:
Не вЪ нашей силѢ то, чтобЪ (страсти побѢдить,
Но вышняго о томЪ Создате- (ля молите,
И волю вы Ему умѢйте по- (корить.

*

УдобенЪ ОнЪ одинЪ вЪ насЪ ум- (ственность изгнати,
Все злое изЪ сердецЪ ОнЪ мо- (жетЪ истребить.
КЪ Нему учитеся вЪ моленіяхЪ (взывати;
УмѢйте лишь Его, о други! (вы любить.

*

ОтЪ скверны сами вы очиститъ-
(ся не льститесь,
БезЪ силы вышнія и Господа
(Творца.
ПрибЪгните кЪ Нему, Ему вы
(покоритесь,
Найдете вЪ БогЪ вы всещед-
(раго Отца.

*

О Творче! на Тебя надежду воз-
(лагаю;
Ты рекЪ, младенцами когда
(Ты узришь насЪ,
Пріимешь насЪ кЪ СебЪ. КЪ Те-
(бЪ я прибЪгаю:
Возми меня кЪ ТебЪ, и мой
(услыши гласЪ.

*

Молю

Молю, да умственность во смер-
(тныхЪ истребится!
ВЪ сердца ихЪ, Господи, и вЪ
(разумы вселись,
РодЪ человѢческій Тобой да
(просвѢтится;
НадЪ грѢшными, Господь Спа-
(ситель! умились.

*

КЪ ТебѢ наполни насЪ любовію;
(Спаситель!
Очисти мракЪ отЪ насЪ, и вЪ
(вѢрѢ утверди.
О Творче! буди намЪ настав-
(никЪ и учитель;
НасЪ святостью Твоей, о Бо-
(же! награди.

*

Да

Да души и сердца Тобой воспла-
(менятся,
И Твой престолЪ украсъ изЪ
(нашихЪ Ты сердецЪ;
Да смертные ТебѢ преслушны
(не явятся;
Служить ТебѢ Ты насЪ спо-
(доби, нашЪ ОтецЪ!

*

О други искренны! о братія!
(внемлите:
НасЪ кротости ХристосЪ вЪ
(сей жизни обучалЪ;
Когда вы вЪ вѢчности кЪ Нему
(притти хотите,
Исполните все то, что ОнЪ
(намЪ приказалЪ.

*

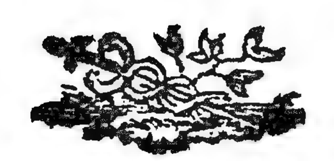
От-

Откиньте умственность, от-
(бросьте вы коварство;
СЪ любовью чистою живите вЪ
(простотѢ,
Князь міра сѢетЪ вЪ васЪ не-
(честіе, лукавство;
Святую истинну найдете во
(ХристѢ.

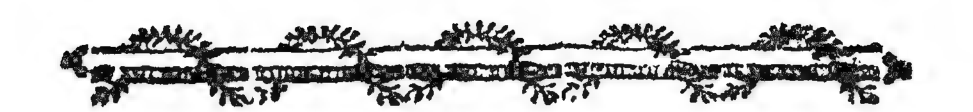
*

СЪ покорностью кЪ Творцу и
(Господу придите:
Услышите Его, о смертные!
(вы гласЪ;
Ученіе Его вЪ сердца вы вко-
(рените
НадЪ міромЪ сдѢлаетЪ учите-
(лями васЪ.

КОНЕЦЪ.



БЛАЖЕННАГО
АВГУСТИНА,
ЕПИСКОПА
ИППОННИСКАГО;
ЕДИНОБЕСѢДОВАНІЕ ДУШИ
СЪ
БОГОМЪ.



КНИГА ЕДИНОБЕСѢДОВАНІЙ ДУШИ СЪ БОГОМЪ.

ГЛАВА I.

Стремленіе къ познанію и люблѣнію Бога. Желаніе зрѣть Бога. Причины недостаточныя любви къ Богу. Чѣмъ человѣкъ разнствуетъ отъ Бога.

Да познаю Тебе, Господи, познателю мой; да познаю Тебе, сила души моея. Явися мнѣ, утѣшителю мой; да узрю Тебе, свѣтъ очей моихъ. Пріиди веселіе духа моего, да увижу Тебе, радосте сердца моего; да возлюблю Тебя, жизнь души моея. Явися мнѣ, услажденіе мое великое,

ликое, утѣха моя сладкая, Господи Боже мой, жизнь и вся слава души моея! Да обрящу Тебе, желаніе сердца моего; да удержу Тебе, любовь души моея; да обыму Тебе, женише небесный, величайшее радованіе мое внутрь и внѣ. Да обладаю Тобою, блаженство вѣчное; да обладаю Тобою въ средѣ сердца моего, жизнь блаженная, сладость высочайшая души моея. Да возлюблю Тя Господи, крѣпосте моя, и прибѣжище мое, избавителю мой. Да возлюблю Тя, Боже мой, помощниче мой, столпъ крѣпости моея, и надежда сладкая во всякой печали моей. Да обыму Тя благаго, безъ котораго ничто же благо; да наслаждуся Тобою преблагимъ, безъ котораго ничто же преблаго. Отверзи слухъ ушей моихъ словомъ, острѣйшимъ всякаго меча, обоюду остраго, да

услышу

услышу гласЪ Твой. Возгреми, Господи, сЪ высоты гласомЪ великимЪ и крѣпкимЪ. Да возшумитЪ море и исполненіе его, да подвижится земля и вся сущая вЪ нихЪ. Просвѣти очи мои, свѣте непостижимый; блесни молнію, и разсыпь ихЪ, да не видятЪ суеты. Умножи молніи, и смути ихЪ; да явятся источники водные, и открыются основанія земнаго шара. Подаждь видѣніе, свѣте невидимый, имЪ же Тебе узрю. Созижди новое обоняніе, воня живота, иже да потечетЪ вЪ слѣдЪ Тебѣ вЪ воню благоуханій ТвоихЪ. Уврачуй вкусЪ, иже да вкуситЪ, и познаетЪ, и различитЪ, коль велико есть множество сладости Твоея, Господи, которую Ты сокрылЪ преисполненнымЪ любовію Твоею. Даруй сердце, которое бы о Тебѣ помышлядо; духЪ, ко-

которой бы любилъ Тебя; мысль, которая бы о Тебѣ присно воспоминала; смыслъ, которой бы Тебя понималъ; разумъ, которой бы къ Тебѣ, величайшая сладость, крѣпко прилѣпленъ былъ; Тебя премудро, любы премудрая, любилъ бы.

О жизнь, которой вся живутъ; жизнь, дающая мнѣ жизнь; жизнь, моя жизнь; жизнь, которою живу, безъ которой умираю; жизнь, которою оживляюсь, безъ которой погибаю; жизнь, чрезъ которую радуюся, безъ которой печалюся! Жизнь жизненная, сладкая и любезная, и приснопамятная! гдѣ Ты? Гдѣ обрѣту Тебя, да во мнѣ измѣнются, и въ Тебѣ пребуду? Буди близь въ душѣ моей, близь въ сердцѣ, близь во устахъ, близь въ помощи; понеже истаеваю любовiю, понеже безъ Тебя умираю, понеже;

же Тебя воспоминая оживаю. Благоуханіе Твое услаждаетъ меня, память Твоя исцѣляетъ; но насыщуся, когда явится слава Твоя, жизне души моей. Желаетъ и скончевается душа моя о памяти Твоей; когда пріиду и явлюся Тебѣ, радость моя? Почто лице Твое отвращаеши, веселіе мое, имъ же веселюся? Гдѣ сокрылся еси, краснѣйшій, егоже вожделѣю? Благоуханіе Твое обоняю, живу и радуюся, Тебя же не вижу. Гласъ Твой слышу, и оживаю. Но для чего лице Твое сокрываеши? Можетъ быть говоришь: *не узритъ меня человѣкъ, и живъ будетъ.* О Господи! да умру, воеже зрѣти Тебе; да узрю, воеже умрети ми здѣсь. Не хощу жити, хощу умрети; разрушитися желаю и быти со Христомъ. Умрети желаю, да узрю Христа; не хо-

щу жить, да живу со Христомъ. О Господи Іисусе! пріими духъ мой. Жизне моя! пріими душу мою. Веселіе мое! привлеки сердце мое. Сладкая пища моя! да ѣмъ Тебе. Главо моя! управляй мною. Свѣтъ очей моихъ! просвѣти мене. Пѣніе мое! раствори мене. Благоуханіе мое! оживотвори мене. Слово Божіе! услади мене. Похвала моя! возвесели душу раба Твоего. Вниди въ нее, истинная радосте, да въ Тебѣ радуется. Вниди въ нее, сладосте высочайшая, да о сладостныхъ мудрствуетъ. Свѣтило вѣчное! сіяй надъ нею, да Тебе уразумѣетъ, познаетъ и возлюбитъ.

Ибо она для того Тебе не любитъ, Господи, естьли не любитъ, что не познаетъ Тебе; и для того не познаетъ, что не разумѣетъ; и для того не разумѣетъ, что свѣта Твоего не

объ-

объемлетъ; и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объяла. О свѣте ума! О свѣтящая истинна! О истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ сей (грядущаго, но не любящаго; понеже кто любитъ міръ, тотъ врагомъ Божіимъ поставляется)! отжени тьму отъ лица мысли моей, да узритъ Тебе уразумѣвъ; да познаетъ Тебе понявъ; да любитъ Тебе познавъ. Иже бо познаетъ Тебе, любитъ Тебя, о себѣ забываетъ: любитъ Тебя болѣе себя, оставляетъ себя, и грядетъ къ Тебѣ, да радуется о Тебѣ. И сіе-то, Господи, причиною, что я не толико люблю Тебя, колико долженъ; что не довольно познаю Тебя; но поелику мало познаю, мало и люблю; а поелику мало люблю, мало въ Тебѣ радуюся: но отъ Те-

бя, истинной радости внутренней, чрезъ наружныя вещи удаляяся, когда Тебя одного не имѣю, прелюбодѣйной любви въ сихъ внѣшнихъ вещахъ ищу. И тако я бѣдный сердце мое, которое Тебѣ единому долженствовалъ со всею любовію и со всемъ стремленіемъ вручить, предалъ суетнымъ вещамъ; и тако, возлюбивши суету, содѣлался суетнымъ.

И сіе-то причиною, Господи, что я въ Тебѣ не радуюся, и къ Тебѣ не прилѣпляюся. Понеже я въ наружныхъ, Ты во внутреннихъ; я въ плотскихъ, Ты въ духовныхъ; я въ преходящихъ вещахъ духомъ разливаюся, помышленіемъ обращаюся, словами уловляюся, а Ты, Господи, въ вѣчныхъ населяеши вѣчность. Ты на небеси, я на земли; Ты любиши высокая,

я дольняя; Ты небесная, я земная. И когда возмогутЪ сіи противности соединитися?

ГЛАВА II.

Различныя отношенія человѣка кЪ Богу. Человѣческая бѣдность и бренность.

НещастныЙ я! когда возможетЪ неправда моя сЪ Твоею правдою соединитися? Ты, Господи! любишь уединеніе, я толпу народную; Ты молчаніе, я вопль; Ты истинну, я суету; Ты чистотѣ, я послѣдую нечистотѣ. Чего болѣе, Господи? Ты истинно благЪ, я золЪ; Ты благочестивЪ, я нечестивЪ; Ты святЪ, я бѣденЪ; Ты праведенЪ, я неправеденЪ; Ты свѣтЪ, я слѣпЪ; Ты жизнь, я мертвЪ; Ты врачевство, я немощенЪ; Ты радость, я печаль; Ты величай-

шая истинна, я всеобщая суета, какЪ и всякЪ человѢкЪ живый.

Увы! что же я, о Творче! изреку? Слыши, Создателю! Тварь Твоя есмь, уже умираю; дѢло Твое, уже вЪ ничто обращаюсь. Я созданіе Твое. РуцѢ Твои, Господи, сотвориста мя и создаста мя; руцѢ, говорю, которыя гвоздьми пригвождены были за меня. ДѢло рукЪ ТвоихЪ, Господи, не презри; на язвы рукЪ ТвоихЪ, молю, да воззриши. Се! на дланяхЪ ТвоихЪ, Господи Боже, начерталЪ еси мя: чти самое писаніе, и спаси мя. Се! кЪ ТебѢ воздыхаю созданіе Твое: ТворецЪ еси, возвесели меня. Се! кЪ ТебѢ вопію тварь Твоя: жизнь еси, оживи меня. Се! кЪ ТебѢ взираю твореніе Твое: Создатель мой, обнови меня. Пощади меня Господи, зане дни мои ничтоже суть.

Что

Что есть человѣкъ, да возможетъ разглагольствовать съ Богомъ, Творцемъ своимъ? Пощади меня, разглагольствующаго съ Тобою; прости раба, дерзающаго вѣщать толикому Господу. Нужда не имѣетъ закона. Болѣзнь возбуждаетъ меня глаголати, и бѣда, мною претерпѣваемая, принуждаетъ меня вопить. Немощенъ есмь, ко врачу вопію; слѣпъ есмь, къ свѣту поспѣшаю; мертвъ есмь, къ животу воздыхаю. Ты еси врачь, Ты свѣтъ, Ты жизнь, Іисусе Назарянине! Помилуй мя, Сыне Давидовъ! помилуй мя, источниче милосердія! слыши, что вопіетъ къ Тебѣ немощный. Свѣте мимогрядущій! пожди слѣпаго, подаждь руку, да къ Тебѣ пріидетъ, и во свѣтѣ Твоемъ узритъ свѣтъ. Жизнь живущая! воззови мертваго.

Что есмь азъ, яко дерзаю простирати къ Тебѣ глаголъ? Увы мнѣ, Господи! пощади мене; я трупъ гнилой, пища червей, сосудъ смердящій, подгнета огня. Что я есмь, что глаголю съ Тобою? Увы мнѣ! прости меня Господи. Нещастный я человѣкъ; человѣкъ, говорю, рожденный отъ жены, краткое время живущій, наполненный многими бѣдностями; человѣкъ, говорю, суетѣ подобнымъ сдѣлавшійся, примѣнившійся скотомъ несмысленнымъ и приложившійся къ нимъ. Что паки я? Пропасть мрачная, земля бѣдности, сынъ гнѣва, сосудъ, удобный къ поруганію, рожденный въ нечистотѣ, живущій въ бѣдности, умрети въ тѣснотѣ имѣющій. Увы, нещастный! что я теперь? Увы! что буду, и что есмь? Сосудъ мерзости, черепъ гноя, полнъ смрада

смрада и ужаса, слѣпый, нищій нагій, премногимъ нуждамъ подверженный, не вѣдающій входа и исхода своего, бѣдный и смертный, котораго дни яко сѣнь преходятъ, котораго жизнь яко тѣнь лунная исчезаетъ, яко цвѣтъ на древѣ растетъ, и вскорѣ увядаетъ; теперь цвѣтетъ, и мгновенно засыхаетъ. Жизнь, говорю, моя, жизнь, разрушенію и паденію подлежащая; жизнь, которая чѣмъ болѣе растетъ, тѣмъ болѣе урастаетъ; чѣмъ болѣе продолжается, тѣмъ болѣе къ смерти приближается; жизнь обманчивая и лживая, наполненная сѣтьми смерти. Теперь радуюся, вскорѣ печалюся; теперь я въ силѣ, уже недугую; теперь живъ, а уже умираю; теперь благополученъ являюсь, а всегда бѣденъ; теперь смѣюся, а уже и плачу. И такимъ образомъ

все перемѣнности подлежитъ, такъ что ничто и одного часа въ одномъ состоянiи не пребываетъ. Отселѣ страхъ, отселѣ трепетъ, отселѣ голодъ, отсюда жажда, отселѣ жаръ, отсюда стужа, отселѣ разслабленiе, отсюда болѣзнь одолѣваетъ. За всемъ симъ приходитъ безвременная смерть, которая безчисленными образами повсядневно людей похищаетъ. Сего умерщвляетъ горячкою, того подавляетъ болѣзнями; сего истребляетъ голодъ, того погашаетъ жажда; сего потопляютъ воды, тотъ силою умерщвляется; инаго истребляетъ пожаромъ, другаго лютыхъ звѣрей зубами разтерзываетъ; сего погубляетъ мечь, тотъ ядомъ отравливается; иной отъ нечаяннаго страха нещастную жизнь кончить принужденъ бываетъ. И сверьхъ сего всего

великое нещастіе; понеже хотя нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти, но не знаетъ человѣкъ скончанія своего; и въ самое то время, когда мнится стоять, взимается, и погибаетъ надежда его. Понеже не знаетъ человѣкъ, когда, или гдѣ, или какимъ образомъ скончается; а однако онъ увѣренъ, что умереть ему надобно.

Се, Господи! коль велика бѣдность человѣческая, въ которой я нахожусь, и не страшуся! Коль велико бѣдствіе, мною претерпѣваемое, но я о томъ и не болѣзную и къ Тебѣ не вопію! Воззопію, Господи, прежде нежели умру, естьли только не умру нечаянно, но въ Тебѣ пребуду. Возвѣщу убо, возвѣщу о бѣдности моей, исповѣмъ и не устыжуся ничтожества моего предъ Тобою. Помоги мнѣ Ты, крѣпость моя, мене возстано-

вляющая; пособи сила, мене поддерживающая; пріиди свѣте, которымъ я зрю; явися слава, о которой радуюся; явися, говорю, и живъ буду!

ГЛАВА III.

Необходимость и испрашиваніе свѣта Божія.

О свѣтъ, который видѣлъ Товія, когда, сомкнувъ глаза, училъ сына своего путю жизни! Свѣтъ, который зрѣлъ Исаакъ внутренно, какъ имѣя ослѣпшіе глаза внѣшно, сыну разсказывалъ будущее! Свѣтъ, говорю, невидимый, предъ которымъ вся глубина сердца человѣческаго открыта! Свѣтъ, который Іаковъ видѣлъ, когда по внутренему наставленію Твоему сынамъ внѣшно предсказывалъ будущая! се

тьма на лицѣ бездны мысли моей! Ты еси свѣтъ, Се мракъ темный надъ водами сердца моего! Ты еси истинна.

О Слово, которымъ сотворена суть всяческая, безъ котораго ничтоже сотворено; Слово, прежде всего сущее, до котораго ничего не было; творящее вся, безъ котораго вся ничто; Слово, управляющее всемъ, безъ котораго не суть вся; Слово, рекшее въ началѣ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*! реки такожде и нынѣ, да будетъ свѣтъ, и чтобъ былъ свѣтъ; и да узрю свѣтъ, и познаю все, что не есть свѣтъ; понеже безъ Тебя тьма свѣтомъ, и свѣтъ тьмою дѣлается. И тако безъ Твоего свѣта нѣтъ истинны, но заблужденіе и суета; нѣтъ истинны, нѣтъ различенія, но смѣшеніе и невѣжество; нѣтъ зна-

нія, но слѣпота; нѣтъ видѣнія, но непроходимость; нѣтъ пути; предстоитъ смерть, нѣтъ жизни.

ГЛАВА IV.

О мертвенности человѣческаго естества.

Се, Господи! понеже нѣтъ свѣта, то смерть есть: да и нѣтъ смерти, понеже смерть ничто есть; ибо чрезъ нее мы въ ничто стремимся, когда мы ничего чрезъ грѣхъ дѣлать не боимся. И сіе праведно, Господи; понеже мы достойная по дѣломъ пріемлемъ, когда въ ничто обращаемся, яко вода стекающая; зане безъ Тебя ничтоже бысть, и мы дѣлая ничто, сами сдѣлались ничто; понеже мы есьмы безъ Тебя, чрезъ котораго сотворено все, и безъ котораго ничего

чего не содѣлано. О Господи Слово! О Боже Слово, которымъ вся быша, безъ негоже ничтоже бысть! горе мнѣ бѣдному, толико ослѣпленному, понеже Ты свѣтъ, а я безъ Тебя; толико изъязвленному, понеже Ты спасеніе, а я безъ Тебя; толико обезумившемуся, понеже Ты истинна, а я безъ Тебя; толико заблудившему, понеже Ты путь, а я безъ Тебя; толико разъ умершему, понеже Ты жизнь, а я безъ Тебя; толико уничтоженному, понеже Ты Слово, которымъ сотворено все, а я безъ Тебя, безъ котораго ничтоже бысть.

О Господи Слово! О Боже Слово! Ты свѣтъ, которымъ сотворенъ свѣтъ; Ты путь, истинна и животъ, въ которомъ нѣтъ тьмы, заблужденія, суеты, ни смерти; Свѣтъ, безъ котораго

раго заблужденіе; истинна, безъ которой суета; животъ, безъ котораго смерть. Реки Слово, реки Господи: да будетъ свѣтъ, да увижу свѣтъ и убѣгу тьмы; да узрю путь, и избѣгу блужденія; да увижу истинну, и удалюся отъ суеты; да узрю животъ, и избѣгу смерти. Просвѣти, Господи, свѣте мой, просвѣщеніе мое и спасеніе мое, коего бояться буду; Господь мой, коего буду хвалить; Богъ мой, коего прославлю; Отецъ мой, котораго возлюблю; Женихъ мой, которому меня соблюду. Просвѣти, говорю, просвѣти, Свѣте, сего слѣпца Твоего, которой во тьмѣ и сѣни смертной сидитъ, и управи стопы его на путь миренъ, по которому бы шествуя, вошелъ я въ мѣсто чуднаго селенія, даже до дому Божія, во гласѣ радованія и испо-

повѣданія. Ибо истинно исповѣданіе есть путь, по которому дойду къ Тебѣ; путь, по которому выду изъ непроходимости, и обращуся къ Тебѣ, путю; понеже Ты истинный путь живота.

ГЛАВА V.

Бѣдность наша отъ грѣха. Что грѣхъ ничтожество есть; поелику ведетъ къ ничтожеству. Что творящій грѣхъ дѣлается ничто.

Исповѣмъ убо, исповѣмъ Тебѣ, Господи, Отче, Царю небесе и земли! бѣдность мою, да возмогу приступить къ милосердію Твоему. Понеже я содѣлался бѣднымъ и въ ничто превратился, да и не позналъ, что Ты еси истинна, а я не былъ съ Тобою. Уязвили меня беззаконія моя, и не

не сожалѣлъ о томъ, что Ты еси жизнь, а я не былъ съ Тобою. Въ ничтожество низвели меня; ибо Ты Слово, а я не былъ съ Тобою, имъ же вся быша, безъ котораго ничтоже бысть; и потому безъ Тебя сталъ я ничто, для того что ничто ведетъ въ ничто. Все Словомъ создано, что ни сотворено, и каковымъ сотворено? *Видѣ Богъ вся, яже сотвори, и быша добра зѣло*. Все, что ни есть, Словомъ сотворено, и все, Словомъ сотворенное, зѣло добро есть. Почему добро? Потому, что все Словомъ произведено. *И безъ него ничтоже бысть*; потому что ничего добраго безъ высочайшаго добра не бываетъ, но зло тамъ бываетъ, гдѣ нѣтъ добра, которое точно ничто есть; понеже зло не что иное есть, какъ лишеніе добра, такъ какъ

слѣ-

слѣпота есть не иное что, какъ лишеніе свѣта. И тако зло есть ничто; потому что оно содѣлалось безъ Слова, безъ негоже ничто бысть. Оное же есть зло, которое лишаетъ онаго блага, которымъ сотворено все доброе, *т. е. Слова, имъ же вся быша, еже бысть.* А чего нѣтъ, то чрезъ Него не сотворено, и потому есть ничто. И для того зло то, что не сотворено; понеже все существующее Словомъ сотворено, и все добро, что Словомъ создано есть. Когда же все Словомъ сотворено, то зло Имъ не произведено. Остается убо, что все, что не сотворено, не есть добро; понеже все сотворенное добро есть. И потому зло не сотворено; и для того есть ничто, понеже безъ Слова бысть ничто. Посему зло есть ничто; потому что оно

не

не сотворено. Но какЪ же зло есть, естьли не сотворено? Понеже зло есть лишеніе Слова, которымЪ доброе сотворено. И такЪ быть безЪ Слова зло есть, что не значитЪ быть, понеже безЪ Него ничтоже есть. Но что такое есть отдѣлиться отЪ Слова? Естьли ты сіе хочешь знать, то послушай, что есть Слово. Слово Божіе говоритЪ: *АзЪ есмь путь, истинна и животЪ.* ТакЪ разлучиться отЪ Слова значитЪ быть безЪ пути, безЪ истинны, безЪ живота; и потому безЪ Него ничто, и потому зло; поелику отлучиться отЪ Слова, которымЪ все сотворено весьма добро. А разлучиться отЪ Слова, создавшаго все, не что иное значитЪ, какЪ уничтожиться, изЪ дѣйствія перейти вЪ недѣйствіе; потому что безЪ Него ничто бысть.

бысть. Посему колико разъ ты отъ добра заблуждаешь, толико отъ Слова отлучаешься; понеже оно самое есть добро, и тѣмъ дѣлаешься ничто, понеже ты остаешься безъ Слова, безъ негоже ничтоже бысть.

Нынѣ, господи, просвѣтилъ еси меня, дабы я увидѣлъ Тебя; увидѣлъ Тебя, и позналъ себя. Ибо я толико разъ былъ ничто, колико разъ разлучаался отъ Тебя; понеже я Тебя, добро сущее, позабылъ, и для того содѣлался золъ. Горе мнѣ бѣдному! почто я сего не познавалъ тѣмъ, что Тебя оставивъ, былъ ничто? Но почто о семъ вопрошаю? естьли я былъ ничто, то какъ познать я хотѣлъ? Знаемъ, что ничто есть ничто, и что есть ничто, то не есть; а что не есть, то не есть добро; потому что есть ничто. Когда убо я былъ

ничто,

ничто, бывши безъ Тебя, я былъ яко же ничто, и якоже идолъ, который есть ничто, которой хотя уши имѣетъ, да не слышитъ; ноздри имѣетъ, да не обоняетъ; глаза имѣетъ, да не видитъ; уста имѣетъ, да не говоритъ; руки имѣетъ, да не осязаетъ; ноги имѣетъ, да не ходитъ; и всѣ изображенія членовъ имѣетъ безъ чувствъ ихъ.

ГЛАВА VI.

Бѣдность грѣшника. Безъ Слова ничто есть, ничто не сохраняется.

Когда же я былъ безъ Тебя, то не былъ я, но былъ ничто; и потому былъ слѣпъ, глухъ и безчувственъ: понеже я ни добра не различалъ, ни зла не убѣгалъ, ни болѣзней язвъ моихъ не чув-

ствовалЪ, ни тьмы моей не видѣлЪ; для того, что я былЪ безЪ Тебя, истиннаго свѣта, который просвѣщаешь всякаго человѣка, грядущаго вЪ мірЪ сей. Увы мнѣ! уязвляли меня, и я не болѣлЪ; влекли меня, и я не чувствовалЪ: понеже я былЪ ничто, потому что былЪ безЪ живота, *который есть Слово, сотворившее* все. Для сего-то, Господи! враги мои дѣлали изЪ меня все то, что хотѣли: били, обнажили, осквернили, растлили, изранили и убили меня; понеже я отступилЪ отЪ Тебя, и содѣлался безЪ Тебе ничто.

Увы, Господи, животе мой! который сотворилЪ меня; СвѣтЪ мой, управлявшій мною. Защититель живота моего! помилуй меня, и возстави меня. Господи Боже мой, надежда моя, сила моя, крѣпость моя, утѣше-

ніе

ніе мое въ день скорби моея! воззри на враговъ моихъ, и изми меня, да бѣжатъ отъ лица Твоего ненавидѣвшіи Тебя, и я да живу въ Тебѣ и Тобою. Ибо они, Господи, помышляли о мнѣ, и увидѣвъ меня безъ Тебя, презрѣли меня. Раздѣлили по себѣ одежды добродѣтелей, которыми Ты меня украшалъ; сдѣлали себѣ путь по мнѣ, и ногами своими топтали меня; мерзостями грѣховными осквернили храмъ святый Твой; положили меня опустошенна и печалію снѣденна. За ними я слѣпой и нагой слѣдовалъ, опутанный ужами грѣховъ. Влекли меня за собою отъ порока въ порокъ и изъ мерзости въ мерзость, и я шелъ безъ сопротивленія предъ лицемъ гонящаго. Былъ я рабомъ, рабство любилъ; былъ слѣпъ, слѣпоты желалъ; былъ связанъ, узъ

узЪ не ужасался. Горькое сладкимЪ, а сладкое почиталЪ я горькимЪ. БѣденЪ я былЪ, и сего не разумѣлЪ; и сіе потому, что былЪ безЪ Слова, безЪ котораго ничтоже бысть, которымЪ все сохраняется, безЪ котораго все вЪ ничто превращается. Ибо какЪ все чрезЪ Него сотворено и безЪ Него ничтоже бысть, такЪ ИмЪ сохраняется все, что ни имѣется на небеси и на землѣ, вЪ морѣ и во всѣхЪ безднахЪ. И частица сЪ частицею вЪ камнѣ, ниже вЪ иномЪ чемЪ созданномЪ не соединяется, развѣ только потому, что СловомЪ, которымЪ все произведено, сохраняется. Чего ради прилѣплюся кЪ Тебѣ, о Слово! да соблюдеши меня; понеже я, отступивши отЪ Тебя, погибЪ бы вЪ себѣ, естьли бы Ты, Создателю мой, не обновилЪ меня. Я согрѣшилЪ, Ты меня по-

сѣтилъ; я палъ, Ты меня возставилъ; я былъ въ невѣдѣніи, но Ты меня наставилъ; я не видѣлъ, Ты меня просвѣтилъ.

ГЛАВА VII.

Любовь къ Богу взиранїемъ на благодѣянія Его возбуждается. Благодѣяніе творенія. Человѣкъ колико Ангеловъ нижшій.

Боже мой! колико я бѣдный обязанъ любить Тебя, покажи мнѣ; колико хвалить Тебя долженъ, яви мнѣ; колико благоугождать Тебѣ долженствую, возвѣсти мнѣ. Возгреми Господи гласомъ велїимъ и крѣпкимъ во внутреннее ухо сердца моего, научи и спаси мя, и восхвалю Тя, создавшаго меня, когда былъ ничто; просвѣтившаго меня, во тьмѣ бывшаго; воскресившаго меня,

меня, когда былЪ мертвЪ; пасшаго меня отЪ юности моея всѢми благими Твоими. Сего непотребнаго червя, смердящаго грѢхами, питаешь всѢми преизящными благами Твоими. Отверзи мнѢ, о ключь ДавидовЪ! отверзи Ты, который кому отверзаешь, тому никто не затворяетЪ, и кому заключаешь, тому никто не отверзаетЪ; отверзи мнѢ двери свѢта Твоего, да вниду, и узрю, и познаю, и исповѢмся ТебѢ всемЪ сердцемЪ моимЪ, яко милость Твоя велія на мнѢ, и избавилЪ еси душу мою изЪ ада преисподнѢйшаго. Господи Боже нашЪ! коль чудно, коль хвально есть имя Твое по всей земли! И что есть человѢкЪ, яко помниши его, или сынЪ человѢчь, яко посѢщаеши его? Господи, надежда святыхЪ и столпЪ крѢпости ихЪ, жизнь души моея,

которою живу, безъ которой умираю; свѣтъ очей моихъ, которымъ я вижу, безъ котораго слѣпотствую; веселіе сердца моего и радость духа моего! возлюблю Тя всемъ сердцемъ моимъ, всею душею моею и всѣми членами (medullis) и внутренностію моею; понеже Ты первѣе возлюбилъ меня. И откуду мнѣ сіе? о Создателю неба и земли и бездны, благихъ моихъ никакоже требующій? Откуду мнѣ сіе, что Ты возлюбилъ меня? О премудрость, отверзающая уста нѣмыхъ! О Слово, сотворившее все! отверзи уста моя, даждь мнѣ гласъ хвалы, да повѣмъ всѣ благодѣянія Твоя, которыя Ты мнѣ, Господи, явилъ отъ начала. Се бо существую; ибо Ты создалъ меня, и Ты сотворить меня, и мнѣ быть въ числѣ тварей Твоихъ отъ вѣчности предопредѣлилъ.

лилЪ. Прежде нежели распростерЪ Ты небеса, еще не было бездны, еще Ты не произвелЪ земли и не основалЪ горЪ, еще источники не выступили; прежде всего сего, СловомЪ созданнаго, Ты по неложному истинны Твоея провидѣнію предвидѣлЪ, что я буду тварію Твоею, и быть оною мнѣ благоволилЪ. И откуду мнѣ сіе, благоутробнѣйшій Господи, Боже всевышній, Отче премилосердый, Творче всемощный и присно кротчайшій? Какія мои заслуги, какое мое дѣло доброе, что благоугодно стало предЪ лицемЪ Твоего великолѣпнаго величества создать меня? Я не былЪ, и Ты создалЪ меня; былЪ ничто, и изЪ ничего меня содѣлалЪ нѣчто. ЧтожЪ такое нѣчто? Не звѣзду, не огонь, не птицу, или рыбу, не змѣю, или нѣкоторое изЪ животныхЪ, не

камень и дерево, не изъ тѣхъ рода, которыя имѣютъ токмо бытіе, или изъ тѣхъ, которыя могутъ только быть и расти; не изъ рода тѣхъ, которыя быть, расти и чувствовать могутъ; но выше всѣхъ сихъ благоволилъ мнѣ быть изъ числа существующихъ; ибо и я существую, и изъ числа имѣющихъ бытіе и растѣніе, понеже и я существую и расту; и изъ числа существующихъ, растущихъ и чувствующихъ; ибо я существую, расту и чувствую. И мало нѣчѣмъ умалилъ еси меня отъ Ангеловъ; понеже я къ познанію Тебя разумъ съ ними общій отъ Тебя пріялъ. Но умалилъ еси, я сказалъ; ибо они познаютъ Тебя уже въ лице, а я упованіемъ; они лицемъ къ лицу, я зерцаломъ въ гаданіи; они совершенно, а я отчасти.

ГЛА-

ГЛАВА VIII.

Когда Ангеламъ человѣкъ равенъ. Человѣкъ есть достойнѣйшее твореніе, Какое благодѣяніе есть имѣть возможность содѣлаться сыномъ Божіимъ.

Но когда придетъ совершенное, тогда испразднится еже отчасти, когда уже откровеннымъ лицемъ лице Твое узримъ. Что уже тогда помѣшаетъ не быть намъ мало чѣмъ меньшими Ангеловъ, которыхъ Ты, Господи, вѣнцемъ упованія, украшеннымъ славою и честію, увѣнчаеши, которыхъ Ты, какъ друговъ своихъ, прославиши, да и во всемъ равными ихъ Ангеламъ учинишь? Понеже такъ истинна Твоя вѣщаетъ: равны бо Ангеламъ и сыны Божіи суть. Для чего же не будутъ сынами Божіими, естьли будутъ равны Ангеламъ?

Истинно будутъ сынами Божіими; понеже Сынъ человѣческій сталъ Сынъ Божій. Когда о семъ я разсуждаю, то дерзаю сказать, что человѣкъ не менѣе чѣмъ Ангеловъ, и не только имъ равенъ, но выше Ангеловъ; понеже человѣкъ Богъ и Богъ человѣкъ, не Ангелъ. И для сего я скажу, что человѣкъ есть созданіе предостойное; потому что Слово, которое было въ началѣ Богъ у Бога; Слово, чрезъ которое изрекъ Богъ: *Да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, т. е. Ангельское естество; Слово, которымъ Богъ сотворилъ все въ началѣ, то же самое *Слово стало плотію, и вселилось въ насъ, и мы видѣли славу его.* Се слава, которою хвалюся, когда не безумно хвалюся! Се радость, которою радуюся, когда истинно радуюся

ся, Господи Боже мой, животе и вся слава души моея!

ИсповѢдаюся убо, Господи Боже мой, что Ты, сотворивши меня разумнымЪ, нѢкоторымЪ образомЪ равнаго сотворилЪ АнгеламЪ; понеже я чрезЪ Слово Твое могу достигнуть равенства сЪ Ангелами, и усыновленнымЪ Тобою чрезЪ единородное Слово Твое, Господи, чрезЪ возлюбленнаго Сына Твоего, о которомЪ Ты благоволилЪ; чрезЪ единосущнаго и соестественнаго ТебѢ, и равновѢчнаго Іисуса Христа, единаго Господа и Искупителя нашего, ПросвѢтителя и УтѢшителя нашего, Ходатая нашего у Тебя и свѢтЪ очей нашихЪ, который есть жизнь наша, и Спаситель нашЪ, и единая надежда наша, который возлюбилЪ насЪ болѢе Себя, чрезЪ котораго имѢемЪ упованіе и крѢпкую на-

дежду у Тебя, и доступъ къ Тебѣ; понеже *далъ власть сынами Божіими быти вѣрующимъ во имя его.*

Хвалу воздамъ имени Твоему, Господи; Ты меня сотворивши по образу и подобію Твоему, содѣлалъ могущимъ толикія славы быть причастнымъ, что я могу быть сыномъ Божіимъ. Чѣмъ подлинно быть не могутъ древа, или камни, ни вообще все движущееся и растущее въ воздухѣ, или въ морѣ, или на землѣ; понеже не дало имъ власти Слово Твое сынами Божіими быти, для того что разума не имѣютъ: ибо власть сія въ разумѣ состоитъ, которымъ мы постигаемъ Бога. А далъ сію власть человѣкамъ, которыхъ сотворилъ разумными по образу и подобію Своему. И я благодатію Твоею, Господи, че-

ловѣкъ есмь, и благодатію могу быть сыномъ Твоимъ, чѣмъ оныя быть не могутъ.

Откуду мнѣ сіе, Господи Истинна высочайшая, и истинная высота, и начало всѣхъ тварей? Откуду мнѣ сіе, Господи, что я могу быть сыномъ Твоимъ, а оныя вещи не могутъ? Ты бо, пребываяй вѣчно, все сотворилъ вкупѣ. Ты вмѣстѣ создалъ человѣка и скотовъ, камни и зеленѣющееся на земли. Не предварили никакія заслуги, или добрыя дѣла; понеже все Ты по одной благости сотворилъ, и всѣ твари равны были заслугами; для того что всѣ никакихъ заслугъ не имѣли: такъ откуду же благость Твоя болѣе въ сей твари, которую Ты сотворилъ разумною, нежели во всѣхъ прочихъ безсловесныхъ явилася? Для чего я не такой же, какъ всѣ

 про-

прочія? Или для чего всѣ оныя не такія же, каковъ я? Или хотя я не такой, какъ всѣ оныя? Какія мои заслуги, какія мои добрыя дѣла, что Ты меня могущимъ содѣлаться сыномъ Божіимъ сотворилъ, а имъ въ томъ всѣмъ отказалъ? Да не помышляю сего, Господи. Твоя токмо благодать, Твоя токмо благость то содѣлала, чтобъ я былъ участникомъ сладости ея. И тако по оной Твоей благодати, которою Ты меня произвелъ изъ ничего, молю Тя, даруй мнѣ благодать, да благодареніе за сіе принесу Тебѣ.

ГЛАВА IX.

О всемогуществѣ Божескомъ. Для чего мы камнемъ, или древомъ и пр. не сотворены.

Всемогущая рука Твоя, всегда единая и та же, сотворила на небеси Ангеловъ, на земли червячковъ, не вышшая во оныхъ, и не слабѣйшая въ сихъ. Ибо какъ никакая иная рука Ангела, такъ никакая создать не могла червячка; какъ никакая неба, такъ никакая произвесть не могла самаго малѣйшаго на древѣ листка; какъ никакая тѣла, такъ никакая бы ни одного бѣлаго, или чернаго волоса сотворить не могла; но всемогущая рука Твоя, которой все равномѣрно возможно есть.

Ибо ей не удобнѣе сотворить червячка, нежели Ангела; и не труднѣе распростерть небо,

нежели листокЪ; и не легче произвесть волосЪ, нежели тѣло; и не труднѣе основать землю на водахЪ, нежели воды на землѣ, но все, что восхотѣла, сотворила на небеси и на земли, вЪ морѣ и во всѣхЪ безднахЪ, и мене посреди всего, якоже восхотѣла, могла и знала. Могла истинно рука Твоя, Господи, меня камнемЪ, или птицею, или змїемЪ, или нѣкакимЪ сотворить звѣремЪ, и знала, но не восхотѣла ради благости своей. Для чегожЪ я не камень, или не древо, или не звѣрь какой? Понеже такЪ установила благость Твоя; а чтобЪ такЪ было уставлено, не предварили заслуги мои.

ГЛАВА X.

Человѣку не довольно самаго себя къ хваленію Бога. Кто Бога восхвалитъ. Истинная хвала человѣка. Паки о томъ, что человѣка не довольно есть къ хвалѣ Божіей. Чѣмъ дополняется.

Откуду сіе мнѣ, Господи, откуду мнѣ хвалы къ хваленію Твоему? Якоже сотворилъ еси меня безъ меня, по благоизволенію Твоему, тако хвала Тебѣ есть безъ меня, якоже угодно предъ Тобою. Хвала Твоя, Господи, Ты самъ еси: да восхвалятъ Тебя дѣла Твои по множеству величества Твоего. Хвала Твоя, Господи, непостижима: сердцемъ не объемлется, устами не измѣряется, слухомъ не понимается; понеже сіи проходятъ, а хвала Твоя пребываетъ во вѣки. Помышленіе начинается, и помышленіе кончится; голосъ

лосЪ раздается, и проходитЪ; ухо слышитЪ, и слышаніе престаетЪ, а хвала Твоя пребываетЪ вѣчно. Кто же Тебя восхвалитЪ? Какой человѣкЪ возвѣститЪ хвалу Твою? Хвала Твоя вѣчна, а не преходяща. ТотЪ Тебя хвалитЪ, кто вѣритЪ, что Ты самЪ хвала Твоя. ТотЪ Тебя хвалитЪ, который понимаетЪ, что онЪ самЪ хвалы Твоей постигнуть не можетЪ. Хвала вѣчная, никогда непреходящая, о Тебѣ есть хвала наша, о Тебѣ похвалится душа моя. Не мы хвалимЪ Тебя, но Ты самЪ себя, Тобою и вЪ Тебѣ, и мы хвалимся о Тебѣ. Тогда мы имѣемЪ истинную хвалу, когда отЪ Тебя оную имѣемЪ, когда свѣтЪ одобряетЪ свѣтЪ; понеже Ты, истинная похвала, приписуешь прямую похвалу. Коликократно мы отЪ инаго, а не отЪ Тебя ищемЪ по-

хвалы; толикократно лишаемся Твоей хвалы; потому что оная временна, а Твоя вѣчна. Естьли временной ищемъ, то теряемъ вѣчную; естьли желаемъ вѣчной, да не любимъ временную. Похвала вѣчная, Господи Боже мой, отъ котораго всякая похвала, безъ котораго никакой нѣтъ похвалы! не могу хвалить Тебя безъ Тебя: да имѣю Тебя, и восхвалю Тебя. Ибо что я, Господи, да возмогу самъ собою Тебя хвалить? Прахъ и пепелъ есмь, песъ мертвый и смердящій, червь и гной. Кто я, да восхвалю Тебя, Господи Боже мой, крѣпчайшій духовъ всякія плоти, населяющій вѣчность? Или тьма восхвалитъ свѣтъ, или смерть жизнь? Ты свѣтъ, я тьма; Ты жизнь, я смерть. Суета ли восхвалитъ истину? Ты истина, а я человѣкъ, суетѣ

упо-

уподобившійся. Что убо, Господи, восхвалитъ Тебя? Или бѣдность моя восхвалитъ Тебя? Зловоніе ли восхвалитъ благоуханіе, или мертвенность человѣческая, нынѣ сущая, а заутро вземлемая, восхвалитъ Тебя? Восхвалитъ ли Тебя, Господи, человѣкъ, гнилость, и сынъ человѣческій, червь? Восхвалитъ ли Тебя, Господи, во грѣхахъ зачатый и рожденный? Да восхвалитъ Тебя, Господи Боже мой, всесильное могущество Твое, неописанная премудрость Твоя, неизглаголанная благость Твоя. Да восхвалитъ Тебя безмѣрная милость Твоя, преизбыточествующее милосердіе Твое, вѣчная сила и божество Твое. Да восхвалитъ Тебя всемогущая крѣпость Твоя, крайнее благоутробіе и любовь Твоя, коея ради Ты насъ сотворилъ, Господи Боже, жизнь души моей.

ГЛАВА XI.

Надежда спасенія утверждается на благости, сотворившей.

Я, тварь Твоя, подъ тѣнію крылъ Твоихъ уповати буду на благость Твою, еюже Ты сотворилъ меня. Помоги созданію Твоему, сотворенному благоустроіемъ Твоимъ. Да не погибнетъ во злобѣ моей, что содѣлала благость Твоя. Да не погибнетъ въ окаянствѣ моемъ, что произвела крайняя милость Твоя. Ибо какая польза въ твореніи Твоемъ, естьли я сниду во истлѣніе мое? Или всуе поставилъ Ты, Господи, всѣхъ сыновъ человѣческихъ? Ты создалъ меня, Господи, такъ управляй Твоимъ созданіемъ. Дѣлъ рукъ Твоихъ не презри, Боже! Меня сотворилъ Ты изъ ничего: естьли не будешь управляти мною, паки возвращуся въ ничто. Ибо по-

подобно какЪ меня не было, и Ты, Господи, изЪ ничего меня сотворилЪ: такЪ точно, естьли Ты не станешь управлять мною, то я паки собою обращуся вЪ ничто. Помоги мнѣ, Господи, животе мой, да не погибну во злобѣ моей. Естьли бы Ты не создалЪ меня, я бы не былЪ; а понеже Ты сотворилЪ меня, то я существую; когда же не станешь управлять мною, то и престану существовать. Не заслуги мои принудили Тебя кЪ созданію меня, но милостивѣйшая благость Твоя и милость. Самая та любовь, Господи Боже мой, которая побудила Тебя кЪ созданію; та самая да понудитЪ Тебя и кЪ управленію. Что пользы вЪ томЪ, что любовь Твоя преклонила Тебя кЪ творенію, естьли я погибну вЪ бѣдности моей, и мною не будетЪ управлять

влять десница Твоя? Да убѣдитъ Тебя, Господи Боже мой, сія милость къ спасенію созданія Твоего, которая Тебя побудила къ сотворенію того, чего не было. Да подвигнетъ Тебя самая та же любовь и къ спасенію, которая подвигла Тебя къ творенію; ибо Ты и нынѣ не меньшій, понеже оная любовь Ты самъ, сый всегда той же. Не оскудѣла десница Твоя, чтобъ паки не возмогла меня спасти; и не отяготилось ухо Твое, чтобъ не слышати. Но грѣхи мои положили преграду между мною и Тобою, между тьмою и свѣтомъ, между образомъ смерти и жизнію, между суетою и истиною, между превратною сею жизнію моею и Твоею вѣчною.

ГЛАВА XII.

Молитва противъ сѣтей похотѣній. Сихъ сѣтей кто убѣгаетъ.

Сіи-то суть тѣни, которыми я покровенъ, поверженный лежу въ сей пропасти мрачныя темницы сея, доколѣ пріидетъ день и уклонятся тѣни, и будетъ гласъ на тверди силы Твоея, гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господень въ великолѣпіи; и возгласитъ: да будетъ свѣтъ, и изчезнетъ тьма, и да явится суша, и прораститъ земля траву зеленѣющуюся и творящую сѣмя и плодъ добръ правды царства Твоего. Господи, Отче и Боже, животе, имъ же всяческая живутъ, и безъ негоже всяческая въ мертвыхъ вмѣняются! не остави меня въ помышленіи злобномъ, и превозношенія очей моихъ не даждь мнѣ. Отъими отъ

меня

меня вожделѣнія, и духу безстрашному и неискусному не предаждь меня; но обладай сердцемъ моимъ, да о Тебѣ всегда помышляетъ. Просвѣти очи мои, да видятъ Тебя, и не превозносятся предъ Тобою, вѣчною славою, но смиренно да мудрствуютъ, не въ дивныхъ паче себя; и да узрятъ, яже одесную, не яже ошуюю Тебя. И вѣжди Твои да предваряютъ стопы мои; ибо и вѣжди Твои испытуютъ сыновъ человѣческихъ. Истреби вожделѣнія мои сладостію Твоею, которую скрылъ Ты боящимся Тебя; да возжелаю желать Тебя вѣчными желаніями, да внутренній вкусъ, суетными вещами прельстившись и обманувшись, не почтетъ горькаго сладкимъ, и сладкаго горькимъ, тьмы свѣтомъ, и свѣта тьмою посреди толикихъ прелестей и обмановъ,

на

на пути семъ къ уловленію душъ разставленныхъ, которыми міръ сей наполненъ, подобно тому, который видѣлъ, и мимошедъ не умолчалъ, говоря: *Все сущее въ мірѣ семъ есть или похоть плоти, или похоть очесъ, или гордость житія.* Се, Господи Боже мой! весь міръ сей наполненъ сѣтьми похотей, которыя уготовали ногамъ моимъ. И кто избѣжитъ сихъ сѣтей? Поистинѣ отъ котораго Ты отъимешь превозношеніе очей его, да не прельщаетъ его похоть очесъ; и отъ коего Ты отъимешь похоть плоти, чтобъ его оная не обольщала; и отъ коего Ты отъимешь духъ безстрашный и безумный, да не прельститъ его хитростно гордость житія. О коль блаженъ тотъ, кому Ты сіе сотвориши! ибо прейдетъ безвредно. Тебя убо нынѣ молю

лю Тобою, помоги мнѣ, да не паду предъ лицемъ враговъ моихъ, уловленный сѣтьми ихъ, уготованными ногамъ моимъ къ покривленію души моея. Но изми меня, сила спасенія моего: да не посмѣются мнѣ враги мои, ненавидѣвшіи меня. Возстани Господи Боже мой, крѣпкій мой, и да расточатся враги Твои, и да бѣжатъ отъ лица Твоего ненавидящіи Тебя: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшники отъ лица Божія. И я сокроюся въ тайнѣ лица Твоего, и возрадуюся съ сынами Твоими, насыщенный всѣми благами Твоими. И Ты Господи Боже, Отче сиротъ, и Ты, Мати сирыхъ Твоихъ, услыши вопль сыновъ Твоихъ; *и простри крылѣ* Твои, да бѣжимъ подъ оныя отъ лица вражія. О столпъ крѣпости *Израилевой, ты не дре-*

 мле-

млеши, ниже уснешь, храня Израиля; ибо не спитъ и не дремлетъ врагъ, вооружающійся на Израиля.

ГЛАВА XIII.

О дивномъ свѣтѣ Божіи. Что въ единомъ Богѣ благо есть человѣку. О различныхъ Божескихъ благодѣяніяхъ.

О свѣтъ, котораго не видитъ другой свѣтъ; свѣтило, котораго не зритъ другое свѣтило; Свѣтъ, затмѣвающій всякій свѣтъ, и свѣтило, ослѣпляющее всякое другое свѣтило; свѣтъ, отъ котораго всякой свѣтъ, свѣтило, отъ котораго всякое свѣтило; сіяніе, предъ которымъ всякое сіяніе тьма, предъ которымъ всякой свѣтъ мракъ; свѣтъ, предъ которымъ всякая тьма свѣтило, которому всякая темнота

нота свѣтъ; свѣтъ высочайшій, котораго слѣпота не затмѣваетъ, мракъ не покрываетъ, котораго тьма не помрачаетъ, котораго никакая противолежащая вещь не пресѣкаетъ, котораго никогда не отдѣляетъ никакая тѣнь; о Свѣтъ, просвѣщающій всяческая вдругъ, единожды и всегда, поглоти меня въ бездну свѣтлости Твоея, да узрю всюду Тебя и въ Тебѣ, и меня въ Тебѣ, и всяческая подъ Тобою. Не остави меня: да не возрастаетъ тѣнь невѣдѣнія моего, и умножаются беззаконія мои. Ибо безъ Тебя во мнѣ тьма, вся злая: понеже ничтоже благо безъ Тебя истиннаго, единаго и высочайшаго блага. Сіе исповѣдую, сіе знаю, Господи Боже мой; понеже гдѣ я ни нахожуся безъ Тебя, зло мнѣ, кромѣ Тебя, не токмо внѣ меня, но и во

 мнѣ;

мнѣ: понеже всякое изобиліе, которое не есть Богъ мой, мнѣ есть нищета. Насыщуся токмо тогда, когда явится мнѣ слава Твоя. И Ты, о Господи, жизнь моя блаженная, сотвори, чтобъ я исповѣдалъ предъ Тобою бѣдность мою, какъ меня падшаго отъ единицы Твоея, высочайшаго и единаго блага, многоразличность временныхъ вещей чрезъ плотскія чувства расточила, и отъ одного Тебя на многіе раздѣлила; и самое богатство было мнѣ тягостнымъ и нищетою многою, когда я за тѣмъ и за другимъ гонялся, и ничѣмъ не исполнялся: когда въ Тебѣ не находилъ я себя, о непремѣняемое и особенное, нераздѣльное единое добро, которому слѣдуя, не заблуждаю, которое получивъ не болю, которымъ когда обладаю, насыщается все желаніе

мое.

мое. Увы великая бѣдность! горе мнѣ, Господи; бѣдная душа моя отъ Тебя удаляется, съ которымъ всегда изобилуетъ и радуется, и послѣдуетъ міру, съ которымъ всегда нищетствуетъ и болѣзнуетъ. Міръ вопіетъ, изнемогаю; а Ты вопіешь, подкрѣпляюсь: а бѣдная душа моя лучше слѣдуетъ въ изнеможеніе приводящему, нежели подкрѣпляющему. Истинно се немощь моя есть. О Врачь духовъ, исцѣли ее, да исповѣдаю спасеніе души моея всемъ сердцемъ моимъ, всѣ благодѣянія Твои, которыми пасеши меня отъ юности моея даже до старости и престаренія. Тебя умоляю Тобою самимъ, не остави меня.

Ты сотворилъ меня, когда меня не было, искупилъ когда я погибъ: я погибалъ и мертвъ былъ, Ты ко мнѣ мертвому

снизшелъ, смертность на себя воспріялъ: Ты Царь къ рабу сошелъ. Для искупленія раба, себя самаго предалъ, дабы я ожилъ; Ты воспріялъ смерть, смерть побѣдилъ; меня возставилъ уничиживъ самаго себя. Я погибалъ, отходилъ, во грѣхахъ проданъ былъ: Ты за меня продался, чтобъ искупить меня; и толико Ты возлюбилъ меня, что кровь свою въ цѣну далъ за меня. Возлюбилъ Ты меня болѣе себя самаго; понеже умрети благоволилъ за меня. Толь дорогою цѣною возвратилъ Ты меня изъ заточенія, искупилъ меня отъ работы, избавилъ меня отъ мученія. Назвалъ Ты меня именемъ Твоимъ, назнаменовалъ меня кровію Твоею, чтобъ память о Тебѣ всегда была во мнѣ, и никогда бы отъ сердца моего не отступала; понеже Ты за меня

никогда не удалился отъ Креста. Ты помазалъ меня елеемъ Твоимъ, которымъ самъ Ты помазанъ былъ, дабы я отъ Тебя Христа назывался Христіаниномъ. И на дланяхъ Твоихъ начерталъ меня, чтобъ Тебѣ всегда помнить меня, естьли токмо я непрестанно буду памятовать Тебя. Такимъ-то образомъ всегда благодать Твоя и милосердіе предваряли меня. Ибо Ты отъ многихъ и великихъ бѣдъ часто избавлялъ меня, о Избавитель мой. Когда заблуждалъ я, Ты на путь паки наставлялъ; не разумѣвавшаго меня вразумлялъ; согрѣшавшаго исправлялъ; когда въ печали былъ, Ты утѣшалъ меня; въ отчаяніе предавшагося меня укрѣплялъ; падавшаго возставлялъ, стоявшаго поддерживалъ; когда шелъ я, Ты меня велъ; пришедшаго меня воспріялъ; спав-

шаго сохранялъ; вопіявшаго къ Тебѣ слышалъ.

ГЛАВА XIV.

Что Богъ зритъ дѣла и намѣренія человѣческія.

Сіи и иныя многія благодѣянія явилъ Ты мнѣ, Господи Боже мой, жизнь души моея, о которыхъ сладостно бы мнѣ было всегда разглагольствовати, всегда помышляти, и всегда Тебя благодарити: да возмогу Тебя всегда за всѣ блага твои хвалити и любити Тебя всемъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всею мыслію моею, и всею крѣпостію моею, отъ всея внутренности сердца моего, и всѣми чувствами моими, о Блаженная сладость, Господи Боже мой, всѣхъ веселящихся въ Тебѣ. Но не

не совершенство мое видѣли очи Твои: Очи, говорю, Твои свѣтлѣйшіе солнца, обозрѣвающіе всѣ пути человѣческіе и глубину бездны, и на всякомъ мѣстѣ видящіе всегда добрыхъ и злыхъ. Ибо какъ Ты всемъ управляешь, все наполняешь, весь вездѣ всегда присутствуеть и о всемъ, созданномъ Тобою, промышляешь; поелику Ты ничего не презираешь, что сотворилъ: тако на шествіе мое и стези мои взираешь, и днемъ и нощію на стражи моей стоя, всѣ пути мои прилѣжно назираеши, зрителю вѣчный, какъ будто бы всю тварь Твою, небо и землю позабывши, только меня одного Ты разсматривалъ, и мало о другихъ твореніяхъ пекся. Ниже бо умножается въ Тебѣ свѣтъ неизмѣняемый зрѣнія Твоего, когда Ты на одного зришь; ниже оной умаляет-

ся, когда Ты простираешь взоръ на безчисленныя и различныя вещи. Понеже Ты какъ на все вдругъ совершенно смотришь, такъ на каждую вещь, хотя и различно; все вдругъ видитъ совершенно око Твое. Но все какъ единое, и какъ единое, такъ все, тако Ты каждую вещь купно безъ раздѣленія, или измѣненія, или умаленія созерцаеши. Посему Ты во всемъ времени безъ времени, всего меня вдругъ и всегда видишь, аки бы ничего другаго не созерцалъ. Тако стоиши Ты на стражѣ моей, аки бы, все забывши, меня одного назирать благоволилъ. Ибо Ты всюду мнѣ присутствующимъ являешися, всегда Себя готова мнѣ представляеши, когда меня готова обрѣтаеши. Куда я ни пойду, Ты Господи не оставляеши меня, естьли я прежде не оставлю Тебя. Гдѣ я ни бываю, не

ош-

отступаеши; понеже Ты вездѣ еси, такъ что куда я ни пойду, вездѣ Тебя обрѣтаю; Тобою только и могу я существовать, чтобы мнѣ не погибнуть безъ Тебя; поелику я безъ Тебя быть не могу. Исповѣдаю убо, что все, что я ни дѣлаю, предъ Тобою дѣлаю, и оное, мною творимое, что бы ни было, лучше Ты видишь, нежели я, дѣлающій. Ибо что всегда ни творю, Ты при томъ всегда присутствуешь, яко вѣчный Надзиратель всѣхъ помышленій, предпріятій, увеселеній и дѣяній моихъ. Господи! предъ Тобою все желаніе мое, предъ Тобою все помышленіе мое не утаися.

Ты видишь, откуду приходитъ духъ, гдѣ живетъ и камо грядетъ: понеже Ты еси духъ всѣхъ духовъ и испытатель. И сладокъ ли корень, или

горекЪ, на которомЪ красивые листья произрастаютЪ, Ты, Судія внутренній, лучше меня знаешь, и самыя жилы кореньевЪ яснѣе зришь, и не только намѣреніе, но и корня онаго внутренній составЪ откровеннѣйшею свѣта Твоего истиною разсматриваеши, зриши и замѣчаеши, да воздаси комуждо не только по дѣломЪ, или по намѣренію, но и по самой внутреннѣй сокровенной жилѣ корня, отЪ котораго происходитЪ предпріятіе дѣлающаго. КЪ чему стремлюся вЪ дѣлѣ, что ни думаю, и чемЪ ни увеселяюся, Ты видишь, уши Твои слышатЪ, очи Твои видятЪ, знаменаешь внимательно, замѣчаеши и записываеши вЪ книгѣ Твоей доброе и злое: да воздаси послѣ за доброе награды, а за злое мученія, когда отверзутся книги и судимы будемЪ

по написанному въ книгахъ Твоихъ. Сіе есть можетъ быть то, что уже Ты рекъ намъ: *разсмотрю послѣдняя ихъ*; и что о Тебѣ сказывается, Господи! *пояческихъ конецъ Самъ разсматриваетъ*; понеже Ты во всѣхъ дѣлахъ нашихъ на конецъ намѣренія болѣе взираешь, нежели на дѣйствіе. И когда я о семъ съ прилѣжаніемъ разсуждаю, Господи Боже мой, страшный и крѣпкій, то страхомъ, равно и студомъ великимъ смущаюся: потому что великая намъ належитъ необходимость жить праведно и свято; понеже мы все дѣлаемъ предъ очами Судіи, всевидящаго.

ГЛАВА XV.

Что человѣкъ самъ собою ничего не можетъ. Что не имѣетъ, чѣмъ похвалиться бы могъ. Кто заслуживаетъ богатства благодати. Благодати то дѣйствіе есть, что мы во грѣхи не падаемъ.

О крѣпкій, великомощный, Боже духовъ всякія плоти, котораго очи на всѣхъ путяхъ сыновъ Адамлихъ отъ дня рожденія ихъ даже до дня исхода ихъ, да воздаси коемуждо по дѣломъ его, добрымъ, или злымъ; научи меня исповѣдати предъ Тобою нищету мою! понеже я въ себѣ сказалъ, что я былъ богатъ, и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка; я не разумѣлъ, что я нищь, слѣпъ, нагъ, бѣденъ и сожалѣнія достоинъ. Я, будучи ничто, думалъ, что есмь нѣчто. Сказалъ я, содѣлаюся премудрымъ,

рымЪ, и сталЪ безуменЪ. Помыслилъ, что я воздерженЪ; но обманулся. И теперь вижу, что сїе есть дарЪ Твой, безЪ котораго мы ничего не можемЪ содѣлать; понеже естьли не Ты, Господи, сохраниши градЪ, напрасно бодрствуетЪ стрегущїй его. Ты вразумилЪ меня, чтобЪ я познал самаго себя: ибо Ты оставилЪ меня, и испыталЪ меня, не ради Тебя, чтобЪ Ты позналЪ меня; но ради меня, дабы я самЪ позналЪ себя. Понеже, какЪ уже сказано мною, Господи, я думалЪ, что есмь нѣчто самЪ собою; мнилЪ я, что мнѣ себя довольно, и не понималЪ, что Ты управлялЪ мною, пока нѣсколько не удалился отЪ меня, и пока я тотчасЪ не палЪ вЪ себѣ: тогда уже увидѣлЪ и позналЪ, что Ты управлялЪ мною, и что то, что я палЪ, было

изЪ

изъ меня; а что возсталъ, то было изъ Тебя.

Ты отверзъ мнѣ очи, свѣте, возбудилъ и просвѣтилъ меня: и я увидѣлъ, что искушеніе есть жизнь человѣческая на земли, и что похвалитися не можетъ предъ Тобою всякая плоть, ниже оправдится всякъ живый: понеже все доброе, малое, или великое, есть даръ Твой, а наше только зло. Чѣмъ же похвалится всякая плоть? Зломъ ли? Сіе не есть слава, но бѣдность. Похвалится ли добромъ? но не чуждымъ ли? Твое, Господи, добро, Твоя есть слава. Ибо кто Твоимъ добромъ ищетъ славы себѣ, а не Тебѣ, тотъ тать есть и разбойникъ, и подобенъ діяволу, хотѣвшему похитить славу Твою. Кто хочетъ похвалитися Твоимъ даромъ, а не ищетъ въ немъ славы Твоей,

ей, но своей: сей хотя за Твое дарованіе хвалимъ будетъ людьми, но отъ Тебя отверженъ; понеже онъ отъ Твоего дара не Твоей, но своей славы искалъ. А хвалимаго людьми, Тобою же презираемаго не защитятъ люди на судѣ Твоемъ, и не избавятъ отъ осужденія Твоего. Но Ты, Господи, Создателю мой изъ утробы матере моея, не попусти мнѣ впасти въ поношеніе сіе, чтобъ меня упрекали тѣмъ, что я хотѣлъ когда либо похитить славу Твою: Тебѣ да будетъ слава, котораго есть все добро; а намъ смущеніе лица и бѣдность, наше есть все зло, развѣ Ты благоволишь помиловати. Ибо Ты милуешь, Господи, милуешь все, и ничего созданнаго не ненавидишь, и даешь намъ отъ благъ Твоихъ, и обогащаешь насъ убогихъ отъ преблагихъ даровъ

Тво-

Твоихъ; понеже любишь убогихъ, и обогащаешь ихъ богатствами Твоими. Се нынѣ, Господи, мы убогіе сыны Твои есьмы и малое стадо Твое: отверзи намъ двери Твои, и да снѣдятъ нищіе и насытятся, и восхвалятъ Тебя нищущіи Тебя. Ибо вѣдаю, Господи, и исповѣдую по ученію Твоему, что одни только познающіе себя нищими и исповѣдающіи Тебѣ нищету свою обогатятся Тобою; понеже мнящіе себя быти богатыми, будучи нищіе, Твоего богатства будутъ непричастны. Исповѣдую убо Тебѣ, Господи Боже мой, нищету мою; и да будетъ Тебѣ вся хвала Твоя, понеже Твое есть все доброе. Господи! исповѣдаю предъ Тобою, якоже научалъ Ты меня, что я не что иное, какъ всяческая суета, тѣнь смертная, нѣкая мрачная

тная пропасть, и земля пустая и безплодная, которая безъ Твоего благословенія ничего не произращаетъ, и плода не приноситъ, но только посрамленіе, грѣхъ и смерть. Естьли я что доброе когда имѣлъ, оное отъ Тебя пріялъ; что ни имѣю добраго, Твое имѣю. Естьли я когда стоялъ, Тобою стоялъ; но когда падалъ, отъ себя падалъ: Я бы всегда въ грязи валялся, естьли бы Ты меня не возставилъ: всегда бы слѣпъ пребылъ, естьли бы Ты не просвѣтилъ меня. Я упадши никогда бы ни возсталъ, естьли бы Ты мнѣ не подалъ руки. И по Твоемъ меня возстановленіи я всегда бы падалъ, естьли бы Ты меня не поддерживалъ. Часто бы я погибалъ, естьли бы Ты мною не управлялъ.

Тако всегда, Господи, тако всегда благодать Твоя и милосердіе Твое предупреждаетъ меня, избавляя меня отъ всѣхъ золъ, спасая отъ прошедшихъ, возставляя отъ настоящихъ, и ограждая отъ будущихъ, расторгая предо мною сѣти грѣховныя, отъемля случаи и причины: понеже естьли бы Ты не творилъ мнѣ сего, я бы всѣ грѣхи міра содѣлалъ; вѣдаю бо, Господи, что нѣтъ грѣха, содѣланнаго человѣкомъ, котораго бы другой содѣлать не могъ, когда отступитъ отъ него Творецъ, создавшій его. Но чего не содѣлалъ бы я, то Ты содѣлалъ; отъ чего бы воздержался, то Ты повелѣлъ; и чтобъ я въ Тебя вѣровалъ, Ты благодать въ меня вліялъ. Ибо Ты, Господи, управлялъ мною. Ты хранилъ меня Тебѣ и мнѣ, чтобъ я прелюбо-

дѣянія

дѣянія и всякаго инаго не содѣлалъ грѣха.

ГЛАВА XVI.

О діаволѣ и искушеніяхъ его. Діаволь вездѣ разставилъ сѣти.

Не было искусителя; и чтобъ его не было, Ты то сотворилъ. Не было мѣста и времени; и сіе, что ихъ не было, Ты содѣлалъ. Явился искуситель, было мѣсто, было и время; но что я не согласился, Ты меня удержалъ. Пришелъ мрачный искуситель, какъ и есть; а чтобъ я его презрѣлъ, Ты меня укрѣпилъ. Приходитъ искуситель вооруженной и сильной; но чтобъ меня не одолѣлъ, Ты его обуздалъ, а меня укрѣпилъ. Приходитъ искуситель, преобразившійся въ Ангела свѣта; а чтобъ онъ меня не обманулъ, Ты

ему

ему возпретилЪ, и чтобЪ я узналЪ его, Ты меня просвѢтилЪ. Ибо онЪ есть тотЪ драконЪ великій и рыжій, змій древній, нареченный діяволЪ и сатана, имѢющій седьмь главЪ и десять роговЪ, котораго Ты создалЪ ругатися сему морю великому и пространному, вЪ которомЪ пресмыкаются животныя безчисленныя, и животныя малыя сЪ великими, то есть различные роды демонскіе, которые днемЪ и ночью инаго ничего не дѢлаютЪ, какЪ только всюду обтекаютЪ, ища кого поглотить, естьли Ты не избавишь. ОнЪ есть тотЪ древній драконЪ, возникшій вЪ раю удовольствія, который хвостомЪ своимЪ влечетЪ третію часть звѢздЪ небесныхЪ, и повергаетЪ на землю; который ядомЪ своимЪ заражаетЪ воды земныя, чтобЪ піющіе

піющіе оныя люди умирали; который пометаетъ злато, какъ грязь, и уповаетъ, что Іорданъ поглощенъ будетъ челюстьми его, который сотворенъ, да никого не убоится. И кто защититъ отъ уязвленій его, кто исхититъ изъ челюстей его, естьли не ты Господи, сокрушивый главы змія великаго? Распростри Господи крылѣ Твои, да укрыемся въ нихъ отъ лица дракона сего, насъ гонящаго, и щитомъ Твоимъ избави насъ отъ роговъ его. Ибо онъ о томъ только непрестанно старается, къ тому усильно единственно и стремится, чтобъ души созданныя Тобою поглотить. И для того къ Тебѣ мы вопіемъ, избави насъ отъ врага нашего всегдашняго, который на насъ, спимъ ли мы, или бодрствуемъ, пищу ли вкушаемъ, или піемъ, или какое другое

гое дѣло дѣлаемъ, всѣми способами вооружается, нападаетъ днемъ и нощїю, употребляетъ противу насъ пронырства и коварства то явно, то тайно, стрѣлы ядовитыя противъ насъ устремляетъ, да умертвитъ души наши. Но при всемъ томъ крайнее наше безумїе, что мы, видя непрестанно противу насъ дракона сего, открытыми челюстями зїяющаго и готова къ поглощенїю насъ, спимъ безопасно и нѣжимся въ небреженїяхъ нашихъ, яко бы никакой не имѣли опасности отъ него, который ничего инаго не ищетъ, какъ только нашей погибели. Врагъ для погубленїя насъ всегда неусыпно бодрствуетъ, а мы для сохраненїя себя не хотимъ возбудиться отъ сна. Се онъ безчисленныя сѣти разставилъ предъ ногами нашими, и всѣ пу-

ти наши различными наполнилЪ притравами на уловленіе душЪ нашихЪ. И кто избѣжитЪ? Сѣти положилЪ онЪ вЪ богатствѣ, сѣти вЪ убожествѣ, сѣти разставилЪ онЪ вЪ пищѣ, питіи, вЪ удовольствіи, во снѣ и бдѣніи; сѣти положилЪ онЪ вЪ словѣ и вЪ дѣлѣ, и во всякомЪ пути нашемЪ. Но Ты, Господи! избави насЪ отЪ сѣти ловящихЪ и отЪ устЪ неправедныхЪ, да исповѣмыся предЪ Тобою, глаголя: *Благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша, яко птица, избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ.*

ГЛАВА XVII.

Нужда во свѣтѣ Божіемъ, ко избѣганію сѣтей. Коварство діявола.

Такожде Господи, свѣте мой! открой очи мои, да узрю свѣтъ, и пойду во свѣтѣ Твоемъ, и не впаду въ сѣти его. Ибо кто избѣжитъ многихъ сѣтей сихъ, естьли не будетъ видѣть оныхъ? И кто увидитъ, развѣ кого Ты просвѣтишь свѣтомъ Твоимъ? Понеже самъ отецъ тьмы сѣти свои сокрылъ во тьмѣ своей, чтобъ ими уловлять всѣхъ сущихъ во тьмѣ его, которые суть сыны тьмы сея, не видящіе свѣта Твоего, въ которомъ всякъ ходящій не устрашится. Ибо ходящій во дни не спотыкается, а ходящій въ нощи спотыкается; понеже нѣтъ свѣта въ немъ. Ты свѣтъ Господи,

споди, Ты свѣтъ сыновъ свѣта; Ты день, неимущій захожденія, въ которомъ сыны Твои ходятъ безъ преткновенія, и безъ котораго всѣ ходящіе во тьмѣ суть; потому что Тебя, свѣта міра, не имѣютъ. Се! мы повсядневно видимъ, что чѣмъ болѣе кто отъ Тебя, истиннаго свѣта, удаляется, тѣмъ болѣе онъ тьмою грѣховною покрывается; а чѣмъ далѣе во тьму заходитъ, тѣмъ менѣе видитъ сѣти на пути своемъ, и тѣмъ менѣе познаетъ, и для того чаще уловляется и повергается въ оныя: и, что ужаснѣе еще, не знаетъ того, что онъ палъ. А кто своего паденія не знаетъ, тѣмъ меньше тотъ старается возстать, чѣмъ болѣе увѣренъ, что *онъ стоитъ*. Ты же, свѣте ума, Господи Боже мой! просвѣти нынѣ очи мои, да увижу и познаю, чтобы мнѣ

не

не пасть предъ очами враговъ моихъ. Ибо врагъ нашъ старается вовсе искоренить насъ; молимъ убо Тебя, да истаетъ онъ отъ лица нашего, яко таетъ воскъ отъ лица огня. Понеже онъ-то и есть первый разбойникъ и послѣдній, совѣтъ сотворившій похитить славу Твою, когда надмѣнный и гордостію превознесенный возшумѣлъ и повергся въ яму свою, и Ты низвергъ его съ горы святыя Твоея, и изъ средины огненныхъ каменій, посредѣ которыхъ онъ ходилъ. И нынѣ, животе мой, Боже мой! съ котораго времени онъ упалъ, не перестаетъ гнать сыновъ Твоихъ, и изъ ненависти къ Тебѣ, о великій Царю! старается погубить сіе созданіе Твое, которое сотворила всемогущая благость Твоя по образу Твоему, дабы не обладало оное сла-

славою Твоею, которую онЪ погубилЪ гордостію своею. Но сокруши его, *крѣпосте наша*, предЪ нами, агнцами Твоими; и просвѣти насЪ, да увидимЪ имЪ уготованныя намЪ сѣти, и убѣжимЪ кЪ Тебѣ, о радосте Израилева!

Сіе все Ты, Господи, лучше вѣдаеши; ибо знаеши вражду его, и прегордую выю его. Не кЪ тому сіе говорю, да покажу Тебѣ, который все видишь, и предЪ которымЪ всякое сокровенное помышленіе открыто. Но предЪ стопами Твоего Величества на врага моего жалобу приношу Тебѣ, Судіе вѣчный, дабы Ты его осудилЪ, а насЪ, сыновЪ СвоихЪ, избавилЪ, которыхЪ Ты еси крѣпость. Господи! сей врагЪ лукавЪ и пронырливЪ, и не скоро познать можно всѣ хитрые *слѣды пути его, и виды его*, развѣ Ты просвѣтиши. По-

неже онъ то здѣсь, то тамъ; то агнца, то волка; то тьму, то свѣтъ собою показываетъ; но на всякое качество, мѣсто и время по разнымъ вещей перемѣнамъ разныя дѣлаетъ искушенія. Ибо онъ, чтобъ обмануть печальныхъ, печалится и самъ; чтобъ радующихся обольстить, притворяется и самъ веселымъ; для обмана духовныхъ во Ангела свѣта преобразуется, для одолѣнія крѣпкихъ является агнцемъ; а чтобъ поглотить кроткихъ, показывается волкомъ. Сіе все по подобію различныхъ искушеній сбыться можетъ, какъ то, чтобъ устрашить иныхъ страхомъ нощнымъ, иныхъ стрѣлами летящими во дни, иныхъ нападеніями, иныхъ бѣсами полуденными. И къ познанію всего сего кто доволенъ? Кто откроетъ видъ одежды его, и ко-

зни его кто познаетъ? Се онъ скрываетъ стрѣлы своя въ тулѣ (въ колчанѣ), и сѣти своя ставитъ подъ видомъ свѣта; и съ трудомъ усмотрѣть можно, развѣ отъ Тебя, Господи, пріимемъ свѣтъ, да узримъ. Ибо онъ не токмо въ дѣлахъ плотскихъ, удобно познаваемыхъ; не только въ самыхъ порокахъ, но и въ самыхъ духовныхъ упражненіяхъ сѣти скрываетъ тонкія, и видомъ добродѣтелей самые одѣваетъ пороки, и преобразуетъ себя въ Ангела свѣта. Сіе-то, Господи Боже нашъ, и многое другое дѣлаетъ противъ насъ оной сынъ Вааловъ, оный сатана. И то какъ левъ, то какъ драконъ, явно и тайно, внутрь и внѣ, днемъ и нощію нападая, похищаетъ души наши. Ты избави насъ, Господи, спасаяй уповающихъ на Тебя, дабы онъ о

 насъ

насЪ сожалѣлЪ, а Ты бы прославился вЪ насЪ, Господи Боже нашЪ!

ГЛАВА XVIII.

Зло отЪ неблагодарности. Описаніе благодѣяній Божіихъ. За оныя же приношеніе благодаренія. Мы всегда обязаны любить Бога. Ничего не можемЪ сами имѣть, естьли ОнЪ не дастЪ.

АзЪ же сынЪ рабыни Твоея; вручившей меня десницѣ Твоей, уже сими моими убогими исповѣданіями исповѣмся Тебѣ, Избавителю мой, всемЪ сердцемЪ моимЪ, и воспомяну вся благая, Тобою мнѣ явленная отЪ юности моея, во всемЪ животѣ моемЪ. Ибо я знаю, что неблагодарность Тебѣ не пріятна; она есть корень всего

зла

зла духовнаго, и нѣкоторый вѣтръ, изсушающій и пожигающій всякое добро, заграждающій источникъ Божескаго Твоего на человѣка милосердія; которою мертвыя злыя не умираютъ уже, *а живыя дѣла погибаютъ*, и болѣе не получаются. Господи! возблагодарю Тебя, да не буду неблагодаренъ предъ Тобою, Избавителю мой; понеже Ты меня избавилъ. Колико разъ оной драконъ меня поглощалъ уже, Ты же, Господи, изъ челюстей его изторгалъ? Колико разъ грѣшилъ я, и онъ готовъ былъ поглотить меня, но Ты защитилъ? Когда я грѣшилъ противъ Тебя, когда преступалъ повелѣнія Твои, онъ готовъ былъ похитить меня во адъ; но Ты воспрещалъ. Я Тебя оскорблялъ, а Ты меня защищалъ; я Тебя не устрашился,

ся, а Ты меня сохранялЪ; отЪ Тебя я удалялся, и врагу моему предавалЪ себя; Ты, дабы меня не похитилЪ, устрашалЪ его. Такія мнѣ Ты, Господи Боже мой, благодѣянія оказывалЪ, но я ихЪ не познавалЪ? Тако Ты меня многократно діявольскихЪ челюстей избавлялЪ, изЪ устЪ льва исхищалЪ и изЪ ада, хотя и не зналЪ я того, меня многократно изводилЪ. Ибо я снизходилЪ до самыхЪ адскихЪ вратЪ, но отЪ входа во оной Ты меня удержалЪ. Я приближался уже ко вратамЪ смерти, но чтобЪ она не взяла меня, Ты то устроялЪ. И отЪ смерти тѣлесныя часто избавлялЪ меня Ты, Спасителю мой, когда тяжкія болѣзни меня одержали, когда я былЪ вЪ многихЪ опасностяхЪ, на морѣ и на землѣ; отЪ огня и меча, и отЪ

всѣ-

всякаго зла сохранялЪ, всегда со мною пребывая и милостиво спасая. Ты вѣдалЪ, Господи, что естьли бы тогда смерть меня постигла, то во адЪ бы вселилась душа моя, и я бы на вѣчность осужденЪ былЪ; но милосердіе Твое и благодать Твоя, избавляющая меня отЪ смерти тѣлесныя и отЪ смерти душевныя, предварила меня, Господи Боже мой! Сіи и многія иныя мнѣ явилЪ Ты *благодѣянія*, а я былЪ слѣпЪ, и не разумѣлЪ, пока Ты меня не просвѣтилЪ.

НынѢ убо свѣте души моей, Господи Боже мой, животе мой, имЪ же живу; свѣтЪ очей моихЪ, которымЪ зрю! се Ты просвѣтилЪ меня, и я познаю Тебя; понеже я живу Тобою, и благодареніе Тебѣ, хотя и малое, недостойное и неравное благодѣяніямЪ ТвоимЪ, по силѣ моей приношу!

ношу. Ибо Ты еси единЪ БогЪ мой, Создатель мой милосердый, любящій наши души и ничего не ненавидѣвшій Тобою сотвореннаго. Се первый между грѣшниками, которыхЪ Ты спасЪ, да подашь другимЪ примѣрЪ преблагія любви Твоея, исповѣдаю великія Твоя благодѣянія, понеже Ты меня избавилЪ отЪ ада преисподняго единожды, дважды и трижды, и сто и тысящекратно, и я всегда во адЪ стремился, а Ты меня всегда изводилЪ, и тысящекратно праведно бы Ты наказалЪ меня, естьли бы восхотѣлЪ. Но Ты не восхотѣлЪ для того, что Ты любишь души, и прикрываеши грѣхи мои покаянія ради, Господи Боже мой, много бо милосердія Твоего во всѣхЪ путяхЪ ТвоихЪ. И тако нынѣ сіе вижу, Господи Боже мой, и познаю

изЪ

изъ Твоего свѣта, и душа моя исчезаетъ въ великомъ милосердіи Твоемъ, являемомъ Тобою мнѣ; понеже Ты избавилъ душу мою отъ ада преисподнѣйшаго, и паки привелъ меня къ животу. Я весь былъ въ смерти, Ты всего меня воскресилъ: да будетъ убо все то Твое, что я живу. Я всего меня Тебѣ приношу: весь духъ, все сердце, все тѣло, вся жизнь моя да живетъ Тебѣ, животе мой; понеже Ты всего меня избавилъ, дабы Тебѣ обладать всемъ мною; всего меня обновилъ, чтобъ всего меня Ты паки имѣлъ. Возлюблю убо Тебя, Господи, сила моя; возлюблю Тя, о несказанная радость моя, и да живетъ уже не мнѣ, но Тебѣ вся жизнь моя, погибшая въ бѣдности моей, возставленная въ Твоемъ милосердіи; Ты бо еси Господь милостивъ и милующъ,

и много милосердъ въ тысящи любящимъ имя Твое. Сего ради Ты, Господи Боже мой, Освятителю мой, Ты повелѣлъ мнѣ закономъ Твоимъ, чтобъ я любилъ Тебя всемъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всею мыслію моею, всею крѣпостію моею и изъ всѣхъ силъ моихъ, и такожде изъ всея внутренности сердца моего, во всѣ часы и минуты, въ которыя наслаждаюсь благими Твоего милосердія; понеже я бы всегда погибалъ, естьли бы Ты не всегда мною управлялъ; всегда бы я умиралъ, естьли бы Ты меня не оживлялъ всегда, и во всякое мгновеніе не одолжалъ меня, являя мнѣ ежеминутно великія благодѣянія Твои. Почему, какъ нѣтъ ни одного часа, или точки во всей жизни моей, чтобы я не пользовался благодѣяніями Твоими: тако ни одной не должно

быть

быть минутѣ, въ которую бы Тебя не имѣлъ предъ глазами моими въ моей памяти, и не любилъ Тебя всею крѣпостію моею. Но и сего я самъ собою не могу, естьли Ты не даруешь, котораго всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ, сходяй свыше отъ Отца свѣтовъ, у котораго нѣсть *преложенія*, *или премѣненія осѣненія*. Ибо ни хотящаго, ни текущаго, но Твое есть милующаго, чтобъ мы *любили* Тебя. Твой, Господи, сей даръ; понеже все доброе Твое. Повелѣваешь Тебя *любить*, даждь убо самъ, яже повелѣваеши, и повели, что Тебѣ угодно.

ГЛАВА XIX.

Пламенное желаніе любви. Исчисленіе благодѣяній Божіихъ.

Люблю Тебя Боже мой, и всегда болѣе любить Тебя желаю; понеже Ты истинно всякаго меда сладче, всякаго млека питательнѣе и всякаго свѣта свѣтлѣе. И потому Ты мнѣ паче злата и сребра, и всякаго драгоцѣннаго камня дороже; ибо я всемъ, что ни дѣлалъ въ мірѣ семъ, возгнушался ради сладости Твоея и велелѣпія дому Твоего, которой я возлюбилъ. О огнь, всегда горящій и никогда непогасающій! О любовь, всегда пламенѣющая, и никогда не простывающая, любовь, Боже мой! воспали меня, воспали, говорю, всего меня, да возлюблю весь единаго Тебя. Менѣе тотъ любитъ Тебя, который, иное нѣчто

что съ Тобою *любя*, *любитъ то* не *для* Тебя. Возлюблю Тебя, Господи, *для* того, что Ты прежде *возлюбилъ меня. Но гдѣ обрящу* слово, да изчислю знаки любви Твоея, особливо ко мнѣ, ради безчисленныхъ благодѣяній Твоихъ, которыми Ты сначала воспитывалъ меня. По благодѣяніи, т. е. творенія, какъ Ты въ началѣ изъ ничего меня по образу Твоему сотворилъ, превозносяя меня между созданными Тобою тварями, и въ знакъ благородства, знаменуя свѣтомъ лица Твоего, которымъ назнаменовалъ Ты праги сердца моего, которымъ какъ отъ нечувственныхъ, такъ и отъ чувственныхъ тварей отличилъ меня, и малымъ чѣмъ отъ Ангеловъ умалилъ. Но и сіе малымъ показалося предъ лицемъ благости Твоея; понеже Ты повсядневными, *особенными и преве-*

ли-

ликими дарами Твоихъ благодѣяній безпрерывно меня питалъ, и якоже сына Твоего, младенствующаго сосцами Твоего утѣшенія отдоилъ и укрѣпилъ. Ибо все сотворенное Тобою предалъ еси мнѣ на служеніе, да азъ Тебѣ единому служу.

ГЛАВА XX.

О томъ, что все служитъ человѣку, да человѣкъ служитъ Творцу.

Все подъ ноги человѣку Ты покорилъ, чтобъ только одинъ человѣкъ весь Тебѣ былъ покоренъ, и чтобъ весь человѣкъ былъ Твой, надъ всѣми дѣлами Твоими господствовалъ. Ибо Ты всѣ наружныя вещи сотворилъ для тѣла, самое же тѣло для души, а душу для Тебя, чтобъ она

она Тобою однимъ была занята; и Тебя единаго любила, обладая Тобою ко утѣшенію, а наружнымъ всемъ ко служенію. Понеже все то, что окружностію небесною объемлется, есть ниже человѣческой души, которая сотворена къ тому, чтобъ ей обладать высочайшимъ добромъ, и обладаніемъ онаго быть блаженною, съ которымъ естьли *она соединится, всѣхъ перемѣняемыхъ нижшихъ вещей пользы преходя, то онаго высочайшаго величества, котораго видъ изображаетъ, вѣчность безсмертія съ радостію получитъ.* Тогда она тѣми благими совершенными насладится въ дому господни, въ сравненіи съ которыми все видимое нами здѣсь за ничто почитается. Сіи - то блага, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдо-

ша

ша, яже уготовалЪ БогЪ любящимЪ его. И сіи-то, Господи, дать имѣешь душѣ моей! Сими-то Ты повсядневно радуешь душу рабовЪ ТвоихЪ, любителю душЪ! Почто я сему удивляюся, Господи Боже мой? Чтишь бо образЪ Твой, и подобіе Твое, по которому они сотворены. Ибо и тѣлу нашему, хотя еще тлѣнію подлежащему и безславному, кЪ видѣнію далЪ свѣтлость небесную, рукою неутомимыхЪ служителей ТвоихЪ, солнца и луны, которыя по повеленію Твоему непрерывно днемЪ и нощію служатЪ сынамЪ ТвоимЪ; кЪ дыханію даровалЪ Ты ему чистоту воздуха, кЪ слышанію различность голосовЪ, кЪ обонянію воней пріятность, для вкуса качества онаго; кЪ осязанію облекЪ тѣла вЪ чувствуемые составы. Ко вспоможенію вЪ его ну-

нуждахъ далъ скотовъ, птицы также небесныя, и рыбы морскія, и плоды земные къ подкрѣпленію тѣла его пищею опредѣлилъ. Лѣкарства отъ земли для каждой и всѣхъ его болѣзней сотворилъ, противъ всякаго его зла всякое уготовалъ утѣшеніе; понеже Ты милостивъ и щедръ еси, и Ты знаешь составъ нашъ, скудельниче нашъ, и мы всѣ, яко скудель, въ рукѣ Твоей.

ГЛАВА XXI.

По временнымъ благамъ можемъ мы судить о великости небесныхъ.

Се отверзается мнѣ Твое великое милосердіе свѣтомъ Твоимъ, просвѣти (молю) меня еще болѣе, да отверзется мнѣ болѣе. Ибо мы изъ сихъ малѣйшихъ Твоя великая, и изъ видимыхъ Твоя

Твоя невидимая познаемъ благая, Господи Боже, святый и благій Творче нашъ! Понеже, естьли Ты, Господи мой, для сего безславнаго и тлѣннаго тѣла толь великія и безчисленныя являеши благодѣянія отъ неба и воздуха, отъ земли и моря, отъ свѣта и темноты, отъ теплоты и мрака, росы и дождя, отъ вѣтровъ, птицъ и рыбъ, звѣрей и древъ, и отъ различныхъ травъ и произрастѣній земныхъ, и отъ служенія всѣхъ твореній Твоихъ, работающихъ намъ попеременно во времена свои къ облегченію нашего труда: то какія уже и коль велики и безчисленны будутъ тѣ блага, которыя Ты уготовалъ любящимъ Тебя въ ономъ небесномъ отечествѣ, гдѣ мы узримъ Тебя лицемъ къ лицу? Естьли Ты толикія намъ являешь въ теmни-

мницѣ, то что уже сотвориши во дворѣ Твоемъ? Велики и неизчислимы дѣла Твоя, Господи, Царю небесный! Ибо естьли все то зѣло добро и усладительно, что Ты добрымъ и злымъ вообще являеши, то что уже будетъ то, что Ты благимъ токмо предоставилъ? Естьли толь безчисленны дары Твои, *которые* Ты нынѣ другамъ и врагамъ Твоимъ подаеши, то коль велики *и неизчислимы, коль пріятны и* и сладостны тѣ, которые Ты однимъ даруешь другамъ Твоимъ? *Ежели толикія* утѣшенія въ сей день плача, то коликія явиши въ день брака? Естьли толикія увеселенія имѣетъ темница, то коликія уже имѣетъ отечество? **Око не видѣ, о Боже! безъ Тебя, яже Ты уготова любящимъ Тя.** Ибо по многому множеству великолѣпія

Тво-

Твоего, есть вЪ ТебѢ и многое множество сладости, которую Ты сокрылЪ боящимся Тебя. Ибо Ты велій еси, Господи Боже мой, и неизмѢримЪ, и нѢтЪ предѢла величеству Твоему, нѢтЪ числа премудрости Твоей, нѢтЪ мѢры благоутробію Твоему и нѢтЪ предѢла, ни числа, ни мѢры воздаянію Твоему. Но какЪ Ты самЪ великЪ, такЪ велики дары Твои; понеже Ты самЪ награда и дарЪ всѢхЪ законныхЪ ТвоихЪ воиновЪ.

ГЛАВА XXII.

Не должно вѢчнаго утѢшенія надѢяться сЪ настоящимЪ. Божеская сладость всю міра сего горесть услаждаетЪ.

Сіи суть благодѢянія Твои великія, Господи Боже, освященіе святыхЪ ТвоихЪ! которыми Ты

Ты дополнишь недостатокЪ алчущихЪ сыновЪ ТвоихЪ: понеже Ты содѣлалЪ себя надеждою отчаянныхЪ, утѣшеніемЪ скорбныхЪ. Ты вѣнецЪ упованія, украшенный славою, уготованный побѣждающимЪ. Ты гладныхЪ вѣчное насыщеніе, даемое алчущимЪ. Ты утѣшеніе безконечное, подаемое Тобою только тѣмЪ однимЪ, которые утѣхи міра сего, ради Твоего утѣшенія вѣчнаго, презираютЪ. Ибо здѣсь утѣшающіеся недостойными Твоего утѣшенія почитаются. Но здѣсь томимые Тобою утѣшаются, и участвующіе вЪ страданіяхЪ, участвуютЪ и вЪ утѣшеніяхЪ. Понеже никто не можетЪ и вЪ томЪ и вЪ здѣшнемЪ вѣкѣ быть утѣшаемЪ: но надобно одного тому лишиться, кто получить другое желаетЪ. О семЪ когда я разсуждаю, Господи,

ди, утѣшителю мой, то не хочу, чтобъ душа моя въ сей жизни утѣшалась, дабы ей достойною содѣлаться вѣчныхъ Твоихъ утѣшеній: ибо праведно, чтобъ тотъ лишился Тебя, кто чѣмъ нибудь инымъ болѣе, нежели Тобою, утѣшаться хощетъ. И я молю, высочайшая истина, Тебя Тобою, не попусти мнѣ никакою суетною утѣшаться утѣхою, кромѣ Тебя: но прошу, чтобъ все мнѣ стало горькимъ, да Ты единъ явишися душѣ моей сладокъ; потому что Ты еси сладость безцѣнная, которою всякая горесть услаждается. Ибо Твоя сладость Стефану камни поточные усладила: Твоя сладость блаженному Лаврентію черепъ главный сладостію наполнила. Твоею сладостію упоенные Апостоли шли радующеся отъ лица собора, что удостоились

за

за имя Твое поношеніе пріяти. Шелъ Андрей дерзновенно на крестъ, радуяся, что приближался къ Твоей сладости. Сія сладость Твоя самыхъ начальныхъ Апостоловъ такъ наполнила, что для нее одинъ крестъ избралъ, другой главу свою подъ мечь преклонить не убоялся. Для стяжанія ее Варѳоломей собственную свою отдалъ кожу. Чтобъ ее вкусить, Іоаннъ безъ страха чашу, наполненную ядомъ, выпилъ. Когда ее вкусилъ Петръ, то, всѣ міра сего вещи забывши, воззопилъ, яко упоенный, глаголя: *Господи! добро намъ здѣ быти, сотворимъ три сѣни:* здѣсь останемся, Тебя да видимъ, ибо мы ни въ чемъ иномъ не имѣемъ нужды; довольно, Господи, намъ видѣть Тебя; довольно, говоритъ, толикою насыщаться сладостію. Онъ токмо одну ка-

тлю сладости оныя вкусилЪ, и всякою возгнушался иною сладостію: что бы онЪ сказалЪ, естьлибЪ великое то множество сладости божества Твоего вкусилЪ, которое Ты сокрылЪ любящимЪ Тебя? Сію Твою несказанную сладость вкусила и та дѣвица, о которой читаемЪ, что она весьма радостно и славно шла вЪ темницу, аки на пиршество приглашенная. Сію, какЪ думаю, и тотЪ вкусилЪ, который сказалЪ: *Коль великое множество сладости Твоея, Господи, юже сокрылЪ еси боящимся Тебе!* и который увѣщавалЪ: *вкусите, и видите, яко сладокЪ Господь.* Сіе-то оное блаженство, Господи Боже нашЪ, котораго даянія отЪ Тебя ожидаемЪ, для котораго мы непрестанно Тебѣ служимЪ, ради котораго умерщвляемся весь день, да вЪ ТвоемЪ поживемЪ животѣ.

ГЛА-

ГЛАВА XXIII.

Стремленіе къ наслажденію себя Богомъ. Оное получается не иначе, какъ отъ Бога.

Ты же, Господи, упованіе Израилево, желаніе, къ которому повсядневно стремится сердце наше, спѣши, да не укосниши. Возстани, поспѣши, и пріиди, да изведеши насъ изъ темницы сея исповѣдатися имени Твоему, да восхвалимся во свѣтѣ Твоемъ. Отверзи уши Твои воплямъ слезнымъ сиротъ Твоихъ, вопіющихъ къ Тебѣ: Отче нашъ! даждь намъ нынѣ хлѣбъ нашъ насущный, которымъ бы укрѣпившись, шли мы день и ночь, доколѣ не достигнемъ горы Святой Твоей Хорива. И я отрокъ между отроками семейства Твоего, Боже, Отче и крѣпосте моя, когда приду и явлюся лицу Тво-

Твоему: чтобъ мнѣ, нынѣ испо-вѣдающемуся Тебѣ временно, оттолѣ исповѣдатися Тебѣ вѣчно? Блаженъ буду, естьли допущенъ буду зрѣть славу Твою. Кто мнѣ дастъ сіе, да позволиши мнѣ притти къ сему? Вѣмъ, Господи, вѣмъ и исповѣдаю себя недостойна быти внити подъ кровъ Твой: но сотвори ради чести Твоея, и не посрами уповающаго на Тебя раба Твоего. И кто внидетъ во святилище Твое зрѣть силы Твоя, естьли Ты не отверзешь? Кто же отверзетъ, естьли Ты заключишь? Ибо естьли Ты разрушишь человѣка, то никто не созиждетъ, и естьли заключишь человѣка, то никто не выпуститъ. Когда Ты удержишь воды, то все изсохнетъ: а естьли пустишь оныя, то потопятъ землю. Ежели Ты все, что ни сотворилъ, въ ничто обра-

обращаешь, кто попроворѣчитъ Тебѣ? Вѣчна благость Твоего милосердія, которою восхотѣлъ, и сотворилъ Ты все, что ни восхотѣлъ. Ты насъ сотворилъ, Зиждитель міра, управляй нами: Ты насъ создалъ, не возгнушайся нами, ибо мы твореніе Твое. И мы истинно, Господи Боже нашъ, суще прахъ и черви, не можемъ въ Твою вѣчность внити, развѣ Ты насъ введешь самъ, создавый всяческая изъ ничего.

ГЛАВА XXIV.

Что мы безъ благодати Божіей ничего не можемъ.

Азъ же дѣло рукъ Твоихъ исповѣмся Тебѣ во страсѣ Твоемъ; понеже я не на лукъ мой уповаю, и мечь мой не спасетъ меня, но десница Твоя, и мышца

 Твоя,

Твоя, и свѣтъ лица Твоего. Иначе я бы пришелъ въ отчаяніе, естьли бы не Ты, Создатель мой, былъ надежда моя, и естьли бы Ты оставлялъ уповающихъ на Тебя. Ибо Ты, Господи Боже нашъ, благъ и кротокъ и въ милосердіи всемъ располагаяй. И мы хотя согрѣшимъ, Твои есмы: хотя не согрѣшимъ, Твои же; потому что мы у Тебя числимся. Мы листъ вселенной и суета всякъ человѣкъ живущій, и паръ есть жизнь наша на земли: не прогнѣвайся на насъ, когда мы падаемъ сироты Твои; понеже Ты знаешь составъ слабый нашъ, Господи Боже нашъ. Еда Богъ неизреченныя крѣпости предъ листомъ, вѣтромъ возметаемымъ, силы своя показать хощетъ, и трость изсохшую гнати? Не уже ли, Царю вѣчный Израилевъ, не уже ли Ты осуди-

ши презрѣннѣйшаго червя? Мы о милосердіи Твоемъ слышали, что Ты смерти не творишь, и не радуешися о погибели умирающихъ. Тебя ради молимъ Тебя, Господи, не попусти созданіемъ Твоимъ овладѣти тому, чего Ты не сотворилъ. Естьли болѣзнуеши о погибели нашей, что Твоему всемогуществу препятствуетъ всегда радоватися о спасеніи нашемъ? Естьли Ты хощеши, можеши меня спасти; а я хотя бы и хотѣлъ, не могу; толь велико есть множество бѣдностей моихъ со мною. Еже бо хотѣти, прилежитъ мнѣ, а еже совершити, не обрѣтаю. Я хотѣть добраго не могу, естьли Ты не восхощеши: и что хощу, не могу, естьли Твое могущество меня не подкрѣпитъ: и что могу, того иногда не хощу, естьли Твоей воли не будетъ,

яко на небеси и на земли: и что хощу и могу, того не вѣдаю, естьли Твоя премудрость не просвѣтитЪ меня. А хотя иногда при хотѣніи и силѣ и разумѣю, но несовершенною и суетною остается мудрость моя, естьли не поможетЪ Твоя истинная премудрость. А все вЪ Твоей состоитЪ волѣ, и ничто противиться не можетЪ Твоей, Господи всяческихЪ, владычествуяй надЪ всякою плотію, волѣ; и Ты, что хощешь, все творишь на небеси и на земли, вЪ морѣ и во всѣхЪ безднахЪ. Да будетЪ убо вЪ насЪ воля Твоя, на которыхЪ призвано имя Твое: да не погибнетЪ сіе благородное созданіе Твое, которое Ты сотворилЪ для прославленія своего. И кто есть человѣкЪ, рожденный отЪ жены, иже поживетЪ и не узритЪ смерти, и избавитЪ душу свою

отЪ

отъ руки адовы: естьли Ты не избавишь, жизнь, оживляющая всякую жизнь, Которымъ живутъ всяческая?

ГЛАВА XXV.

Что воля человѣческая безъ благодати Божеской не дѣйствительна къ творенію добрыхъ дѣлъ.

Какъ уже я исповѣдался предъ Тобою, похвала жизни моей, Господи Боже мой, сила спасенія моего, возуповалъ я нѣкогда на силу мою, которая однако не была сила. И когда такъ располагался тещи, гдѣ мнилъ тверже стоять, тамо болѣе падалъ; и обращался паче вспять, а не вдаль простирался; и что уповалъ получить, то болѣе отъ меня отдалялось. Такъ многимъ подобнымъ испытуя ны-

нѣ силы мои, познаю, что Ты просвѣтилъ меня; потому что чѣмъ болѣе я надѣялся на собственную мою силу, тѣмъ менѣе могъ всегда. Ибо я говаривалъ, сіе сдѣлаю, то сотворю: но ни сего, ни того не было. Было хотѣніе? да не было способности. Была способность? да не было хотѣнія: понеже я на мои уповалъ силы. Нынѣ же исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, Отче неба и земли, зане не укрѣпится мужъ силою своею, чтобъ могло похвалиться предъ Тобою безумное превозношеніе всякія плоти. Ниже отъ человѣка зависитъ хотѣть, что можетъ, или мощи, что хощетъ, или разумѣть, что хощетъ и можетъ: но паче отъ Тебя стопы человѣческія управляются, тѣхъ, говорю, которые исповѣдуютъ, что они не сами

собою, но Тобою управляемы бывають. Почему молимъ утробу милосердія Твоего, благоволи, Господи, спасти созданіе Твое: понеже Ты, аще хощеши, можеши насъ спасти, и въ Твоей волѣ сила спасенія нашего.

ГЛАВА XXVI.

Оказанныя уже благодѣянія надежду облегчаютъ и возвышаютъ.

Воспомяни древнія милости Твоя, которыми Ты насъ отъ начала въ благословеніяхъ Твоея сладости предварилъ. Ибо прежде, нежели родился я, сынъ рабыни Твоея, Господи, упованіе мое, отъ сосцевъ матере моея Ты предварилъ меня, уготовляя мнѣ стези, по которымъ бы я шелъ и пришелъ къ славѣ до-

му Твоего. Прежде образованія моего во чревѣ матернемъ Ты зналъ меня; и прежде исхода моего изъ ложеснъ Ты все, что ни благоугоно было предъ Тобою, предопредѣлилъ о мнѣ. Что и какъ въ книгѣ Твоей о мнѣ написано въ тайномъ совѣтѣ Твоемъ, я не вѣдаю, и потому весьма боюся: Ты же знаешь; понеже чего я по теченію дней и временъ отселѣ за тысячу лѣтъ ожидаю, то предъ лицемъ вѣчности Твоей уже сдѣлано, и самое будущее уже совершилось. А я, поелику въ сей мрачной нахожусь ночи, ничего не зная, то страхъ и трепетъ приходитъ на мя, когда вижу, что со всѣхъ сторонъ многія мнѣ предстоятъ опасности, многіе меня уловляютъ враги, и что я множествомъ неисчислимыхъ бѣдностей въ сей жизни окруженъ.

И естьли бы въ сихъ толикихъ злоключеніяхъ Твоей не было помощи, то я въ конечное отчаяніе предался бы. Но я великую имѣю надежду на Тебя, кротчайшій Владыко, Боже мой: и размышленіе о множествѣ щедротъ Твоихъ, сущихъ у Тебя, облегчаетъ мысль мою: и предъидущіе знаки милосердія Твоего, предварившіе мое рожденіе, и нынѣ на мнѣ особенно просіявшіе, о будущихъ человѣколюбія Твоего лучшихъ и совершеннѣйшихъ дарованіяхъ, которыя Ты для друговъ Твоихъ блюдешь, надежду мою укрѣпляютъ, дабы она веселилась о Тебѣ, Господи Боже мой, веселіе святое и живое, которымъ Ты увеселяешь юность мою.

ГЛА-

ГЛАВА XXVII.

Колико Богъ являетъ человѣку чрезъ Ангеловъ хранителей.

Возлюбилъ Ты меня, единственная любовь моя, прежде, нежели я началъ любить Тебя, и по образу Твоему сотворилъ меня, надъ всѣми тварями Твоими поставилъ меня, которое достоинство тогда я храню, когда познаю Тебя; и для чего сотворенъ я Тобою.

Сверьхъ того создалъ Ты для меня Ангеловъ, Твоихъ духовъ, которымъ повелѣлъ хранить меня во всѣхъ путехъ моихъ, да не когда преткну о камень ногу мою. Се суть стражи стѣнъ града Твоего новаго Іерусалима и горъ окрестъ его, бдящіе и стрегущіе стражи нощныя надъ стадомъ Твоимъ, да

не

не когда похититъ яко левъ души наши, естьли нѣтъ избавляющаго, оный древній змій, противникъ нашъ, діаволъ, который, яко левъ рыкаяй, всегда всюду ходитъ, искій кого поглотити. Сіи-то суть граждане блаженнаго града вышняго Іерусалима, который есть на небеси мать наша, на услуженіе посланные для желающихъ получить наслѣдіе спасенія, дабы они избавляли отъ враговъ ихъ, и хранили во всѣхъ путехъ ихъ, также укрѣпляли и наставляли, и молитвы сыновъ Твоихъ приносили предъ лице славы величества Твоего. Ибо они любятъ согражданъ своихъ, которыми возстановленія паденія своего ожидаютъ. И для того съ великимъ стараніемъ и съ недреманнымъ тщаніемъ предстоятъ намъ, во всякое время и

на

на всякомъ мѣстѣ помогая и промышляя о нуждахъ нашихъ, и попечительно между нами ходятъ и Тобою, Господи, стенанія и воздыханія наши относя къ Тебѣ, для испрошенія намъ скорыя Твоего человѣколюбія милости, и принесенія къ намъ вожделѣннаго благодати Твоей благословенія. Они всегда съ нами ходятъ во всѣхъ путехъ нашихъ, входятъ и изходятъ съ нами, прилѣжно смотря, сколь мы благочестиво и сколь хорошо посредѣ развращеннаго рода обращаемся, и съ какимъ стараніемъ и усердіемъ ищемъ царствія Твоего и правды его, и съ коликимъ страхомъ и трепетомъ служимъ и радуемся предъ Тобою, радостію сердца нашего. Они помогаютъ трудящимся, покрываютъ покоющихся, увѣщаваютъ сражающихся, увѣнчава-

ютъ побѣждающихъ: радующимся сорадуются, о Тебѣ, говорю, радующимся: сострраждутъ страждущимъ; за Тебя, говорю, страждущимъ. Великое они имѣютъ попеченіе о насъ, великую любви склонность оказываютъ къ намъ; и сіе все въ честь Твоея несравненныя любви, которою Ты возлюбилъ насъ. Ибо они любятъ то, что Ты любишь; хранятъ тѣхъ, которыхъ Ты блюдешь; и оставляютъ, которыхъ Ты оставляешь. Не любятъ дѣлающихъ беззаконіе; понеже и Ты ненавидишь всѣхъ, творящихъ беззаконіе, и погубиши всѣхъ, глаголющихъ ложь. Когда мы добро творимъ, то радуются Ангели, и печалятся демоны. Когда отъ добра отвращаемся, то діявола веселимъ, а Ангеловъ своея лишаемъ радости: ибо радость у нихъ бы-

ваетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся; но у діявола о единомъ праведникѣ, покаяніе оставляющемъ. Даруй убо имъ Отче, чтобъ они всегда радовалися о насъ, да и Ты всегда чрезъ нихъ прославляешися въ насъ, и мы съ ними во одинъ дворъ овчій Твой введены будемъ исповѣдатися вкупѣ имени Святому Твоему, Творче человѣковъ и Ангеловъ. Сіе я воспоминая, предъ Тобою исповѣдаюся, хваля Тебя; понеже благодѣянія Твои велики, которыми Ты насъ почтилъ, дая намъ Ангеловъ Твоихъ духовъ во услуженіе наше. Ибо Ты намъ далъ все, что окружностію небесною ни объемлется: будто мало то, что подъ небомъ имѣется, естьли не дать Тебѣ и того, что на небесахъ есть. Да восхвалятъ Тебя, Господи, за сіе вси Ангели Твои: да исповѣ-

дятся Тебѣ о семъ вся дѣла Твоя, и самые святые Твои да благословятъ Тебя. О слава наша, насъ безмѣрно прославляющая и обогащающая, многими дарами украшающая насъ; чудно есть имя Твое, Господи, по всей земли. Что есть человѣкъ, яко возвеличилъ еси его, и почтилъ его, и приложилъ къ нему сердце Твое?

Ибо Ты, древняя истина, рекла: *утѣха моя есть быть съ сынами человѣческими.* Не гнилость ли человѣкъ, и не червь ли сынъ человѣческій? Не всяческая ли суета всякъ человѣкъ живый? И Ты таковаго достойнымъ почитаешь, чтобъ воззрѣть на него, и привести его на судъ съ Тобою.

ГЛА-

ГЛАВА XXVIII.

О таинствѣ предопредѣленія и предвѣдѣнія Божескаго

Настави меня, о бездна глубочайшая, о Творецъ премудрости, повѣсившій на вѣсахъ горы и холмы на мѣрилѣ, и громаду земли тремя перстами утвердившій; востягни тяжесть тѣлесности сея, которую ношу, тремя невидимыми перстами къ Тебѣ, да увижу и познаю, коль чуденъ еси по всей земли. Свѣтъ древнѣйшій, сіявшій прежде всякаго свѣта на горахъ святыхъ древнія вѣчности, предъ которымъ все наго и откровенно было прежде сотворенія; Свѣтъ, ненавидящій всякую скверну, яко пречистѣйшій и непорочнѣйшій, какое Тебѣ удовольствіе быть съ человѣкомъ? Какое сообщеніе свѣта со тьмою? Гдѣ въ человѣкѣ

вѣкъ утѣха Твоя? Гдѣ Ты уготовалъ во мнѣ достойное святилище величеству Твоему, въ которое войдя, имѣешь утѣху Твоея любви? Понеже чистая пристойна вечеря Тебѣ, о ты, очищающая сила, которая одними только чистыми зрима быть можешь сердцами. Но въ человѣкѣ гдѣ храмъ толь чистый къ воспріятію Тебя, правителя міра? Кто можетъ сдѣлать чистымъ изъ нечистаго зачатое сѣмени? Не Ты ли единъ сый чистый? Ибо кто отъ нечистаго очистится? Понеже и по заповѣди, данной Тобою отцамъ нашимъ во огни, пожигавшемъ гору, и въ облакѣ, покрывавшемъ мрачную воду, до чего ни прикоснется нечистый, будетъ все нечисто. А мы всѣ яко одежда нечистыя жены, отъ нечистаго происходя смѣшенія,

нія, знакъ нечистоты нашея, котораго сокрыть наипаче предъ Тобою, вся Видящимъ, не можетъ, на челахъ своихъ носимъ: почему мы чистыми быть не можемъ, развѣ Ты насъ очистиши, Едине чистый. А очищаешь Ты изъ насъ, сыновъ человѣческихъ, тѣхъ, въ которыхъ благоволиши обитати; которыхъ по неприступнымъ глубокимъ тайнамъ непостижимыхъ себѣ премудрости Твоея безъ ихъ заслугъ предопредѣлилъ прежде міра, призвалъ отъ міра, оправдалъ въ мірѣ и прославляешь послѣ міра. Но не всѣмъ сіе твориши, чему съ изумленіемъ удивляются всѣ исчахлые мудрецы земные. И я, Господи, размышляя о семъ, ужасаюся и во изумленіе прихожу о глубинѣ богатства премудрости и знанія Твоего, которыя не постигаю, также и непо-

непостижимыхъ судебъ правды Твоея; понеже Ты изъ той же глины иные сосуды дѣлаешь въ честь, а иные въ поношенiе вѣчное. И такъ которыхъ Ты избралъ себѣ отъ многихъ въ храмъ святый Твой, тѣхъ очищаешь, изливая на нихъ чистую воду, которыхъ имена и число Ты знаешь, изчисляяй множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена даяй; которые также написаны въ книгѣ жизни; которые никакъ погибнуть не могутъ; которымъ все поспѣшествуетъ во благое, и самые грѣхи. Ибо, когда они падаютъ, не разбиваются; понеже Ты подлагаешь десницу Твою, храня всѣ кости ихъ, да ни едина отъ нихъ сокрушится. Но смерть грѣшниковъ весьма люта, тѣхъ, говорю, которыхъ Ты прежде сотворенiя неба и земли, по вели-

кой безднѣ судебъ Твоихъ сокровенныхъ, но всегда праведныхъ предувѣдѣлъ къ смерти вѣчной, которыхъ число именъ и заслугъ злыхъ записано у Тебя, изчисляющаго песокъ морскій, и глубину бездны измѣрившаго, которыхъ Ты оставилъ въ нечистотахъ ихъ, которымъ все содѣйствуетъ во злое, да и самая молитва обращается въ грѣхъ; такъ что, хотя они взыдутъ даже до неба, и глава ихъ коснется облаковъ, и хотя между звѣздами небесными положатъ гнѣздо свое, но аки навозъ при кончинѣ потребятся.

ГЛАВА XXIX.

О высотѣ судовъ Божіихъ

Велики суть сіи суды Твои, Господи Боже, Судія праведный и крѣпкій, судяй правду и непостижимая и глубокая; о которыхъ когда я разсуждаю, содрогаются всѣ кости мои; понеже не безъ опасенія человѣкъ живущій на земли: да служимъ Тебѣ благочестно и свято во всѣ дни живота нашего со страхомъ, и радуемся Тебѣ со трепетомъ; дабы не было *службы безъ страха*, ни радости безъ трепета, и дабы не хвалился предъ Тобою ни праведный, *ни неправедный*; ниже да похвалится предъ Тобою всякая плоть: но да боится *и трепещетъ отъ лица* Твоего, когда не знаетъ человѣкъ, *любви ли* онъ, или ненавидѣнія *достоинъ*, *но все* сіе на будущее

время хранится неизвѣстнымъ. Ибо мы видѣли многихъ, Господи, и слышали отъ отцевъ нашихъ (чего я безъ великаго трепета не вспоминаю, и безъ многаго страха не исповѣдую), что они сперва нѣкоторымъ образомъ взошли даже до небесъ, и между звѣздами вогнѣздилися; но послѣ пали въ самую бездну, и души ихъ онѣмѣли во злѣ. Мы видѣли, что звѣзды, отторгнутыя хоботомъ дракона, съ неба низпали, и лежавшія въ прахѣ земномъ отъ лица возставляющія десницы Твоея, Господи, чудесно вознеслись. Видѣли мы, что живые умираютъ, и мертвые возстаютъ отъ смерти; и что ходившіе между сынами Твоими посредѣ огненныхъ каменей, аки прахъ, въ ничто превратилися. Видѣли мы, что свѣтъ померкъ, и изъ тьмы про-

произшелъ свѣтъ: понеже мытари и блудницы предупреждаютъ жителей въ царствѣ небесномъ; сынове же царства извергаются во тьму внѣшную. Но почему все сіе съ ними приключилось, какъ не потому, что они взошли на гору оную, на которую *прежде всѣхъ возшелъ Ангелъ*, но сошелъ діяволомъ? А которыхъ Ты предопредѣлилъ, тѣхъ *и призвалъ, и освятилъ, и очистилъ*, да будутъ достойное обиталище Твоему величеству; съ которыми и въ которыхъ Ты пріемлешь святую и чистую утѣху, въ которыхъ Ты увеселяешися, и самъ веселишь юность ихъ, пребывая съ ними посредѣ ихъ, да будутъ они храмомъ Твоимъ святымъ, что есть великое достоинство и похвала нашему человѣчеству.

ГЛАВА XXX.

Человѣческая душа откуду, что есть и чѣмъ блаженна. Гдѣ Богъ обитаетъ.

Душа, которую Ты сотворилъ, не изъ Тебя, но Словомъ Твоимъ, не изъ каждаго стихій вещества, но изъ ничего; которая разумомъ, понятіемъ одарена, духовна, всегда живуща, всегда въ движеніи, которую Ты назнаменовалъ свѣтомъ лица Твоего, и освятилъ силою омовенія Твоего: тѣмъ сдѣлалась вмѣстительна величества Твоего, что только однимъ Тобою, а не инымъ чѣмъ, исполнена быть можетъ. Когда она Тебя имѣетъ, желаніе ея исполнено, и уже ничего болѣе желать ей не остается. Когда же она чего наружнаго желаетъ, то явно, что она Тебя не имѣетъ внутрь, котораго

тораго имѣя нѣчего болѣе желать. Поелику Ты высочайшее и всякое добро; то она, естьли имѣетъ Тебя, все добро, инаго ничего желать не можетъ. Естьли же она не желаетъ всего блага, то желаетъ чего такого, которое не есть все добро, а *потому и не высочайшее* добро, слѣдовательно и не Богъ, но паче тварь. А когда она *желаетъ твари*, то всегда томится гладомъ: понеже, хотя она желаемое ею изъ тварей и получитъ, но пустою остается; потому что она ничѣмъ исполниться не можетъ, кромѣ Тебя, по образу котораго она создана. А Ты исполняешь тѣхъ, которые ничего инаго, кромѣ Тебя, не желаютъ: и Ты ихъ дѣлаешь достойными Тебя, святыми, блаженными, непорочными, и другами Божіими, которые все вмѣ-

няютЪ ва уметы, да Тебя единаго пріобрящутЪ. Се есть блаженство, которое Ты человѣку даровалЪ: се есть честь, которою Ты его между всѣми и паче всѣхЪ тварей почтилЪ; да будетЪ чудно имя Твое по всей земли.

Се, Господи Боже мой, верховнѣйшій, преблагій, всесильный, обрѣлЪ я мѣсто, вЪ которомЪ Ты обитаешь; ибо Ты живешь вЪ душѣ, созданной Тобою по образу и по подобію Твоему, которая Тебя единаго ищетЪ и желаетЪ; а не вЪ той, которая Тебя не ищетЪ и не желаетЪ.

ГЛАВА XXXI.

Что чувствами не обрѣтается Богъ. Чего мы долженствуемъ искать въ исканіи Бога. Свидѣтельство тварей о Богѣ. Какъ отъ человѣка доходятъ до познанія Бога. Богъ единому себѣ извѣстенъ. Колико человѣку открывается.

Я заблуждалъ яко овца погибшая, ища Тебя въ наружности, сущаго во внутренности: и много трудился, ища Тебя внѣ себя, а Ты живешь во мнѣ, естьли я только желаю Тебя. Я обошелъ села и стогны града міра сего, ища Тебя, но нигдѣ не обрѣлъ Тебя; понеже я всуе искалъ того внѣ, что было внутрь. Я посылалъ вѣстниковъ моихъ всѣ чувства наружныя искать Тебя, и не нашелъ; потому что злѣ искалъ Тебя. Ибо я вижу, Боже, свѣте мой, просвѣтившій

меня, что я злѣ искалъ чрезъ нихъ Тебя; понеже Ты во внутренности, но оныя не знали, откуду Ты вошелъ въ меня. Ибо глаза говорятъ, естьли онъ никакого не имѣлъ цвѣта, то чрезъ насъ не вошелъ. Уши сказываютъ, естьли онъ никакого не издалъ звука, то нами не проходилъ. Обоняніе повѣдаетъ, естьли онъ никакого запаху не имѣлъ, то мною не входилъ. Вкусъ отвѣчаетъ, естьли онъ не имѣлъ вкуса, то чрезъ меня не вошелъ. Осязаніе прибавляетъ, естьли онъ не тѣлесенъ, то не для чего меня объ немъ и спрашивать. И такъ сего нѣтъ въ Тебѣ, Боже мой! Ибо я не тѣлеснаго вида, не красоты временной, не бѣлизны свѣтлой, не цвѣта, не пріятныхъ пѣній, ни всѣхъ сладостныхъ бряцаній, не цвѣтовъ, мастей и ароматныхъ

ныхъ воней, не медовъ, или сладкой вкусу манны; ни прочаго осязанію, или объятію любезнаго, ни всего инаго, симъ чувствамъ подверженнаго, ищу, когда Бога моего ищу. Не буди мнѣ, чтобы *я то почелъ Богомъ* моимъ, что и самыхъ скотовъ чувства объемлютъ. Но *когда я Бога моего ищу, то* ищу нѣкотораго свѣта паче всякаго свѣта, котораго не вмѣщаетъ око; нѣкотораго гласа паче всякаго гласа, котораго не вмѣщаетъ ухо; нѣкотораго благоуханія паче всякаго благоуханія, котораго не вмѣщаетъ обоняніе; нѣкоторой сладости паче всякія сладости, которыя не вкушаетъ вкусъ; нѣкотораго объятія паче всякаго объятія, котораго не вмѣщаетъ осязаніе наружнаго моего человѣка. Сей свѣтъ блещетъ тамъ, гдѣ мѣсто

сто не объемлетъ: сей гласъ тамъ раздается, гдѣ время не похищаетъ: благоуханіе сіе тамъ разходится, гдѣ вѣтръ не дышетъ: вкусъ сей тамъ ощущается, гдѣ нѣтъ побужденія къ пищи: объятіе сіе тамъ осязается, гдѣ не расторгается. Сей-то есть Богъ мой, и не оцѣнится равно съ Нимъ иной Сего ищу, когда Бога моего ищу; то люблю, когда Бога моего люблю. Поздо возлюбилъ я Тебя, красота древняя и новая; поздо возлюбилъ я Тебя: и Ты внутрь меня былъ, а я внѣ; и тамъ Тебя искалъ, и на сіи красивыя вещи, созданныя Тобою, я безобразный устремлялся. Со мною былъ Ты, но я не былъ съ Тобою. То меня удаляло отъ Тебя, что не могло быть, развѣ въ Тебѣ. Ибо я окрестъ всего ходилъ, ища Тебя, и ради всего оставляя себя.

Спра-

Спрашивалъ я землю, не она ли Богъ мой, и отвѣчала, нѣтъ; и все на ней сущее тоже мнѣ рекло. Вопросилъ я море и бездны, и пресмыкающихся сущихъ въ нихъ, и отвѣтствовали: не есьмы Богъ твой; ищи его надъ нами. Вопрошалъ я воздухъ, и сказалъ мнѣ весь воздухъ со всѣми своими жителями: обманывается Анаксименъ, не есмь Богъ Твой. Вопросилъ небо[1], солнце, луну и звѣзды: и повѣдали, что и онѣ не суть Богъ мой. И я рекъ всѣмъ симъ, окружающимъ двери плоти моея: сказали вы мнѣ о Богѣ моемъ, что вы не есте онъ, то скажитежъ мнѣ что нибудь о Немъ: и возопили всѣ гласомъ великимъ: Онъ сотворилъ насъ. Наконецъ вопросилъ я громаду міра, скажи мнѣ, ты ли еси Богъ мой, или не ты; и отвѣтствовала

гласомъ крѣпкимъ: не я, говоритъ; но Имъ я существую: кого Ты ищешь во мнѣ, тотъ сотворилъ меня; надо мною ищи того, который правитъ мною, который сотворилъ и тебя. Вопрошеніе тварей, глубокое разсмотрѣніе ихъ, отвѣтъ ихъ, есть свидѣтельство ихъ о Богѣ, понеже все вопіетъ, Богъ меня сотворилъ: ибо по словамъ Апостола: *невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть.*

И я возвратился къ себѣ, и взошелъ въ себя, и сказалъ къ себѣ, ты кто? и отвѣтствовалъ себѣ, человѣкъ разумный и смертный. И началъ разсуждать о семъ, чтобы такое было, и рекъ: откуду такое животное, Боже мой? Откуду, естьли не отъ Тебя? Ты сотворилъ ме-

меня, а не я самъ себя. Что же Ты? Ты, которымъ я живу, которымъ все живетъ. Что Ты? Ты, Господи, Боже истинный и единый, всемогущій и вѣчный, непостижимый и неизмѣримый, который всегда живеши, и ничто въ Тебѣ не умираетъ; о безсмертный, населяющій вѣчность, дивный очамъ Ангеловъ, неизглаголанный, неиспытный и неименуемый: Богъ единый и истинный, страшный и крѣпкій, не знающій ни начала, ни конца, начало всего и конецъ, который существуеши прежде вѣковъ и прежде всѣхъ вѣковъ начала. Ты еси Богъ и Господь всѣхъ тварей, и у Тебя всѣхъ непремѣняемыхъ вещей суть причины, и всѣхъ премѣняемыхъ непремѣнныя начала, и всѣхъ разумныхъ и неразумныхъ, также и временныхъ вѣчныя живутъ причины. Скажи

жи мнѣ уничиженному рабу Твоему, Боже мой, скажи, о милосердый, бѣдному, скажи, молю Тебя щедротами Твоими, откуду сіе животное, естьли не отъ Тебя, Боже? Можетъ ли кто быть состава своего художникомъ? Или отъ кого инаго, а не отъ Тебя заемлется бытіе и жизнь? Не Ты ли вседвысочайшее Существо, отъ котораго всякое существо? Ибо что ни существуетъ, все отъ Тебя существуетъ; потому что безъ Тебя ничто. Не Ты ли источникъ жизни, изъ котораго произтекаетъ всякая жизнь? Поне же что ни живетъ, Тобою живетъ; потому что безъ Тебя ничто не живетъ. Ты убо Господи, сотворилъ все. Вопрошаю, кто создалъ меня? Ты Господи сотворилъ меня, безъ котораго ничтоже создано. Ты Творецъ мой,

мой, я дѣло Твое; благодарю Тебя, Господи Боже мой, которымъ я и все живетъ, что Ты создалъ меня. Благодарю Тебя, Создателю мой, что руки Твои сотворили меня и создали меня. Благодарю Тебя, свѣте мой, что Ты просвѣтилъ меня, и я обрѣлъ себя. Гдѣ я нашелъ себя, тамъ позналъ себя: Гдѣ я обрѣлъ Тебя, тамъ позналъ Тебя: а гдѣ позналъ Тебя, тамъ Ты просвѣтилъ меня. Благодарю Тебя, свѣте мой, что Ты просвѣтилъ меня.

Что такое значатъ слова мои: я позналъ Тебя? Не Ты ли еси Богъ непостижимый и неизмѣримый, Царь Царей и Господь господствующихъ, который единъ имѣешь безсмертіе, и во свѣтѣ живешь неприступномъ, котораго ни одинъ изъ человѣковъ не видѣлъ, но ниже ви-

дѣть можетъ? Не Ты ли Богъ сокровенный и непостижимый, единъ себя самаго величайшій познатель и чудный созерцатель? И такъ кто позналъ то, чего никогда не видалъ? Ибо Истина Твоя рекла: *не узритъ меня человѣкъ, и живъ будетъ.* Сказалъ и проповѣдникъ Твой чрезъ Истину Твою: *Бога никтоже видѣ ни когдаже.* Кто же то позналъ, чего никогда не видалъ? Изрекла такожде Истина Твоя: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ.* Едина Троица Твоя себя одну знаетъ совершенно, которая превосходитъ всякое чувство. Чтожъ такое сказалъ я, человѣкъ суетѣ подобный, что позналъ Тебя? Ибо кто позналъ Тебя, какъ не Ты самъ себя? Понеже Ты единъ Богомъ все-

всемогущимъ, прехвальнымъ, препрославленнымъ, превознесеннымъ, всевышнимъ, вышеестественнымъ въ святѣйшемъ и божественнѣйшемъ писанiи именуешися: ибо Ты выше всякаго естества разумнаго и чувственнаго, и паче всякаго имени именуемаго, не токмо въ вѣкѣ семъ, но и въ будущемъ, вышеестественно и выше всякаго понятiя пребываешь: потому что Ты вышеестественнымъ и сокровеннымъ божествомъ, выше всякаго разума, понятiя и сущности, неприступно и неиспытно въ Себѣ Самомъ обитаешь, гдѣ свѣтъ неприступный и сiянiе непонятное, и непостижимое, и неизглаголанное, до котораго никакой не досязаетъ свѣтъ, понеже несозерцаемъ и невидимъ, непостижимъ и неприступенъ, непремѣняемъ и несообщаемъ мнится, котораго никто никогда изъ

Ан-

Ангеловъ, или человѣковъ не видалъ, да и видѣть не можетъ. Сiе-то есть небо Твое, Господи; небо, сокрывающее вышесокровенный, вышепонятный и вышеразумный Свѣтъ, о которомъ говорится: *небо небеси и Господеви.* Небо небеси, которому все небо есть земля; потому что оно чудно превознесено выше всякаго неба; въ сравненiи съ которымъ и земля есть небо огненное, то есть, небо небеси Господеви: понеже оно никому, какъ не Господу. На которое никто не всходилъ, токмо сшедый съ небеси; никтоже бо знаетъ Отца, токмо Сынъ и ихъ Духъ; и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ и Духъ Ихъ. Единому, истинно единому Тебѣ Троица совершенно извѣстна, Троица Святая, Троица пречудная, и пренеизглаголанная, и пренеиспытан-

танная, пренеприступная, пренепостижимая, превосходящая понятіе, вышесущественная, пресущественно превосходящая всякій смыслЪ, всякій разумЪ, всякое понятіе, всякій умЪ, всякую сущность вышенебесныхЪ умовЪ, которыя ни изрещи, ни вообразить, ни понять, ни познать не можно и самыми Ангельскими очами. Откуду же я позналЪ Тебя, Господи Боже, превышшій всея земли и всякаго неба? котораго ни Херувимы, ни Серафимы совершенно не познаютЪ, но крылами созерцаній своихЪ закрываютЪ лица своя отЪ сѣдящаго на престолѣ высокомЪ и превознесенномЪ, вопіюще и глаголюще: *СвятЪ, святЪ, святЪ Господь БогЪ воинствѣ, полна вся земля славы Его.* Ужасся ПророкЪ и сказалЪ: *увы мнѣ,*

яко

яко умолчахъ! зане есмь человѣкъ, нечисты уста имѣяй. (И ужасеся сердце мое и рѣхъ: горе мнѣ, что я не умолчалъ; понеже я нечистъ устами есмь), но сказалъ, позналъ Тебя. Но, Господи, горе молчащимъ о Тебѣ: потому что многоглаголивые нѣмы бываютъ безъ Тебя. И я, Господи, не умолчу; яко Ты сотворилъ меня, и просвѣтилъ меня, и взыскалъ меня, и я позналъ Тебя, понеже Ты просвѣтилъ меня.

Но какъ я позналъ Тебя? Я позналъ Тебя въ Тебѣ. Позналъ Тебя не такова, каковъ Ты въ Себѣ; но позналъ Тебя, каковъ Ты во отношенiи ко мнѣ, да и то не безъ Тебя, но въ Тебѣ: потому что Ты еси свѣтъ, просвѣтившiй меня. Каковъ Ты Тебѣ, то только единъ Ты знаешь; а каковъ мнѣ по благодати Твоей,

ей, то и я позналъ. Но что Ты такое во отношеніи ко мнѣ? Повѣждь мнѣ, милосерде, бѣдному рабу Твоему; скажи мнѣ по щедротамъ Твоимъ, что Ты мнѣ еси? Рцы душѣ моей, *спасеніе Твое есмь Азъ*; не сокрой отъ меня лица Твоего, да не погибну. Позволь мнѣ глаголати у милосердія Твоего; мнѣ, землѣ и праху; позволь мнѣ глаголати у милосердія Твоего; зане милость Твоя велія на мнѣ. Возглаголю къ Богу моему, будучи прахъ и пепелъ? Скажи мнѣ смиренному рабу Твоему; повѣждь, милосердый, мнѣ бѣдному; яви по щедротамъ Твоимъ, что Ты мнѣ еси? И возгремѣ съ высоты гласомъ веліимъ во внутреннія ушеса сердца моего, и прервалъ глухоту мою; я услышалъ гласъ Твой, и Ты просвѣтилъ слѣпоту мою, узрѣлъ

узрѣлъ я свѣтъ Твой, и позналь, яко Ты Богъ мой. Сегото ради я сказалъ, что позналъ Тебя. Я позналъ Тебя, понеже Ты Богъ мой. Я позналъ Тебя единаго истиннаго Бога, и, его же послалъ еси, Іисуса Христа. Было время, когда я не зналъ Тебя. Горе времени тому, въ которое я не позналъ Тебя. Горе слѣпотѣ оной, когда я не зрѣлъ Тебя. Горе глухотѣ оной, когда я не слышалъ Тебя. Слѣпый и глухій на созданную красоту безобразный упадалъ я: и Ты со мною былъ, да я не былъ съ Тобою: и тѣ вещи меня удаляли отъ Тебя, которыя бы не существовали, естьли бы не въ Тебѣ существовали. Ты просвѣтилъ меня, свѣте, и я узрѣлъ Тебя, и возлюбилъ Тебя. Ибо никто Тебя не любитъ, токмо тотъ, кто Тебя видитъ; и никто Тебя не

ви-

видитъ, токмо тотъ, кто Тебя любитъ. Поздо я возлюбилъ Тебя о красота, толико древняя! Поздо я возлюбилъ Тебя. Горе времени тому, когда я не любилъ Тебя!

ГЛАВА XXXII.

Исповѣданіе вѣры о высочайшей Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ, о таинствѣ воплощенія, о судѣ и воскресеніи, о Святомъ Духѣ. Паки о Святой Троицѣ.

Благодарю Тебя, свѣте мой, что Ты просвѣтилъ меня, и я позналъ Тебя. Какъ же я позналъ Тебя? Позналъ я Тебя единаго Бога, живаго и истиннаго Создателя моего. Позналъ я Тебя, что Ты Творецъ неба и земли, видимыхъ всѣхъ и невидимыхъ, Богъ истинный всемогущій,

щій, безсмертный, невидимый, неописанный, безпредѣльный, вѣчный, неприступный, непостижимый, неиспытуемый, непремѣняемый, неизмѣримый и безконечный, начало всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, Имъ же вся быша, Имъ же всѣ существуютъ стихіи. Котораго величество какъ начала никогда не имѣло, такъ и не престанетъ во вѣки. Позналъ я, что Ты единъ истинный Богъ вѣчный, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, три лица, но едино существо, всеконечно простое и нераздѣлимое естество. Отецъ ни отъ кого, Сынъ отъ Отца, а Духъ Святый отъ Него же, безъ начала, всегда и безъ конца Богъ троиченъ и единъ токмо истинный Богъ Всемогущій; единое всяческихъ начало, Творецъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, духов-

ныхъ

ныхъ и тѣлесныхъ, Который всемогущею Своею силою купно отъ начала времени обѣ изъ ничего создалъ твари, духовную и тѣлесную, Ангельскую, то есть, и мірскую, и потомъ человѣческую, какъ бы общую, изъ тѣла и духа составленную. Позналъ я Тебя, я исповѣдую Тебя, Бога Отца нерожденна, Тебя Сына единородна, Тебя Духа Святаго Утѣшителя не рожденна, но отъ Отца происходящаго, Святую и нераздѣльную Троицу, въ трехъ равныхъ лицахъ соестественныхъ и равновѣчныхъ, Троицу во Единицѣ, и Единицу въ Троицѣ, сердцемъ вѣруя въ правду, и усты исповѣдуя во спасеніе.

Позналъ я Тебя Бога и Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Создателя, Спасителя и Искупителя моего

и всего рода человѣческаго, Котораго исповѣдую отъ Отца рожденна прежде вѣкъ, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, не сотворенна, но рожденна, единосущна Отцу и Святому Духу, Имъ же вся быша въ началѣ: крѣпко вѣруя и истинно исповѣдуя, Тебя Бога единороднаго Іисуса Христа, для спасенія человѣковъ отъ всея Троицы обще воплотившагося и изъ Маріи вѣчной Дѣвы, Святаго Духа содѣйствіемъ зачатаго, истиннымъ человѣкомъ ставшаго, изъ души разумной и плоти человѣческой состоящаго. Который по божеству, о единородный Божій, безстрастенъ купно и безсмертенъ сый, по безмѣрной любви Твоей, которою возлюбилъ насъ, Тотъ же самый Сынъ Божій, по человѣчеству сдѣлался причастнымъ страданію и смер-

ти. Который для спасенія рода человѣческаго, о единый Сыне Божій, на древѣ крестномъ претерпѣти благоволилъ страсть и смерть, да насъ отъ смерти вѣчныя избавиши: и во адъ, гдѣ во тьмѣ сидѣли отцы наши, о виновникъ свѣта, снизшелъ, и въ третій день со славою побѣдоносецъ воскресъ, пріявъ священное тѣло, которое за грѣхи наши мертво лежало во гробѣ, и ожививъ по писанію, въ третій день, да одесную Отца сядеши. Ибо Ты взявши съ собою изъ ада плѣнъ, которымъ плѣнилъ древній врагъ рода человѣческаго, истинный Сынъ Божій съ существомъ нашей плоти, то есть, съ душею и плотію человѣческою отъ Дѣвы славныя воспріятою, на всѣ небеса возшелъ, прошедъ всѣ чины Ангельскіе: гдѣ сѣдиши одесную Бога Отца, гдѣ есть

источникЪ жизни, и свѣтЪ неприступный, и мирЪ Божій, превосходящій всякое понятіе. ТамЪ Тебѣ Богу истинному и человѣку Іисусу Христу покланяемся, и вѣруемЪ, исповѣдая, что имѣешь Отца Бога; и оттуду пришествія Твоего ждемЪ судити живыхЪ и мертвыхЪ, и воздати всѣмЪ добрымЪ и злымЪ по дѣломЪ ихЪ, содѣяннымЪ вЪ сей жизни, или награжденіе, или наказаніе, потому чего каждой достоинЪ будетЪ, покоя или скорби. Ибо воскреснутЪ вЪ тотЪ день отЪ гласа силы Твоея всѣ человѣки, сколько ни воспріяли душу человѣческую вЪ плоти своей, которую здѣсь имѣли: дабы цѣлой человѣкЪ по заслугамЪ своимЪ или славу принялЪ, или геенну. Ты еси СамЪ жизнь и воскресеніе наше, котораго Спасителя ждемЪ Господа Іисуса Хри-

Христа, Который преобразитъ тѣло смиренія нашего сообразно тѣлу сіянія своего.

Познал я Тебя Бога истиннаго и живаго, духа Святаго отъ Отца исходящаго, единосущнаго и равновѣчнаго Отцу и Сыну, утѣшителя и ходатая нашего, на Бога и Господа нашего Іисуса Христа въ видѣ голубинѣ сошедшаго, и на Апостолахъ въ языцѣхъ огненныхъ явившагося, который и всѣхъ святыхъ и избранныхъ Божіихъ отъ начала Твоея благодати дарованіемъ научалъ, и уста Пророкамъ ко изглаголанію чудесъ царства Твоего отверзъ, Который отъ Святыхъ Божіихъ со Отцемъ и Сыномъ купно покланяемъ и прославляемъ. Между которыми и я, сынъ рабыни Твоея, сердцемъ моимъ прославляю имя Твое, понеже Ты просвѣтилъ меня. Ибо

Ты еси истинный свѣтъ, сіяніе правдовѣщательное, огнь Божій и учитель духовъ, который помазаніемъ Твоимъ учиши насъ всякой истинѣ, Духъ истинны, безъ Котораго не возможно угодить Богу, потому, что Ты самъ Богъ еси изъ Бога, и свѣтъ изъ свѣта происходящій отъ Отца свѣтовъ неизглаголанно, и чрезъ Его Сына Господа нашего Іисуса Христа въ міръ посылаемый, Которымъ соединосущенъ, равенъ, и совѣченъ, пребывающій въ существѣ единыя Троицы, преестественно.

Позналъ я Тебя единаго Бога живаго и истиннаго, Отца и Сына и Святаго Духа, тройственнаго въ лицахъ, но единаго въ существѣ, Котораго исповѣдую, покланяюся и прославляю всемъ сердцемъ моимъ, истиннаго Бога единаго святаго, безсмерт-

смертнаго, невидимаго, непремѣняемаго, неприступнаго, неиспытуемаго, единъ свѣтъ, едино солнце, единъ хлѣбъ, едину жизнь, едино благо, едино начало, единъ конецъ, единаго Творца неба и земли; Которымъ все живетъ, Которымъ все существуетъ, Которымъ все управляется, распоряжается и оживляется, что ни есть на небеси и на землѣ, и подъ землею; кромѣ Котораго нѣтъ инаго Бога на небеси и на земли. Такъ я позналъ Тебя, познателю мой, тькъ-то я позналъ Тебя. Позналъ я Тебя вѣрою моею, Тобою мнѣ вдохновенною, свѣте мой, свѣте очей моихъ, Господи Боже мой, упованїе всѣхъ концевъ земли, радость радующая юность мою, и благо, подкрѣпляющее старость мою, въ Тебѣ, Господи, восклицаютъ всѣ кости моя

глаголющія, *Господи, кто подобенъ Тебѣ?* Кто подобенъ Тебѣ въ Богахъ, Господи? Котораго не рука человѣческая сотворила, но Который руки человѣческія создалъ. *Идолы языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ.* Не тако Творче человѣковъ. *Вси боги языкъ бѣсове; Господь же сотвори небеса.* Господь той есть Богъ. *Боги, не создавшіи небо и землю, да погибнутъ отъ неба и отъ земли:* Бога, сотворшаго небо и землю, небеса и земля да благословляютъ.

ГЛАВА XXXIII.

Что тьма отъ насъ, отъ Бога свѣтъ нашъ. Благодаренія приношеніе за прогнаніе тьмы и дарованіе свѣта.

Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ, велій въ святости, страшный и хвальный, и творяй чудеса? Поздо позналъ я Тебя, свѣтъ истинный, поздо позналъ я Тебя. Былъ же облакъ великій и мрачный предъ очами суеты моея; такъ что я не могъ видѣть Солнца правды и свѣта истины. Я покровенъ былъ весь тьмою, нещастный сынъ тьмы, тьму мою любилъ; потому, что я свѣта не познавалъ. Былъ слѣпъ; слѣпоту любилъ, и изъ тьмы во тьму переходилъ. Кто оттуда меня извелъ, гдѣ я былъ, человѣкъ слѣпой и сѣдящій

щій во тьмѣ и сѣни смертной? Кто взялъ руку мою, чтобъ оттуда меня извести? Кто оной просвѣтитель мой? Я не искалъ Его, Онъ искалъ меня: не призывалъ Его, Онъ призвалъ меня. Кто есть Онъ? Ты Господи Боже мой, милосердый и щедрый, Отецъ милосердія, и Богъ всякія утѣхи, Ты Святый Боже мой, Котораго исповѣдую всемъ сердцемъ моимъ, благодаря имени Твоему. Я Тебя не искалъ; Ты меня искалъ; я Тебя не призывалъ, Ты меня призвалъ. Ты меня призвалъ именемъ Твоимъ, возгремѣлъ Ты съ высоты гласомъ великимъ во внутреннее ухо сердца моего, да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, и низшелъ свѣтъ великій, и растаялъ облакъ мрачный, который покрывалъ глаза мои. И я поднялъ очи мои; и узрѣлъ свѣтъ Твой, и позналъ

гласъ

гласЪ Твой: и сказалЪ, воистинну Господи, Ты еси БогЪ мой, и Ты извелЪ меня изЪ тьмы и сѣни смертныя, и призвалЪ меня вЪ чудный свѣтЪ Твой; и се! я вижу. Благодареніе Тебѣ, Боже мой, се вижу: благодареніе Тебѣ, просвѣтитель мой. И я обратился, и увидѣлЪ тьму мою, вЪ которой я находился, и пропасть мрачную, вЪ которой лежалЪ; и вострепеталЪ я, и ужаснулся: и рекЪ: горе, горе тьмѣ моей, вЪ которой я былЪ, горе, горе слѣпотѣ оной, вЪ которой я видѣть не могЪ свѣта небеснаго; горе прошедшему невѣдѣнію моему, когда я не позналЪ Тебя, Господи! Благодарю Тебя, Просвѣтитель и Избавитель мой, что Ты озарилЪ меня, и я позналЪ Тебя. Поздо позналЪ я Тебя, о истина древняя, поздо я позналЪ Тебя,

о истина вѣчная. И Ты былъ во свѣтѣ, а я во тьмѣ, и не познавалъ Тебя: понеже я просвѣтиться не могъ безъ Тебя, и нѣтъ свѣта внѣ Тебя.

ГЛАВА XXXIV.

Неизреченное величество Божіе. Требованіе большаго свѣта.

Святе Святыхъ, Боже непостижимаго Величества, Боже Боговъ и Господи господій, чудный, неизреченный, недомыслимый, Котораго на небеси трепещутъ Ангельскія Власти, Которому покланяются Господствія и Престоли, и всѣ Силы трепещутъ отъ лица Твоего, Котораго могуществу и премудрости нѣсть числа, Который основалъ міръ ни на чемъ, и море связалъ на воздухѣ, какъ въ

мѣхѣ

мѣхъ, всемощнѣйшій, свяшѣйшій и крѣпчайшій *Боже духовъ* всякія плоти, отъ лица Котораго бѣжитъ небо и земля, мановенію Котораго всѣ раболѣпно служатъ стихіи, Тебѣ да покланяются и прославляютъ всѣ шваря Твоя. И я, сынъ рабыни Твоея, вѣрою моею въ Тебя преклоняю выю сердца моего подъ ноги Величества Твоего, благодаря Тебя, что Ты изъ милосердія Твоего удостоилъ просвѣтить меня. Свѣте истинный, свѣте святый, свѣте сладостный, свѣте прехвальный, свѣте чудный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ сей, также и очи Ангельскія, се зрю, благодарю. Се вижу свѣтъ небесный, блещетъ въ очи мысли моея лучь съ высоты отъ лица свѣта Твоего, и веселитъ всѣ кости моя. О когда бы совер-

шa-

шилось во мнѣ! Умножи, молю, Творче свѣта, умножи то, что блещетъ во мнѣ. Да разширится, прошу, да разширится изъ Тебя. Что сіе, что я чувствую? Какой огнь согрѣваетъ сердце мое? Какой свѣтъ освѣщаетъ сердце мое? О огнь, всегда горящій, и никогда не угасающій, воспламени меня! О свѣтъ, всегда сіяющій, и никогда не затмѣвающійся, просвѣти меня! О когда бы я горѣлъ изъ Тебя! Огнь святый! коль Ты сладостно горишь, коль сокровенно блещешь; коль желательно жжешь! Горе тѣмъ, которые Тобою не горятъ! Горе тѣмъ, которые не освѣщаются изъ Тебя! О сіяніе правдоглаголивое, просвѣщающее всякаго чистаго, Котораго свѣтъ наполняетъ всякаго чистаго! Горе слѣпымъ очамъ, которые Тебя не видятъ, Солнце освѣщающее

щее небо и землю. Горе слѣпотствующимъ очамъ, которые Тебя видѣть не могутъ. Горе отвращающимъ очи, чтобъ не видѣть истины, и не отвращающимъ очи отъ видѣнія суеты! Ибо не могутъ очи привыкшіе ко тьмѣ, зрѣть *на лучи* истины: и не разумѣютъ ничего о свѣтѣ разсуждать, которые живутъ во тьмѣ. Они видятъ тьму, любятъ тьму, хвалятъ тьму: изъ тьмы переходятъ во тьму, не знаютъ гдѣ сокрушатся, нещастные, не знаютъ, чего лишаются; а тѣ еще нещастнѣйшіе, которые знаютъ, что теряютъ, которые падаютъ отверстые имѣя глаза, и снисходятъ во адъ живые. О свѣтъ блаженнѣйшій, который только чистѣйшими видимъ быть можешь очами! *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

зрятъ. Очисти меня, очищающая сила; уврачуй очи мои, да здравыми очами узрю Тебя, Котораго только здравые зрятъ очи. Отъими чешую древняго мрака лучемъ Твоего освѣщенія, о свѣтлость неприступная, да возмогу Тебя увидѣть непреломленнымъ зрѣніемъ, и во свѣтѣ Твоемъ узрю свѣтъ. Благодарю Тебя, свѣте мой. Се я вижу! Да разширится, молю, Господи, зрѣніе мое въ Тебѣ. Открой очи мои, да узрю чудеса отъ закона Твоего, дивный во Святыхъ Твоихъ. Благодарю Тебя, свѣте мой, се я вижу: вижу, но въ зерцалѣ и гаданіи: но когда лицемъ къ лицу? Когда пріидетъ день радости и ликованія, въ который вниду въ мѣсто селенія чуднаго даже до дому Божія, да увижу видящаго меня лицемъ къ лицу, и насытится желаніе мое?

ГЛА-

ГЛАВА XXXV.

Пламенное желаніе Бога. Коликое щастіе блаженныхЪ. БѢдность изгнанія нашего и устремленіе кЪ отечеству;

КакЪ желаетЪ елень на источники водныя, такЪ желаетЪ душа моя кЪ ТебѢ, Боже. Возжада душа моя кЪ ТебѢ, Богу источнику живому, когда пріиду и явлюся предЪ лицемЪ Бога моего? источникЪ жизни, токЪ водЪ живущихЪ, когда пріиду кЪ водамЪ сладости Твоея изЪ земли пустыя, непроходимыя и безводныя, да увижу силу Твою и славу Твою, и утолю водами милосердія Твоего жажду мою? Жажду, Господи! источниче жизни, утоли жажду мою. Жажду, Господи, жажду Бога живаго. О когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Господи? увижу ли

ли день тотъ, день, говорю, веселія и радости, день, который сотворилъ Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ оной? О день преславный, незнающій вечера, не имѣющій захожденія, въ которой услышу гласъ хваленія, гласъ восклникновенія и исповѣданія, *вниди въ радость Господа Твоего*, въ веселіе вѣчное, въ домъ Господа Бога Твоего, гдѣ суть великая и недомыслимая и чудная, имъ же нѣсть числа: вниди въ веселіе безъ печали, которое содержитъ вѣчную радость, гдѣ будетъ всякое добро, и не будетъ ни какого зла, гдѣ будетъ все, чего ни похочешь, а не будетъ ничего, чего не пожелаешь, гдѣ будетъ жизнь жизненная, сладкая, любезная и приснопамятная; гдѣ не будетъ врага нападающаго, и никакой прелести, но

вели-

величайшая и вѣрная безопасность, и безопасное спокойствіе, и спокойная пріятность, пріятное благополучіе, благополучная вѣчность, вѣчное блаженство, и блаженная Троица, и Троицы единица, и единицы Божество, и Божества блаженное видѣніе, которое есть радость Господа Бога моего! О радость паче радости, превосходящая всякую радость, внѣ которой нѣтъ радости, когда вниду въ Тебя, да увижу Господа моего, Который живетъ въ Тебѣ? Пойду и узрю видѣніе сіе великое. Что такое меня удерживаетъ? увы мнѣ! яко пришельствіе мое продолжися: увы мнѣ! Доколѣ говорить станутъ мнѣ, гдѣ есть Богъ твой? Доколѣ будутъ говорить мнѣ. Пожди, потерпи. И нынѣ что есть ожиданіе (терпѣніе) мое? Не Ты ли Господь?

Спа-

Спасителя ожидаемъ Господа Іисуса Христа, Который преобразитъ тѣло смиренія нашего сообразно тѣлу славы Своея. Ожидаемъ господа, когда возвратится отъ брака для введенія насъ на бракъ. Пріиди Господи, и не косни. Пріиди, Господи Іисусе, пріиди и посѣти насъ въ мирѣ, пріиди и изведи связня сего изъ темницы, да возрадуемся предъ Тобою сердцемъ совершеннымъ. Пріиди Спаситель нашъ, пріиди вожделѣнный всѣми языками, яви лице Твое, и спасемся. Пріиди свѣтъ мой, Искупитель мой, изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени святому Твоему. Доколѣ я нещастный носимъ буду въ волнахъ мертвенности моей, вопія къ Тебѣ Господи, и не услышиши? Услыши вопіющаго Господи, изъ сего моря великаго, и приведи меня

къ

къ пристанищу блаженства вѣчнаго.

Благополучны тѣ, которые, избавившись отъ опасности моря сего, къ Тебѣ, Богу, пристанищу безбѣдному притти удостоилися! О истинно щасщливы, которые изъ моря на берегъ, изъ заточенія въ отечество, изъ темницы вошли во дворъ; они желаннымъ покоемъ блаженны, понеже знаменіе оное вѣчныя славы, котораго здѣсь со многими скорбьми искали, уже съ блаженною пріятностію получивши, радуются во вѣки? О истинно блаженные, о треблаженные и несказанно блаженные, которые, избавившись всѣхъ золъ, въ безопасности уже о своей неувядаемой славѣ, къ царству красоты, притти удостоились! О вѣчное царство, царство всѣхъ вѣковъ, гдѣ свѣтъ

не-

непрестающій и миръ Божій превосходятъ всякій смыслъ, въ которомъ души святыхъ упокоеваются, и радость вѣчная на главахъ ихъ: въ которомъ радость и веселіе имѣть будутъ, и отбѣжитъ болѣзнь и воздыханіе. О коль преславно царство, въ которомъ съ Тобою, Господи, всѣ святые царствуютъ, одѣянные свѣтомъ, яко ризою, имѣющіе на главахъ своихъ вѣнцы отъ камене многоцѣнна! О царство блаженства вѣчнаго, гдѣ Ты Господи, упованіе святыхъ и вѣнецъ славы, лицемъ къ лицу зришися отъ святыхъ, возвеселяя ихъ отвсюду въ мирѣ Твоемъ, которой превосходитъ всякій смыслъ! Тамъ веселіе безконечное, радость безъ печали, здравіе безъ болѣзни, жизнь безъ труда, свѣтъ безъ тьмы, жизнь безъ смерти, все добро безъ всякаго

каго зла. Тамо юность никогда не старѣетъ, тамо жизнь предѣла не знаетъ, красота никогда не блѣднѣетъ, любовь никогда не простываетъ, здравіе никогда не увядаетъ, гдѣ радость никогда не умаляется, гдѣ болѣзнь никогда не ощущается, гдѣ воздыханія никогда не слышно, гдѣ печальнаго ничего не видно, гдѣ веселіе всегда пребываетъ, гдѣ никакое зло не страшно; потому что тамъ обладаютъ высочайшимъ благомъ, которое состоитъ въ непрерывномъ видѣніи лица Господа силъ. Благополучны убо, которые отъ сея коловратныя жизни толикихъ радостей уже удостоились.

Нещасшны мы бѣдные, по волнамъ сего великаго моря и по бурнымъ пучинамъ корабль влекущіе, не знающіе, возможемъ ли достигнуть пристанища спа-

сенія. Нещастны, говорю, мы, которыхъ жизнь въ заточеніи, животъ въ опасности, конецъ въ сомнѣніи, не знающіе кончины своея; понеже все будущее неизвѣстно. Еще волнами морскими носимся мы, воздыхающіе о пристанищѣ. О отечество наше, отечество безопасное! мы издали Тебя видимъ, съ сего моря тебя привѣтствуемъ, съ сея долины къ тебѣ воздыхаемъ, и силимся со слезами, какъ бы намъ до тебя дойти. О надежда рода человѣческаго, Христе, Боже отъ Бога, прибѣжище наше и сила, Котораго свѣтъ издали во мрачныхъ туманахъ при обуреваніяхъ морскихъ, какъ лучь морской звѣзды, освѣщаетъ очи наши, да направимъ путь нашъ къ пристанищу! управляй, Господи, корабль нашъ Твоею десницею, гвоздемъ креста Твоего,

да не погибнемъ въ волнахъ, да не погрузитъ насъ буря водная, да не поглотитъ насъ глубина; но силою креста извлеки насъ изъ сего моря къ Тебѣ, о единое утѣшеніе наше, котораго мы издали, яко звѣзду утреннюю и солнце правды, едва слезящими очами на брегу небеснаго отечества насъ ожидающаго видимъ! Се мы къ Тебѣ вопіемъ искупленные Твои, но и нынѣ изгнанники Твои, которыхъ Ты драгоцѣнною искупилъ кровію. *Услыши насъ, Боже Спасителю нашъ*, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ морѣ далече. Мы *на морѣ возмущенномъ* находимся: Ты, на брегу стоя, зришь на опасности наши; спаси насъ имени Твоего ради. Даруй намъ, Господи, дабы мы между сокрытыми камнями и пучинами моря сего такъ плыли и

держали средину, чтобъ намъ, и той и другой избѣжавши опасности съ неповрежденнымъ кораблемъ и товарами безопасно войти въ пристанище.

ГЛАВА XXXVI.

О свѣтѣ славы. Что такое зрѣть Бога лицемъ къ лицу. Зрѣніе сіе цѣлое блаженство. Между тѣмъ стремиться къ единому Богу.

Когда же мы придемъ къ Тебѣ, источнику премудрости; къ Тебѣ, свѣту не умаляющемуся; къ Тебѣ, свѣту неугасимому, такъ, что Тебя уже не чрезъ зерцало въ гаданіи, но лицемъ къ лицу узримъ: тогда насытится во благихъ желаніе наше; понеже ничего не останется внѣ желать. Ты, Господи, высочайшее

тее добро, будешь наградою блаженныхъ, и вѣнцемъ славы ихъ, и радостію вѣчною на главахъ ихъ, упокоеваяй ихъ внутренно и внѣшно въ мирѣ Твоемъ, который превосходитъ всякое понятіе. Тамо увидимъ, возлюбимъ и прославимъ. Увидимъ во свѣтѣ Твоемъ свѣтъ Твой. Яко у Тебя источникъ живота, и во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Какой же свѣтъ? Свѣтъ неизмѣримый, свѣтъ нетлѣлесный, непостижимый, свѣтъ не ослабѣвающій, неугасимый и неприступный; свѣтъ не созданный, свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ очи Ангельскія, который веселитъ юность святыхъ, который есть свѣтъ свѣтовъ и источникъ жизни, который Ты еси, Господи Боже мой. Ибо Ты еси свѣтъ, во свѣтѣ котораго узримъ свѣтъ, Тебя то есть въ Тебѣ, во свѣт-

лости лица Твоего; понеже Тебя увидимъ лицемъ къ лицу.

Что значитъ видѣть лицемъ къ лицу, какъ не то, что говоритъ Апостолъ, познать, якоже и азъ познанъ есмь? Познать Троицу Твою, то есть видѣть лицемъ къ лицу. Познать Отца могущество, Сына премудрость, Духа Святаго милосердіе, самыя высочайшія Троицы едино и нераздѣлимое существо, есть узрѣть лице Бога живаго. Сіе есть высочайшее добро, радость Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, награда жизни вѣчныя, слава духовъ, веселіе вѣчное, вѣнецъ красоты, верьхъ блаженства, покой изобильный, красота мира, внутренняя и вѣчная радость, рай Божій, Іерусалимъ небесный, жизнь блаженная, исполненіе блаженства, веселіе вѣчности, миръ Божій, превосходящій

дящій всякое понятіе. Сіе-то есть полное блаженство и все прославленіе человѣка, видѣть лице Бога своего, видѣть Того, Который сотворилЪ его, Который спасЪ его, Который прославилЪ его. ОнЪ увидитЪ Его познаніемЪ, возлюбитЪ любленіемЪ; восхвалитЪ обладаніемЪ. Ибо ОнЪ СамЪ будетЪ наслѣдіе народа Своего, людей святыхЪ, людей ИмЪ искупленныхЪ. СамЪ достояніе благополучія ихЪ, СамЪ награда и мзда ожиданія (терпѣнія) ихЪ: *Буду*, говоритЪ, *мзда твоя безмѣрно великая.* Воистинну, Господи Боже мой, великЪ Ты безмѣрно паче всѣхЪ БоговЪ, и мзда Твоя превелика. Ибо великое приличествуетЪ великому. Ибо когда бы не былЪ великЪ Ты, и мзда была бы мала: но какЪ Ты еси великЪ, то велика и мзда Твоя; понеже

не иное Ты, не иное мзда Твоя; но Ты Самъ безмѣрно великъ, Ты Самъ награда безмѣрно великая, Ты Самъ увѣнчатель еси и вѣнецъ, Ты Самъ обѣщатель и обѣщаніе, Ты воздаятель и воздаяніе, Ты наградитель и награда благополучія вѣчнаго. Ты убо увѣнчатель и вѣнецъ, Боже мой, и шлемъ упованія моего, украшенный славою; свѣтъ возвеселяющій, свѣтъ обновляющій, красота украшающая, надежда моя великая, желаніе сердца святыхъ, и вожделѣнный ихъ. И такъ видѣніе Тебя есть вся награда, вся мзда и вся радость, которой мы ожидаемъ. Сія есть жизнь вѣчная. Сей есть, говоритъ премудрость Твоя, *сей есть животъ вѣчный, да знаемъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисуса Христа.* Почему когда мы уви-

увидимъ Тебя, единаго Бога, Бога истиннаго, Бога живаго, всемогущаго, невидимаго, неописаннаго, непостижимаго, и Сына Твоего единороднаго, соединосущнаго и равновѣчнаго Тебѣ Бога, Господа нашего Іисуса Христа, котораго Ты спасенія нашего ради послалъ въ міръ, и Духа Святаго, Тройственнаго въ лицахъ, и Единаго въ существѣ, Бога единаго Святаго, кромѣ Котораго нѣтъ Бога: тогда имѣть будемъ все, чего нынѣ ни желаемъ; жизнь вѣчную, славу безконечную, которую Ты уготовалъ любящимъ Тебя, которую сокрылъ боящимся Тебя, и которую Ты дашь ищущимъ Тебя, ищущимъ лица Твоего всегда.

И Ты, Господи Боже мой, Создателю мой отъ чрева матери моея, которая меня вручила десницѣ Твоей, не попусти

мнѣ болѣе изъ единаго развлекаться во многая: но обрати меня отъ наружности ко мнѣ и отъ меня къ Тебѣ, да речетъ Тебѣ всегда сердце мое: *Взыска Тебя лице мое; лица Твоего, Господи, взыщу*; лица Господа силъ, въ Которомъ Единомъ состоитъ вся слава блаженныхъ, которую видѣть есть животъ вѣчный и безконечная радость святыхъ. (Да радуется убо сердце мое, во еже боятися имени Твоего.) Да возвеселится сердце ищущихъ Господа, а паче сердце обрѣтающихъ. Ибо естьли радость въ исканiи, коликая радость въ обрѣтенiи? Взыщу убо всегда горячо и непрерывно лице Твое, можетъ быть наконецъ отверзется мнѣ дверь и врата правды, да вниду въ радость Господа моего. Сiя врата Господня, праведнiи внидутъ въ ня.

ГЛА-

ГЛАВА XXXVII.

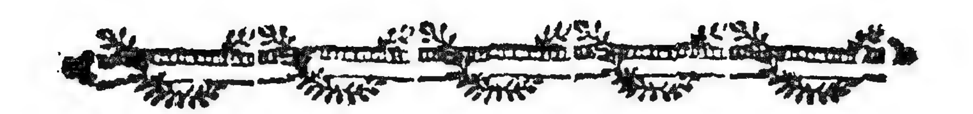
Молитва ко Пресвятой Троицѣ.

О три равныя и вѣчныя лицы, Боже единый и истинный, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, Который единъ живеши въ вѣчности и свѣтѣ неприступномъ, Который основалъ землю въ могуществѣ Твоемъ, и управляешь кругъ земный премудростію Твоею! Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѳъ, страшный и крѣпкій, праведный и милосердый, чудный, хвальный, любезный; Единъ Богъ, три лица въ единомъ существѣ, могущество, премудрость, благость, единая и нераздѣльная Троица, отверзите мнѣ вопіющему врата правды, да вшедъ въ ня, исповѣмся Господу. Се въ двери Твои, высочайшій дома сего Хозяинъ, я ни-

ницщій толкаю. Повели отверсти толкущему Ты, Который рекЪ: *толцыте и отверзется вамЪ*: ибо ударяютЪ вЪ двери Твои, ОтецЪ милостивѣйшій, желанія рыкающаго сердца моего и вопли слезные очей моихЪ. ПредЪ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отЪ Тебя не утаися. И Ты, Господи, не отвращай лица Твоего болѣе отЪ меня, и не уклонися гнѣвомЪ отЪ раба Твоего. Отче щедротЪ! услыши плачь сироты, и подаждь руку Твою благую помощницу, да извлечетЪ меня изЪ глубины водЪ, и изЪ блата бѣдности, и изЪ грязи мерзости; да не погибну вЪ виду милосердія лица Твоего и милостиваго благоутробія Твоего; но да пріиду кЪ Тебѣ, Господу Богу моему, да вижу богатства царства Твоего, и узрю лице Твое

вѣну, и восхвалю имя Твое святое, Господи, творяй чудеса, Который сердце мое веселишь памятію Твоею, Который просвѣщаешь юность мою, и не презираеши старости моея, но веселиши вся кости моя, и обновляеши, яко орлину, сѣдину мою.

КОНЕЦЪ.



ПОДЪ

✠

ОСВЯЩЕННЫЯ НАУКИ, СНОВИДѢНІЕ.

Высокопочтенные слушатели!

Ежели между сновидѣніями бывают и такія, которыхъ не надлежитъ презирать: то безъ всякаго сомнѣнія заслужитъ нѣкоторое вниманіе то сновидѣніе, которое въ прошедшую ночь занимало меня съ великою пріятностію. Оно столь еще живо въ памяти моей, что я намѣренъ разсказать его обстоятельно. Во весь тотъ день мысли мои устремлены были на науки, на великую обширность ихъ, пользу и связь между собою. Я нанѣ-

мѣревался сдѣлать всѣмъ имъ генеральную таблицу, дабы возможно было обозрѣть единымъ разомъ прекрасный порядокъ ихъ и соединеніе. Работа сія была для меня весьма трудна; и я такъ усталъ, что, легши на мою постелю, тотчасъ погрузился въ глубочайшій сонъ.

Скоро увидѣлъ я себя въ мѣстахъ, въ которыхъ была *языческая гора Музъ* (*). Здѣсь то безъ всякаго сомнѣнія, думалъ я, найдешь ты всѣ науки вкупѣ. *Взойди на гору сію, и* проси

(*) Гора Пиндъ не далеко отъ города Ѳивъ въ Греціи; часть горы сея называлась *Парнассъ*, другая же *Геликонъ*. *Слѣдуя* баскословію язычниковъ, Аполлонъ и девять музъ, или богинь свободныхъ художествъ, имѣли тутъ пребываніе свое; потому и названа гора сія горою Музъ.

проси позволенія разсмотрѣть порядокъ ихъ, соединеніе и пользу. Я началъ уже восходить, какъ вдругъ увидѣлъ множество кумировъ, шествующихъ мнѣ во срѣтеніе, которые вели Музъ, взявъ ихъ за руки. Видъ ихъ былъ толико не просвѣщенъ, а замѣшательство столь велико, и даже самый воздухъ, на меня вѣющійся, толико оглушителенъ и шуменъ, что мнѣ тотчасъ пришла на мысль пословица: *ученые разпращенные.* Воззрѣвъ на небо, казалось мнѣ, что собиралась буря; я престалъ восходить. Досада и страхъ сдѣлали меня безпокойнымъ, и я проснулся.

Поворочавшись нѣсколько въ постелѣ моей, заснулъ я паки. Теперь увидѣлъ я себя въ другихъ мѣстахъ: я стоялъ на вершинѣ горы Голгоѳы: предо мною

висѣлъ на крестѣ Господь славы; имя Его Премудрость Божія; изъ самаго глубочайшаго поруганія Его просіявало величество, котораго изобразить невозможно. На Голгоѳѣ было сіяніе Ѳавора; Искупитель вопіялъ мнѣ: обратись и виждь. Обратившись увидѣлъ я множество небесныхъ дѣвъ. —Въ лицахъ ихъ сіяли кротость и важность; голубица, бѣлизною подобная снѣгу, и блестящая какъ солнце, носилась надъ ними и вела сонмъ сей на вершину горы. О благословенный Агнецъ Божій! вопросилъ я: кто суть сіи? Се суть освященныя науки, отвѣтствовалъ Онъ; они идутъ ко Мнѣ на поклоненіе. Я стоялъ и смотрѣлъ, подобно человѣку восхищенному. Взявшись рука въ руку, шествовали онѣ въ пріятнѣйшемъ порядкѣ и согласіи, и въ такомъ единствѣ, что казалось, будто всѣ онѣ составляли только

ко едину. Исполненны высокопочитанія, приближаются онѣ ко кресту, подобно Серафимамъ Пророка Исаіи; онѣ были такъ исполнены радости, какъ Ангелъ, зрящій Бога. Вдругъ повергаются всѣ лицемъ на землю и вопіютъ: аллилуіа, благословенъ на крестѣ сущій! Потомъ каждая изъ нихъ одна послѣ другой подступали ближе, цѣловали пробитыя руки и покланялись окровавленному Царю, подобно Князьямъ, отъ какого ни есть Монарха земли свои въ зависимое владѣніе пріемлющимъ.

Первая и старѣйшая была *Исторія*. Она положила къ ногамъ Его великую книгу: сія была Исторія міра. О Мессія! сказала она, душа книги сія есть Твоя Исторія, златыми буквами написанная; симъ перомъ, въ десницѣ моей сущимъ, намѣ-

рена

рена я, о! позволь мнѣ милостиво! начертать дѣянія Твои, и достойнѣйшія примѣчанія судьбы царства Твоего до скончанія дней всѣхъ.

По сей подступила *Философія*: очи ея были нѣсколько потуплены, подобно какъ бы стыдилась чего; однакожъ, возведя ихъ, вопіетъ со внутреннимъ движеніемъ: О Искупитель! коль долго искала я истинны! есть истинна въ мірѣ, такъ, есть истинна, подобная сіянію луны. Но Ты пришелъ въ міръ; и въ Тебѣ есть истинна, подобная солнцу; Твоимъ таинствамъ хочу я учиться; Ты еси самъ премудрость и истинна. Воистинну такъ, о Господи! божественное буйство благоразумнѣе всѣхъ человѣковъ. Она умолкла и радовалась.

Логика (сирѣчь искусство

умо-

умозаключеній) подступила подобна смиренной ученицѣ, и со всѣми силами ума человѣческаго повергласъ къ ногамъ Его. Учителю, отъ Бога пришедшій! пріими меня въ Твое училище, научи мыслить, разсуждать и заключать, и облагодатствуй меня просвѣщеніемъ вѣчнаго Твоего Духа.

Теперь подступила *Метафизика* (наука о вещахъ чрезъестественныхъ), имѣющая глубокія Павловы очи. Ужаснулась она, воззрѣвъ на Распятаго; долго стояла въ тишинѣ и думала, наконецъ даетъ знакъ тремъ сестрамъ своимъ: Онтологіи (наука о свойствѣ существъ), *Пневматологіи* (знаніе существъ духовныхъ) и *естественной Богослопіи* (или богоученіе), которыя пришедъ, подобно ей стояли въ глубокихъ мысляхъ,

сляхЪ, доколѣ первая изЪ нихЪ возопіяла сЪ горячностію: О Боже воплощенный! О чудо времени и вѣчности! О свѣте человѣческихЪ познаній! исполни насЪ понятіями о Тебѣ. ПотомЪ возставЪ, отошли онѣ вЪ сторону.

Наука естества, едва чреды своей дождаться могущая, подобно жаждущей пчелѣ бросается, внѣ себя отЪ радости, на раны Его и цѣлуетЪ ихЪ тысящекратно. О великій ТворецЪ мой! О невидимой естества ХудожникЪ, котораго тѣнь разсматривала я толь часто вЪ безчисленныхЪ тваряхЪ со сладостію небесною! О! что со мною будетЪ; со мною, зрящею самаго Тебя?

О благословенныя капли крови, примирившія небо, и землю отЪ проклятія освободившія! вы причиною тому, что я

небо

небо на землѣ обрѣтаю. Клянусь Богомъ, Отцемъ Твоимъ; Тебѣ клянусь, о Искупителю! что всѣхъ тварей Твоихъ соберу на Голгоѳѣ.

Она принуждена была окончать; ибо другая наука величественнаго вида долженствовала по ней принести дань своего высокопочитанія. *Математика* [наука всѣхъ числимыхъ и измѣримыхъ существъ] было имя ея: она, провождаема подругами своими, приступала подобно Царицѣ. Всѣ мысли свои устремила она на Спасителя [Goel], висящаго на древѣ, и вся содѣлалась удивленіемъ; великость низости и крѣпость слабости ея такъ влекли ее саму изъ себя, что она начала упадать въ обморокъ. —— —— Оправившись, съ величайшею важностію посвящала она услуги свои неизмѣримому.

По-

Подруги ея всѣ находились въ упражненіи: *Ариѳметика* [числительница] изчисляла грѣховные долги, которые Онъ носилъ на Себѣ, и отъ ужасу блѣднѣла; она исчисляла прощеніе, цѣну крови Его, множество искупленныхъ, богатство сокровищъ благодати. — Здѣсь потеряла она числы, и плакала отъ радости.

Геометрія [землемѣріе] погрузилась вся въ широту, длину, глубину и высоту любви Его. Веселіе ея было неизреченно. *Механика* [*наука всякихъ махинъ и дѣлъ искусства*] была въ чрезвычайномъ движеніи, дабы *всѣми орудіями своими служить* Тому, Который изъ любви къ человѣкамъ не стыдился работы плотничей. *Аэрометрія* [наука измѣренія воздуха] открыла на Голгоѳѣ совершенно новый

не-

небесный воздухЪ, и необыкновенныя силы. *Гидростатика же* и *Гидраулика* [науки вывѣшиванія и управленія воды] бесѣдовали сЪ удивленіемЪ о силахЪ воды и крови, которыя изтекли изЪ ребрЪ Его. Зрѣніе *Оптики* [науки зрѣнія различными образами] облилося лучами радости: она зрѣла, и не могла насытить зрѣнія своего. Се яснѣйшее зеркало Бога, возопіяла *Катоптрика* [знаніе зеркальныхЪ стеколЪ]! — НѣтЪ нужды здѣсь вЪ увеличительныхЪ стеклахЪ, сказала *Діоптрика* [искусство обозрѣнія]; а *Преспектива* [искусство дальнозрѣнія] начертало Божественную дальновидность отЪ Голгоѳы кЪ Сіону.

Астрономія [наука небеснаго бѣга], одаренная небесными крыліями, лобзала пригвожденныя руки, которыя небеса распро-

простерли. Сверьхъ терноваго вѣнца возложила она на главу его вѣнецъ. изъ звѣздъ здѣланный — Надпись же написала слѣдующую: ясная денница, солнце правды.

Географіи [описаніе земель] казалось на Голгоѳѣ, что земля содѣлалась въ 10000 разъ болѣе, нежели была она. *Хронологія* [наука исчисленія времени] начала совсѣмъ новое лѣтоизчисленіе omo дня рожденія Его, назвавъ оное: Пріятное время, дни спасенія, благодатныя лѣта Господни. Мнѣ казалось, будто я слышалъ лѣто 1784.

Гномоника [наука и знаніе всякихъ солнечныхъ и лунныхъ часопоказателей] написала на плоскости Голгоѳы [Краніево мѣсто] небесные солнечные часы такимъ чрезвычайнымъ обра-

зомЪ, что и вЪ самую ночь могли они показывать часы. *Артилерія* [наука стрелять и фейрверки дѣлать] просила того, который гремитЪ на небесахЪ, нынѣ же на землѣ проливалЪ кровь свою, да соблаговолитЪ скорѣе пріити тому времени, вЪ которое услуги ея не будутЪ уже болѣе потребны. ВЪ ранахЪ же Его, пробитыхЪ гвоздями, и вЪ прободенномЪ Его ребрѣ **Фортификація** [наука укрѣпленія] находила божественныя и непобѣдимыя укрѣпленія. Она осмотрѣла пути, ведущіе кЪ нимЪ, и просила камень спасенія о свободной ретирадѣ. *Архитектура* забыла здѣсь великолѣпіе Вавилона и Рима, и даже Скиніи свидѣнія и храма. Здѣсь обрѣла она основаніе для небеснаго Іерусалима. *Алгебра* [особенное и глубокое искусство ис-

числять буквами] съ работающимъ челомъ сравнивала величины съ величинами. Въ пользу недостатковъ и окаянства грѣшниковъ вычисляла она въ вѣрѣ такія вещи, отъ которыхъ я ужасался. Она преставляла горы; конечное поглотилось безконечнымъ, и поклонялась.

Когда Математика съ подругами своими, даже съ Алгеброю, подъ крестомъ поклоненіе свое окончала, приближалась тогда философическая Мораль [нравоученіе]. Она была благообразна, но нѣсколько блѣдна въ лицѣ; имѣла глаза робкіе. Но въ то время, когда покланялась она Искупителю, очевидно умножалась краска лица ея, свѣтъ и жизнь вступили въ ея очи. Съ нею были три Сестры, *Этика* [нравоученіе], образующая добродѣтельнаго человѣка; *Экономія* [наука, прина-

длежащая къ доброму домоводству], образецъ достойнаго отца семейства, и *Политика* [наука, принадлежащая къ доброй полиціи] образующая, добраго гражданина. О Сыне человѣческій! посмотрѣвъ на Него нѣкоторое время, возопіяла она громогласно; отъ нынѣ одушетворимъ мы нравоученіе наше образцемъ Твоимъ и украсимъ его божественно. Ты добродѣтельнѣйшій человѣкъ, достойнѣйшій отецъ семейства, наилучшій гражданинъ, живое ученіе добродѣтели, сама добродѣтель! — Всѣ Государи [присовокупила *Политика* въ особенности,] должны учиться у Тебя обрзу царствованія: я имъ покажу подъ крестомъ Твоимъ слѣды Іосифа, Давида и Даніила. — Посемъ озаренная вся Божественнымъ свѣтомъ явилась перворожденная дщерь Священ-

щеннаго Писанія *откровенное Богоученіе*, провождаеме *экзегетикою* [наука изъясненія], *Догматикою* [искусство доказывать], *Полемикою* [искусство словопрѣнія], *богословскою Моралью* [ученіе добродѣтели], *Гомилетикою* [искусство проповѣдывать], *Асцетикою* [ученіе, научающее человѣка отверженію самаго себя и благоговѣнію], *Катехетикою* [словесное наставленіе дѣтей и невѣждъ], и другими блаженными подругами. Небесное просвѣщеніе сіяло изъ очей ея; взоръ ея превосходилъ все. Казалось, что вся прочія науки при вшествіи ея чрезвычайно были тронуты. Подобно какъ дѣти, изъ чужой страны въ жилище свое возвращавшіяся, зрятъ имъ знаемый домъ и кровныхъ сродниковъ своихъ, и давно желаемая ими радость, какъ

полуденный вѣтеръ, оттуда на нихъ вѣетъ: съ таковымъ же точно огненнымъ желаніемъ и чрезмѣрною сладостію брасается *Богоученіе* и подруги ея подъ крестомъ, подобно какъ бы, бывъ насильно уведены, и освободясь, паки назадъ возвращены. Буди благословенна, о Голгоѳа! воззопіяла перворожденная, обнимая окровавленное древо съ исповѣданіемъ вѣрующаго Ѳомы.

Она называла древо сіе источникомъ живота, а Голгоѳу своимъ раемъ. Кто здѣсь не обрѣтаетъ Бога, вѣщала она божественнымъ гласомъ; кто здѣсь не обрѣтаетъ Бога, тотъ никогда не обрѣтетъ Его.

Экзегетика называла Агнца Божія ядромъ и звѣздою всѣхъ толкованій своихъ и духомъ всѣхъ своихъ текстовъ.

Догма-

Догматика прославляла главный членъ искупленія, какъ солнце всѣхъ положеній ея; — и гласъ подобный грому съ небеси вѣщалъ: аминь. *Полемика* клялась звищищать честь на крестѣ поруганнаго Спасителя мечемъ духа противу всѣхъ апостоловъ сатанинскихъ. *Богослопская Мораль* погружала ризы свои во глубину крови Его, сосала изъ устъ Его, Его смыслъ и духъ, и украшались Его поруганіемъ. Я намѣрена, возопіяла *Гомилетика* провозгласить славу Твою во всѣ концы вселенныя. Я, рекла *Асцетика*, воздвигну Тебѣ олтари во всѣхъ сердцахъ человѣческихъ; олтари, на которыхъ денно и нощно огнь вѣры и любви къ Тебѣ куритися будетъ. А я, сказала *Катехетика*; соберу младенцевъ, приведу дѣтей къ другу грѣ-

 щни-

шниковЪ, а невѣжественный народЪ, словомЪ о крестѣ, содѣлаю мудрымЪ и блаженнымЪ. — Здѣсь подвигнулась земля, взыграло солнце и Ангели на небесахЪ воскликнули.

Вскорѣ за симЪ вступила *Юриспруденція*: когда она приближалася, вЪ то время облака начали низкапывать правду, и радуга явилась сЪ величайшимЪ великолѣпіемЪ. Осторожность, раченіе, великодушіе, правда, искренность и любовь изшедЪ изЪ ея сердца, явились на лицѣ ея; а сЪ нею были купно и всѣ сопровождающія ее. Она несла книгу, разогнула оную, и держала ее подЪ источникомЪ, текущимЪ изЪ камня: пролей кровь Твою на десницу мою, о судія міра! порука виновныхЪ, небесный ходатай и Господи, иже еси правда наша! управи меня духомЪ Твоея истинны; и тогда

да мой мечь и вѣсы посвятятся защитѣ и попеченію о царствѣ Твоемъ. За нею слѣдовала *наука врачеванія*. Взоръ ея возвѣщалъ проницаніе, прилѣжаніе, осторожность и нѣжное соболѣзнованіе. Искупитель души и тѣла! искусный помощникъ! всемогущій врачь! [такъ говорила она] и я, служительница искупленныхъ Тобою, повергаюсь на землю и покланяюсь предъ умирающею любовію Твоею. Молю Тебя, благословенія жертвы Твоей для искусства моего; болѣзней Твоихъ для облегченія; крови Твоей для бальзама; ранъ Твоихъ для исцѣленія; смерти Твоей для живота. И сія имѣла также подругъ своихъ, между которыми *Хирургія* казалась особенно вннмательною на раны Богочеловѣка, который дыхалъ со креста своего дуновеніе живота

на лицы ихЪ; дуновеніе сіе такЪ распространилось, что слышанЪ былЪ шумЪ отЪ мертвыхЪ костей, на ГолгоѳѢ лежащихЪ. НаконецЪ предстали еще пять: *Грамматика*, *Риторика*, *Стихотворство*, *Музыка* и *Живопись*: всѢ пять отмѢнной красоты, и всѢ жаждали поклонитися Ему. Утренняя заря предшествовала имЪ, а вечерняя послѢдовала за ними.

ОнѢ поклонились, и преклоньше колена, говорили: насЪ имѢютЪ *свободными науками*, однако же постыждаютЪ безчисленными образы гнуснѢйшимЪ злоупотребленіемЪ, суесловіемЪ и грѢхами. О Божественный Искупитель человѢковЪ! Ты еси Искупитель и наукЪ. ПрибѢжище наше подЪ крестомЪ ТвоимЪ. О благообразнѢйшій между сынами человѢческими, отЪ Тебя намѢ-

рены

рены мы заимствовать красоту *нашу*, *ненавидя* вѣчно украшеніе *блудницы*. ***Грамматика***, испол-ненная *языков*ъ, начала говорить *и писать. Она разливалась на* подобіе сильной рѣки. Тобою, о Слово живота! подобно какъ въ пятидесятницу, исполню я языки всѣхъ народовъ; никогда не можетъ быть пріятнѣе звукъ ихъ, какъ въ то время, когда они Тебя произносятъ.

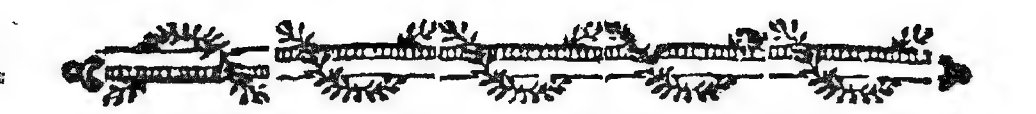
Риторика пребывала нѣкоторое время нѣмою отъ удивленія, доколѣ по долгомъ размышленіи начала смиреннѣйше молить, чтобы Серафимъ снялъ горячій уголь съ олтаря примиренія, и онымъ очистилъ бы отъ грѣховъ уста ея. Языкъ ея сдѣлался огненнымъ. Теперь; о Еммануилъ, возглаголю я о Тебѣ такъ, что небо и земля подвигнутся. ***Стихотворство*** въ началѣ

исполненно было стыда и горести, потомЪ такЪ распалилось, якобы содѣлалось все огненнымЪ; начало воспѣвать сЪ такою силою, какЪ сынЪ Пророка Исаіи, и столь небесно, какЪ СерафимЪ Божій. **Музыка** проливала горькія слезы, потомЪ, взявЪ Давидову арфу, играла райскими звонами пѣсни стихотворства вЪ честь закланнаго Агнца. И се всѣ небеса были на Голгоѳѣ, и сами Ангели присоединили звуки арфЪ своихЪ.

Живопись, исполненная болѣзненнаго раскаянія, лежавшая долгое время, сокрывЪ лице свое во прахѣ, возстала наконецЪ на свои ноги и начала писать новою кистію изображеніе наиблагообразнѣйшаго, Который есть и былЪ красенЪ: она дерзала представить чудеса Его, особливо же старалась изобразить вѣрнѣе

нѣе мученіе Мессіи, не забывая ни единыя раны. И симъ свершилось позорище сіе. Въ заключеніе всѣ единымъ гласомъ воспѣли велегласное: *Тебѣ Бога славимъ.* Я ощущалъ такую чрезвычайную сладость, яко бы восхищенъ былъ на третіе небо. Кровь моя пришла въ весьма сильное движеніе, и я пробудился. Съ радостными слезами желалъ я дожить на земли свершенія толико сладостнаго сновидѣнія. — Вотъ, высокопочтенное собраніе, чего я себѣ желаю.

КОНЕЦЪ.



ПРОСТОЕ НАСТАВЛЕНІЕ;

КакЪ читать Священное Писаніе кЪ истинному своему назиданію.

Естьли кто изЪ простяковЪ для назиданія себя вЪ БогѢ захочетЪ читать Священное Писаніе ветхаго и новаго завѢта, тому должно:

I.

Всячески остерегаться того, чтобЪ не имѢть у себя вЪ сердцѢ тайнаго какого ложнаго кЪ тому побужденія, или неправильнаго какого намѢренія и цѢли, для которыхЪ бы онЪ приступалЪ кЪ чтенію Св. Писанія. Ибо книжники и фарисеи читали также Св. Писаніе,

нie, однакожЪ не сдѣлались отЪ того лучшими. Они мнили имѣти вЪ немЪ животЪ вѣчный, однакожЪ не хотѣли прiитти ко ХРIСТУ, чтобы получити отЪ НЕГО сей животЪ. *Евангелiе отЪ Iоан. гл. 5. ст.* 39. 40.

ЛожноежЪ побужденiе и неправильная цѣль при чтенiи Св. Писанiя бываетЪ тогда, когда мы сiе дѣлаемЪ или только для препровожденiя скучнаго времени, и для того, что по мѣстамЪ есть вЪ немЪ такiя повѣсти, которыя нѣсколько развеселить [насЪ] могутЪ и естественной умЪ.

Или, когда изЪ чтенiя Св. Писанiя выходитЪ у насЪ *одно* только наружное дѣло, какЪ бы предполагая при томЪ, что мы *уже утверждены вЪ нашемЪ* Хрiстiянствѣ, и сверхЪ обязанности нашей не оставляемЪ обыкно-

новенія по утрамъ и вечерамъ читать по одной, или по другой главѣ изъ Библіи, думая, что мы чрезъ то оказываемъ БОГУ отмѣнно угодное дѣло: какъ то многіе и утѣшаются всуе прилѣжнымъ чтеніемъ Слова Божія, не смотря на то, что сердечные ихъ помыслы и вся ихъ жизнь ни въ малѣйшемъ несогласны со Словомъ Божіимъ.

Или наконецъ, когда мы принимаемся за Священное Писаніе съ тѣмъ, чтобъ сдѣлаться книжниками [законоискусниками, знахорями писанія], и пріобрѣсти многое знаніе: подъ чемъ скрываются обыкновенно самолюбіе и другіе фарісейскіе пороки.

И сіе-то нынѣ есть цѣль многихъ ученыхъ, *которые хотятъ быть учителями писанія, не зная сами, что говорятъ, или утверждаютъ. См.*

1 посл. кЪ Тимоѳ. гл. 1. ст. 7. Да и вообще такова нынѣ развратность людей, что они чрезЪ чтеніе Священнаго Писанія больше попадаютЪ на безполезные вопросы, или стараются доискаться вЪ немЪ какихЪ-то высокихЪ таинЪ, нежели посредствомЪ онаго положить прямое основаніе своему покаянію и вѣрѣ.

Естьли кто читаетЪ Священное Писаніе, имѣя вЪ своемЪ сердцѣ таковые, какихЪ мы теперь коснулись, или имЪ подобные ложные виды, тотЪ совсѣмЪ своимЪ ученымЪ знаніемЪ писанія можетЪ осужденЪ быть во дно адово, хотябЪ онЪ выучилЪ наизусть все писаніе.

2.

ВсякЪ убо простодушный да *приноситЪ сЪ собою* кЪ чтенію Священнаго Писанія *истинно*

но простое сердце, то есть *искреннее и нелицемѣрное желаніе посредствомъ Священнаго Писанія*, какъ Апостолъ Павелъ къ Тимоѳею (во второмъ посланіи въ гл. 3. ст. 15) пишетъ, *умудритися во спасеніе вѣрою, яже о ХРИСТѢ IИСУСѢ*, и слѣдовательно вѣровать и жить такъ, какъ ему при чтеніи Священнаго Писанія предлагается самимъ БОГОМЪ.

Словомъ сказать: естьли ты принимаешься за чтеніе Священнаго Писанія, то должно быть притомъ сіе токмо одно искреннее твое намѣреніе, чтобъ ты могъ сдѣлаться вѣрнымъ и послушнымъ христіяниномъ не въ наружномъ только видѣ, но въ истинной силѣ, то есть, дабы возмочь тебѣ увѣриться, что ты благоугождаешь Господу БОГУ твоему здѣсь, и тамъ наслада-

слаждатися Имъ будеши въ вѣчной радости.

3.

Съ таковымъ, единымъ благимъ намѣреніемъ, прежде, нежели приступишь къ чтенію библіи, помолись, то есть побесѣдуй съ БОГОМЪ не едиными усты, но съ истиннымъ благоговѣніемъ въ сердцѣ, симъ, или подобнымъ образомъ:

О вѣчный и присноживый БОЖЕ! како возблагодаримъ ТЕБЕ достойно, яко толь милостивно открылъ еси намъ волю Твою святую во Твоемъ Словѣ, воеже возмощи намъ научатися изъ него, како подобаетъ намъ вѣровати, благоговѣяти, и быти блаженными. Даждь убо ми нынѣ Духа Твоего Святаго, да той благодатно отверзетъ ми очи зрѣти дивная во Твоемъ законѣ, да чрезъ Слово Твое возбудитъ

вѣру

вѣру въ моемъ сердцѣ и умножитъ, и вседѣтельною своею силою приклонитъ мою волю къ тому, да радуюся о Твоихъ обѣтованіяхъ, да вѣрую въ Тя всѣмъ сердцемъ, и да содержу Твое Слово.

4.

Пристойно также, чтобъ все чтеніе Священнаго Писанія сопровождаемо было молитвою, воздыханіями, славословіемъ и благодареніемъ БОГУ; ибо въ семъ единственно состоитъ тотъ самой простой способъ, по которому всегда во благое назидать себя можно.

На примѣръ, читая въ первой книгѣ Моисеевой, Быт. гл. 1. ст. 1. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, можно имѣть сіи назидательныя мысли, и воздохнуть къ Богу слѣдующимъ образомъ:

Благодарю Тя, вѣчный Боже, яко

яко научаеши мя Твоимъ Словомъ, откуда бысть небо и земля.

Или: Ахъ любезный Отче на небеси! естьли возведу я очи свои къ небу и обращу ихъ паки на землю, да воспомнитъ мнѣ сіе Божеское Твое Слово, что я долженъ чтить и покланятися Тебѣ, яко Творцу неба и земли.

Или: Ахъ любезный Боже! когда Ты сотворилъ небо и землю, то Ты лучшій еси и большую имаши славу, нежели небо съ землею. Аще убо Тя имамъ, то что мнѣ небо и земля?

Или: О Боже, сотворивый небо и землю, Ты еси Отецъ всему, и всѣ, сущіи на небеси и на земли суть дѣти Твои, Настави убо мя прямо разумѣти, коль великаго строителя (художника) и Творца

имѣетъ

имѣетъ смертное и бренное мое тѣло.

Или: О небесный Отче! како могу я отъ нынѣ пещися о тѣлесномъ моемъ содержанiи, когда я къ Тебѣ взывати могу, яко ко Отцу; къ Тебѣ, сотворившему небо и землю.

Симъ образомъ можно при каждомъ стихѣ въ Библiи остановиться, и какъ нѣкто изъ учителей говоритъ: *подобно какъ бы всякую былинку потрясти, не упадетъ ли и съ нее нѣсколько ягодокъ.*

Естьли же кому сiе покажется съ начала труднымъ, и при какомъ нибудь стихѣ молитва, такъ сказать, сама собою не потечетъ: то можно чтенiе продолжать далѣе, и какъ бы у другой былинки попробовать.

Естьли чья душа прямо голодна, то Духъ Божiй не оставитъ

вишъ ее безъ насыщенія, и напослѣдокъ алчущій Слова Божія человѣкъ при одномъ маленькомъ стишкѣ усмотритъ столь много животворныхъ плодовъ, что онъ при немъ остановится и пребудетъ долго, яко при древѣ, исполненномъ плодовъ.

Но кто съ начала устрашится сего и будетъ думать, что не по силамъ его такимъ образомъ читать Священное Писаніе: тотъ самъ будетъ виною того, что онъ во всю жизнь не пріобрѣтетъ истиннаго услажденія и радости въ Священномъ Писаніи.

5.

Къ молитвѣ присовокуплять должно размышленіе, то есть при каждомъ стишкѣ Священнаго Писанія должно остановиться на нѣкоторое время, и все содержаніе онаго благоговѣйно разсмотрѣть въ своемъ сердцѣ.

Пре-

Прекрасно сказалъ одинъ изъ Богословскихъ учителей, изясняя II главу Евангелія отъ Луки: *Евангеліе*, онъ говоритъ *столь ясно, что не требуетъ оно многаго толкованія, а надо только хорошо его размыслить, внимательно разсмотрѣть, и заключить во глубинѣ сердца.* Никто же не получаетъ отъ него пользы, кромѣ тѣхъ, которые сердца свои содержатъ въ тишинѣ, и въ такомъ состояніи разбираютъ всѣ вещи, прилѣжно разсматривая ихъ внутри себя. Подобно какъ солнце ясно видимо бываетъ въ тихой водѣ, и сильно ее нагрѣваетъ, которое однако же въ волнующейся и текущей водѣ не столь уже ясно видимо, и не столь ее нагрѣваетъ: такъ и ты естьли хочешь просвѣщенъ быть Евангеліемъ

емъ и зрѣть въ немъ чудное Божіе милосердіе, дабы тѣмъ сердце твое воспламенилось, просвѣтилось и учинилось благоговѣющимъ и радостнымъ: то приступай къ нему (то есть къ Евангелію), когда ощущаешь въ себѣ тишину, когда внутренность твоего сердца удобопринимательна къ начертанію на ней изображенія твоего Спасителя: когда обрящеши чудеса чудесъ.

Сего важнаго замѣчанія никогда изъ памяти выпускать не должно при чтеніи всего Священнаго Писанія. Но естьли, пробѣжавъ главу наскоро, закрывать Библію, и что прочтено, тотчасъ выпускать изъ мыслей: то не удивительно, естьли и нѣсколько разъ прочитавъ Библію, не сдѣлаешься благочестивѣе и набожнѣе.

Молитва и размышленіе при чтеніи Священнаго Писанія взаимно должны помогать одна другому. Естьли оскудѣетъ въ тебѣ размышленіе, или естьли ты къ нему на тотъ часъ не расположенъ, то должно приняться за молитву; и естьли взаимно не будетъ въ тебѣ духа молитвы, то ты долженъ размышлять о силѣ и смыслѣ читаемыхъ тобою словъ. Отъ молитвы произойдетъ размышленіе, и умножится; а размышленіе возбудитъ въ тебѣ молитву. Никакой человѣкъ, говоритъ Бернгардъ, не очутится вдругъ на высотѣ. Восхожденіемъ, а не летаніемъ достигаемъ вышнихъ ступеней на лѣстницѣ. Сего ради да восходимъ на высоту, какъ бы двумя ногами, то есть размышленіемъ и молитвою. Ибо размышленіе научаетъ и показываетъ

ваетъ намъ, въ чемъ мы нуждаемся; а молитва получаетъ и испрашиваетъ намъ у Бога столько, чтобъ мы ни въ чемъ не оскудѣвали. Размышленіе показуетъ намъ прямую дорогу, а молитва ведетъ насъ по оной.

На другомъ мѣстѣ тотъ же Бернгардъ говоритъ: Молитвою просвѣщается *размышленіе*, а въ размышленіи молитва бываетъ горячѣе. *Сладокъ и любезенъ разговоръ, и спасительна* бесѣда, когда сойдутся вмѣстѣ молитва и размышленіе, и когда они взаимно управляютъ другъ друга.

И паки: Молитва безъ размышленія есть нѣчто холодное и гнилое; а размышленіе безъ молитвы есть совсѣмъ безплодно и ни на что не полезно.

Естьли кто сіи Бернгардовы напоминовенія наблюдать бу-

детъ въ чтеніи Священнаго Писанія, тотъ никогда онаго безъ великой пользы читать не будетъ.

На примѣръ: при чтеніи Бытій гл. 1. ст. 2: *Земля же бѣ невидима и неустроена, и тьма верьху бездны, и Духъ Божій ношашеся верьху воды*, можно имѣть слѣдующее

размышленіе: Колико дивный Богъ единообразенъ въ своихъ путяхъ и съ самаго начала! Онъ славу свою показалъ наиболѣе въ томъ, что изъ ничего сотворилъ нѣчто, изъ пустаго (невидимаго) и неустроеннаго нѣчто прекрасное и благообразное, и изъ недостаточнаго нѣчто великое и знаменитое. Не служитъ ли убо то къ прославленію всесвятаго Его имени, что земля, прежде нежели образована

зована Имъ и устроена прекрасною и плодородною, была пуста и безобразна? — Или ко чтенію тогожъ стиха можетъ присовокуплена быть слѣдующая, или ей подобная.

Молитва: О любезный Отче! азъ утѣшаюся симъ, егда взираю на оскудѣніе мое и развратность существа моего. Даждь ми зрѣти и воистинну познати собственную мою гибель. *Вѣмъ, яко возмилосердуеши* и о мнѣ, и даси вообразитися во мнѣ Христу, да благообразенъ явлюся предъ лицемъ Твоимъ. Слезы покаянія пролію я о грѣсѣхъ моихъ, сотвори токмо, да Духъ Твой носится надъ такими водами.

При предполагаемомъ здѣсь размышленіи никогда не должно оставлять испытанія самаго себя, дабы изъ Слова Божія пря-

мо узнать порчу нашего сердца, и дабы внутренность онаго исправить и очистить по прообразованію спасительнаго ученія.

6.

Какъ чтеніе Священнаго Писанія начинать должно молитвою и продолжать оное въ безпрестанномъ возвожденіи мыслей къ Богу, такъ равно и оканчивать его должно молитвою же.

И такъ при окончаніи чтенія помянутаго можно побесѣдовать съ Богомъ симъ, или подобнымъ образомъ:

О вѣрный небесный Отче! пріими хвалу, славу, честь и благодареніе, смиренно Ти приносимыя за сію велію Твою милость, яко насытилъ мя еси, подкрѣпилъ и обновилъ въ душѣ моей небесною манною Божественнаго Твоего Слова. Молю

Тя,

Тя, милосердый Боже Отче! напиши вся чтенная мною Божественнымъ перстомъ Святаго Духа Твоего на скрыжалѣхъ моихъ сердечныхъ, и запечатлѣй въ нихъ онымъ, да не похититъ злокозненный сатана прiятаго мною Божественнаго Твоего Слова, но да сохраню оное въ чистомъ и благомъ сердцѣ, и да возрадуюся о немъ въ вѣчности предъ лицемъ Твоимъ. Аминь.

Можно также прiучить себя и къ тому, чтобъ все, что прочтено, при заключенiи своего чтенiя обратить въ молитву, и посредствомъ оной предложить то Господу Богу.

7.

Богъ, который вѣренъ есть, не оставитъ такого благоговѣйнаго читателя Библiи безъ внутренняго и внѣшняго креста и

страданія и различныхЪ искушеній, которыя суть яко драгоцѣнный залогЪ Его кЪ намЪ любви, и чрезЪ которыя мы здѣсь дѣлаемся подобными единородному Его Сыну.

И сіе самое, то есть любезный крестЪ, для насЪ воистинну есть сильное средство кЪ разумѣнію Священнаго Писанія, или паче сказать, ко вкушенію его и ощущенію.

Молитва, размышленіе и искушеніе суть три вещи, составляющія истинно богомудраго мужа.

КакЪ скоро случится сЪ тобою нѣчто противное, внутренно ли то, или наружно: то знай, что Учитель твой пришелЪ, который хочетЪ экзаминовать (освидѣтельствовать) тебя, что ты выучилЪ изЪ Священнаго Писанія. ВЪ такомЪ случаѣ прі-

ищи скорѣе въ Писаніи приличной твоей нуждѣ и печали стишокъ. Естьли же вскорѣ пріискать такого не можешь, то, буде случай дозволяетъ, возьми тотчасъ Библію, и прочти или одинъ изъ Псалмовъ, или другое мѣсто изъ оной, какое внушитъ тебѣ твоя набожность. Симъ способомъ скоро сыщешь, чѣмъ подкрѣпить себя можешь. Однакожъ по справедливости всегда долженъ ты имѣть въ запасѣ довольно хорошихъ текстовъ изъ Священнаго Писанія, и составить изъ нихъ лучшее твое сокровище, дабы никогда не было у тебя недостатка въ нихъ на всякой нужной случай.

Когда же ты найдешь надобный для тебя стишокъ, то отведи твои мысли [Богъ тебѣ поможетъ въ томъ своею благодатію] отъ наружной нужды, и обрати

ихъ къ сему только стишку, и разбирай его съ благоговѣнiемъ въ твоемъ сердцѣ. О! коликой источникъ чрезъ сiе откроется для тебя живыя воды! Сколь глубже ты проникнешь въ его разумѣнiе, будучи подъ крестомъ твоимъ, нежели не нося на себѣ онаго!

Но знай притомъ, что никакого искушенiя, сатанинскаго и мiрскаго, не преодолѣешь, ежели сильно не будешь сражаться противу грѣха, въ которомъ случаѣ Слово Божiе долженъ ты почитать и употреблять яко мечь духовный, какимъ называетъ его Павелъ въ посланiи къ Ефесеемъ, гл. 6 ст. 17. Чего ради какъ часто ты ни принимаешься за Библiю для чтенiя оной, то всегда вспомни, что ты какъ бы мечь бралъ въ руки, которой, такъ сказать, острить ты долженъ, чтобъ силь-

сильнѣе и съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ сразиться со грѣхомъ, который всегда къ тебѣ прилипаетъ и дѣлаетъ тебя лѣнивымъ, и чтобъ его побѣдить.

На сей конецъ прилѣжно внемли всему, что ни читаешь въ Писаніи; смотри, какъ оно то научаетъ тебя, то возбуждаетъ и поощряетъ, то предостерегаетъ, то обличаетъ, то утѣшаетъ; *но смотри притомъ* всегда на состояніе твоего сердца, и всѣ твои слова и дѣла, какія на мысль тебѣ и въ память приходятъ, сличай съ Священнымъ Писаніемъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ; между тѣмъ желанія сердца твоего всегда устремляй къ Богу, и моли Его, да поставитъ тя въ душѣ твоей въ такое состояніе, и да благоволитъ содѣлать всего тебя

такимъ человѣкомъ, какимъ святое Его Слово видѣти тя хощетъ, и не оставляй чтенія Библіи безъ того, чтобъ по крайней мѣрѣ искреннимъ желаніемъ и молитвою не возбудился ты снова къ вѣрѣ, не воспламенился къ любви и не укрѣпился и утвердился въ надеждѣ. Естьли сіе учинено тобою при чтеніи Священнаго Писанія, то мечь изощренъ къ сраженію.

И понеже ты всякое мгновеніе ока самымъ опытомъ дознать долженъ, что безпрестанно воюютъ на тя не только діяволъ и міръ, но и собственная твоя плоть и кровь: то буди готовъ сопротиву стати сему злодѣю, то есть усиливающемуся въ тебѣ грѣху, и что ты заключилъ въ своемъ сердцѣ къ укрѣпленію себя въ вѣрѣ и Божественной жизни, тѣмъ и

сра-

сражайся противъ грѣховныхъ помысловъ и коварствъ въ вѣрѣ и воздыханіяхъ ; буди токмо притомъ благонадеженъ и радостенъ , ибо доколѣ сражаться будешь со грѣхомъ всею крѣпостію твоею , то Господь не отступитъ отъ тебя, и ты конечно преодолѣеши сего врага твоего.

Смотри также , чтобъ ты Слово Божіе употреблялъ въ семъ сраженіи , яко мечь , обоюду острый. Ибо грѣхъ , естьли не удастся ему напасть на тебя съ лѣвой стороны , *то* онъ пробуетъ исполнить то съ правой. За невѣріемъ и малодушіемъ *слѣдуетъ вскорѣ искушеніе* къ дерзости , и вообще великаго труда стоитъ умѣть во всемъ наблюдать надлежащую скромность [умѣренность]. Почему мечь духовный всегда долженъ

 быть

быть обоюду острый, дабы твои помыслы удержать неподвижными въ предѣлахъ слова истинны, или паки приводить его въ оные.

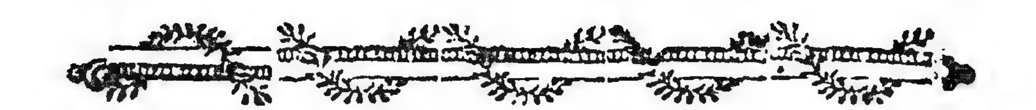
Наконецъ знай, что поколику ты будешь умирать міру, потолику будешь видѣть и познавать во Священномъ Писаніи. А поколику ты будешь жить по духу и плоти міра сего, потолику будешь слѣпъ и несвѣдущъ въ Священномъ Писаніи.

Богъ же Господа нашего Іисуса Христа Отецъ славы да дастъ духа премудрости къ откровенію къ познанію Его самаго, и да просвѣтитъ очи разумѣнія нашего, да познаемъ упованіе званія нашего, и богатство славы наслѣдія во святыхъ Его, и преизбыточество силы Его въ насъ, вѣрующихъ по содѣйствію Его крѣпости о Христѣ, Егоже

воскреси

воскреси отъ мертвыхъ и посади одесную Себе на небесѣхъ, и Емуже честь и слава отъ нынѣ и до вѣка Аминь.

КОНЕЦЪ.



ПРАВИЛА ЖИЗНИ,

Начертанныя праводушнымъ братомъ для родной сестры его, которыя вручилъ онъ ей, разлучаяся съ нею.

Еммануилъ!

Т. е.

Съ нами Богъ!

Возлюбленная сестра! разлучаяся съ тобою, оставляю я тебѣ сіе простое напоминаніе:

I. Никогда да не отвратиться ты отъ трехъ слѣдующихъ:

1.) Отъ Слова Божія.

2.) Отъ вѣры во Іисуса Христа.

3.) Отъ истиннаго благочестія.

Придержися твердо Священнаго Писанія ветхаго и новаго за-

завѣта, да будетъ оно правиломъ и мѣриломъ всему вѣруемому тобою.

Уповай, что ты достигнешь блаженства твоего чрезъ единыя заслуги Господа нашего Іисуса Христа.

Стремися безпрестанно къ освященію, дабы ты, ослабѣвая во злѣ, паче и паче во благѣ укрѣпляллася.

Естьли ты въ сихъ трехъ пребудешь всегда твердою, то не опасайся никакихъ заблужденій, или соблазновъ; ибо все то, чѣмъ стараться будутъ вовлечь тебя въ заблужденіе, легко и яко вѣтромъ разогнать можешь.

Но ежели хотя отъ единаго изъ сихъ трехъ уклонишься, то блаженство твое находиться будетъ въ великой опасности.

II. Три сія да будутъ безпрестаннымъ упражненіемъ благочестія твоего: 1.)

1.) Молитва.

2.) Размышленіе о Словѣ Божіемъ.

3.) Испытаніе самой себя, или погрѣшностей твоихъ и преступленій.

Ежели въ одномъ изъ трехъ сихъ будешь лѣностна и нерадива, то знай несомнительно, что Христіянство твое изчезнетъ. Но чѣмъ горячѣе ты будешь къ молитвѣ, чѣмъ ревностнѣе и прилѣжнѣе размышлять будешь въ сердцѣ твоемъ о Словѣ Божіемъ, чѣмъ искреннѣе и постояннѣе испытывать себя будешь предъ лицемъ Божіимъ, изливая предъ нимъ оканство твое, которое ты познаешь, тѣмъ болѣе благодати и силы Божія обрѣтешь ты въ душѣ твоей.

III. Разсматривай прилѣжно любовь, оказанную тебѣ Господомъ Іисусомъ, столь жалостно вмѣ-

вмѣсто тебя мучить и терзать себя попустившемъ; моли Его, да подастъ силу и тебѣ отъ сердца Его любити; ибо все зависитъ отъ любви ко Христу. Въ комъ любовь сія, тотъ все побѣждать можетъ; а въ комъ нѣтъ любви сея, въ томъ нѣтъ и истиннаго благочестія. Сего ради, примѣтя въ сердцѣ твоемъ хотя малѣйшую искру любви ко Іисусу, старайся всячески, чтобъ она не угасла. Пребывай въ молитвѣ и въ безпрестанномъ размышленіи о Господѣ Іисусѣ, и возгорится сильнѣе искра сія, и пожретъ все то, что токмо противнаго Господу Іисусу въ тебѣ находится. Величайшая бо младенцевъ мудрость состоитъ въ томъ, ежели они любовь ко Христу предпочитаютъ всякому знанію, и яко цѣломудренная любви преисполненная невѣста, при-

прилѣпляются ко Христу, Жениху душъ своихъ. И такъ замѣть и напиши глубоко въ сердцѣ твоемъ слѣдующее: Прилѣпляйся во всякое время ко Христу твоему истинною и сердечною любовїю, упражняйся безпрестанно въ любви сей, и тогда возврастешь, яко пальмовое древо.

IV. Многїе желалибъ быть добрыми Христїянами, и увѣрены суть въ истиннѣ онаго, не желаютъ однакожъ истиннаго самахъ себя отверженїя и не могутъ терпѣть, когда по причинѣ онаго презираютъ ихъ и осмѣиваютъ; они не престаютъ питать въ сердцахъ своихъ любовь ко временному. Таковыя учатся безпрестанно, не достигая никогда познанїя истинны. И такъ воспоминай безпрестанно слова Христовы: *Аще кто грядетъ*

детъ ко мнѣ, и не позненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ быти мой ученикъ. Лук. гл. 14. ст: 66. А ежели примѣтишь, что сердце твое пребываетъ еще прилѣплено любовію къ тому, или другому, то, не медля ни мало, прибѣгни къ Богу въ молитвѣ, и проси Его, да благоволитъ Онъ освободить отъ сего сердце твое, вступи въ дружественную сердечную бесѣду со Спасителемъ твоимъ, и борися съ Нимъ въ любви, доколѣ не успокоится сердце твое, и доколѣ ты единственно Ему и единому Ему не принесешь себя въ достояніе и жертву. Никто собственными силами своими не можетъ самаго себя отрещися, но когда посредствомъ Святаго Духа изліется

въ

вЪ сердца наши любовь ко Христу, тогда все прочее представится намЪ пагубою и уметомЪ, и всѣ старанія наши ко пріобрѣтенію Христа устремятся. Хвалится и мірЪ сей, будто бы любитЪ онЪ Христа; но любовь его есть любовь прелюбодѣйнича. Ибо вЪ самое тоже время любитЪ онЪ и злато и богатство, и честь и сладострастіе, о самомЪ же Христѣ радуется мало.

V. Буди Богу чадомЪ почтительнымЪ и покорнымЪ, а ближнему твоему щедролюбивою и сострадательною матерью, самой же себѣ и погрѣшностямЪ твоимЪ яко строгимЪ судіею. Не извиняй и не щади погрѣшностей твоихЪ, но паче исповѣдуй ихЪ охотно, и моли Бога, да проститЪ тебѣ оныя.

VI. Не стыдися исповѣдывать явно и непринужденно то доброе основаніе, которое вложилъ Богъ въ сердце твое, и тогда не постыдится тебя и Спаситель твой, которому ты служишь, но яко вѣрную рабу свою прославитъ тебя предъ Отцемъ своимъ и всѣми святыми Ангелами. Радуйся, ежели міръ престалъ тебя чтить, почитая тебя безумною, пустосвяткою и лицемѣркою, и всякое зло о тебѣ глаголетъ. Таковыя рѣчи да не уклоняютъ тебя ни мало; извѣстно Богу сердце твое; знаетъ Онъ расположеніе твое къ Нему, яко любезнѣйшую дочь свою введетъ Онъ тебя во славу свою, а міръ сей достодолжно накажетъ. О коль великое блаженство, ежели удостоиваемся претерпѣвать хотя малое имени ради Іисуса Христа!

VII. Будь проповѣдницею въ дому твоемъ; всѣхъ тебѣ принадлежащихъ просвѣщай ученіемъ твоимъ и жизнію; не переставай наставлять ихъ на путь истинный, воспѣвай и молися съ ними; поелику Богъ даетъ тебѣ силы на сіе, и моли Бога, да благоволитъ Самъ Онъ всѣхъ сердца привлещи къ Себѣ: буди добрымъ примѣромъ, которому бы могли послѣдовать они въ смиреніи, кротости, сердечномъ милосердіи, терпѣніи, дружелюбіи, и тогда дастъ тебѣ Богъ благословеніе свое, и ты *пріобрѣтешь тебѣ принадлежащихъ.*

VIII. Ежели Богъ подаетъ тебѣ случай оказать любовь твою, въ особенности же убогимъ, болящимъ и страждущимъ, то не пропускай охотно случаевъ сихъ. Ибо живущій въ любви

любви; въ Богѣ живетъ, и се истинный умъ Христовъ, когда, дѣлая добро ближнему, почитаютъ сіе сладкою пищею.

IX. Хотя ты и не всегда обрѣтешь въ сердцѣ твоемъ утѣшеніе и радость, однакожъ не безпокойся о семъ, но будь терпѣлива и уповай на Господа. Богъ возвеселитъ тебя во время благое; ибо не чувствованія твои виною сему: Богъ зритъ на сердца.

X. Не суди никого легкомысленно; ибо, судя сто разъ, едва ли одинъ справедливо судишь. Чего не постигаешь и не разумѣешь, то оставляй Богу; той даетъ умъ слабоумнымъ.

Возлюбленная сестра! знаю, что Богъ заступаетъ душу твою; и сего ради ревную я по тебѣ,

да возможешь пребыть въ милости Божіей. Весьма мнѣ пріятно будетъ, ежели ты каждую недѣлю хотя единъ разъ сіе мое напоминовеніе прочтешь съ размышленіемъ.

КОНЕЦЪ III. ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Златая Книжица о прилѢпленіи къ Богу.

Стран.

Стран.

нленіе

Стран.

Стран.

Книга единобесѣдованій души съ Богомъ.

)(3 Его

Стран.

ГЛА-

Стран.

дѣя-

Стран.

Оное

Стран.

ГЛА-

Стран.

но-

ніе